

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХVIII.

1891.

НОЯВРЬ.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. mes:

w ŁOMŻY.

№ m. XXIX

№ k. 18

№ d. 47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

Г. Е. Леонасьевъ. Уловія хлѣбной торговли во Франціи въ концѣ XVIII вѣка (Неккеръ и де-Колоннъ)	1
Н. Н. Оглоблинъ. Что такое „десятина“?	40
М. Н. Вережковъ. Планъ завоеванія Крыма, оставленный Юріемъ Крижаничемъ (окончаніе)	65
А. Д. Липовскій. Исторія греко-болгарской борьбы въ X - XI вв.	120
В. М. Изергинъ. „Предъоловіе покаянію“	142
Л. П. Раздусенъ. Въ статьѣ „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ“	185

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. В. Оксеновъ. <i>Барсуковъ, И. Графъ Николай Николаевичъ Муромцевъ-Амурскій по его письмамъ, официальнымъ документамъ, разказами современниковъ и печатымъ источникамъ.</i> Москва. 1891	191
Н. В. Виноградовъ. <i>L. Mabillon. Zwei Wiener Handschriften des Johannes Skylitzes.</i> Breslau. 1890	230
В. В—скій. Наука исторіи русскаго права. Ея вспомогательныя знавіи, источники и литература. Составилъ Н. П. Заоскинъ. Казань. 1891	236
— Книжныя новости	241
А. О. Соколовъ. Картины, какъ пособіе при преподаваніи географіи.	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Нео-филологическое общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1890 годъ	1
Л. Л—ъ. Письмо изъ Парижа	21

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Ланге. „Первая аналитика“ Аристотеля (продолженіе)	33
Ө. Г. Мищенко. Общность имущества на Липарскихъ островахъ	36
Р. X. Леперъ. Въ вопросу о димахъ Аттики.	54

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

УСЛОВІЯ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ФРАНЦІИ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА (НЭККЕРЪ И ДЕ-КАЛОННЪ).

Условія, среди которыхъ дѣйствовала хлѣбная торговля во Франціи, сложились прежде всего подъ вліяніемъ антагонизма между городомъ и деревней. Ставъ въ сравнительно независимое положеніе, горожанинъ стремится силою своихъ обязательныхъ постановленій обезпечить себѣ дешевый хлѣбъ и съ этою цѣлью старается всячески прижать земледѣльца и вообще обладателя хлѣба, подозрѣвая послѣдняго чуть ли не въ желаніи уморить голодомъ горожанина. Въ этому присоединяется еще феодальный провинціализмъ, въ силу котораго каждая область старается сохранить свой хлѣбъ для себя и боится вывоза его въ сосѣднюю провинцію. На почвѣ этихъ отношеній вырастаютъ регламенты хлѣбной торговли. Главные пункты ихъ таковы: запрещеніе продажи хлѣба внѣ рынка и связанное съ нимъ запрещеніе держать хлѣбъ у себя долѣе извѣстнаго періода, обязанность земледѣльца снабжать рынокъ и запрещеніе хлѣбныхъ складовъ. Поступивъ на рынокъ, хлѣбъ не могъ быть увезенъ оттуда и не могъ быть укрываемъ отъ непогоды; но на случай, еслибы и это неудобство оказалось не въ силахъ заставить обладателя хлѣба поспѣшить съ его продажей, существовало правило, по которому хлѣбъ обязательно долженъ быть проданъ въ теченіе трехъ базаровъ; въ противномъ случаѣ онъ продавался полиціей по пониженной цѣнѣ.

Эти распоряженія равнообразились многими чисто мѣстными установленіями; они нерѣдко не исполнялись въ точности, особенно во время большой дешевизны хлѣба; но, такъ или иначе, они висѣли надъ хлѣбною торговлею дамокловымъ мечомъ, всегда готовымъ разить хлѣботорговца. Чтобы слѣдить за выполненіемъ регламентовъ, а отчасти лишь подъ предлогомъ надзора, создавалась многочисленная рыночная полиція, состоявшая часто изъ наслѣдственныхъ чиновъ, которая жила рыночными пошланнами, нерѣдко довольно высокими.

Свободная перевозка хлѣба изъ одной провинціи въ другую не признавалась еще гораздо позже того, какъ исчезли феодальныя государства, и, не смотря на усилія королевской власти представить Францію единою, всѣ части которой солидарны между собою и должны поддерживать другъ друга, феодальная традиція жила довольно сильно, и подъ ея вліяніемъ вывозъ хлѣба изъ данной провинціи долженъ былъ находиться въ зависимости отъ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

Затѣмъ, къ условіямъ хлѣбной торговли присоединяется забота правительства о продовольствіи государства вообще и въ частности Парижа, этого „огромнаго города, находящагося вблизи королевской резиденціи“. Эта забота выразилась въ запрещеніи вывоза хлѣба сначала временною, а потомъ и постоянною. По той же причинѣ и руководясь идеей государственнаго единства, королевская власть освобождаетъ хлѣбную торговлю отъ внутреннихъ пошлинъ, въ томъ числѣ и отъ пеажей, и старается вообще освободить внутреннюю циркуляцію отъ стѣсненій и запрещеній. Что касается освобожденія отъ внутреннихъ пошлинъ, то эта задача въ значительной мѣрѣ была выполнена; но освобожденіе движенія хлѣба между провинціями отъ стѣсненій не могло быть выполнено, потому что часто само правительство боялось чрезмѣрнаго вывоза хлѣба изъ какой либо провинціи, вслѣдствіе этого не рѣшалось совершенно освободить движеніе хлѣба отъ контроля администраціи, а мѣстныя власти усугубляли стѣснительность этого контроля, отчасти вслѣдствіе предразсудковъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, а отчасти вслѣдствіе того, что они извлекали выгоду изъ надзора надъ послѣднею. Движеніе хлѣба внутри государства, помимо этихъ обстоятельствъ, парализовалось еще регламентами его купли и продажи. Они затрудняли сколько-нибудь значительныя сдѣлки. На сколько сознавалось это вліяніе регламентовъ, видно изъ того, что парижскіе хлѣботорговцы при покупкѣ хлѣба для снабженія столицы освобождались отъ обязательства покупать его на рынкѣ. Заботы правительства о продовольствіи Парижа выражались въ томъ, что нѣкоторыя провинціи, какъ, напримѣръ, Шампань, были признаны естественными поставщиками столицы, а потому правительство слѣдило, чтобы хлѣбъ изъ нихъ не направлялся никуда, кромѣ Парижа. Когда во время голодовки 1709 года, Шампань была въ конецъ истощена неурожаемъ, страшно суровой зимою и продовольствованіемъ большаго количества войска, когда раннею весною мертвые и умирающіе люди валялись по доро-

гамъ со слѣдами земли и травы на губахъ, когда могшіе двигаться жадно ѣли пробивающуюся молодую траву, и интендантъ провинціи доносилъ генералъ-контролеру обо всѣхъ этихъ ужасахъ и просилъ, чтобы королевскіе комиссары не брали хлѣба въ Шампани для снабженія столицы,—послѣдній отвѣчалъ ему отказомъ, приказывалъ не дѣлать никакихъ препятствій увозу хлѣба въ Парижъ и прибавлялъ: „король приказалъ вамъ сообщить, что вы отвѣтите своею головою, если что либо произойдетъ въ столицѣ“. Чтобы парижане не шумѣли, ихъ старались кормить дешевымъ хлѣбомъ. Другимъ средствомъ для этого, послѣ доставки хлѣба, считалась строгая регламентація продажи хлѣба на рынкахъ столицы; поэтому регламенты Парижа были особенно сложны, и соблюденіе ихъ обезпечивалось особенно многочисленною рыночною полиціею, оплачивасмою однако потребителями хлѣба. Когда, съ развитіемъ города, торговля, парализуемая регламентаціею, оказалась не въ силахъ снабжать Парижъ хлѣбомъ, правительство беретъ на себя восполненіе недочета. Оно беретъ за торговлю хлѣбомъ, а потомъ заводитъ въ Корбейѣ и свои мельницы. Но его вмѣшательство въ торговлю хлѣбомъ, парализуя частную предпримчивость, влекло за собою все большее расширеніе казенныхъ операцій безъ пользы для дѣла.

Скажемъ, наконецъ, что въ XVIII вѣкѣ стали смотрѣть на запретительную систему по отношенію къ внѣшней хлѣбной торговлѣ, какъ на существенную часть промышленнаго протекціонизма, и стали объяснять созданіе ея тѣмъ, что Кольберъ запретилъ вывозъ съ цѣлью удешевить содержаніе труда промышленника и тѣмъ создать для французовъ благоприятный шагъ въ международной конкуренціи. Это было не такъ, но въ этомъ были убѣждены.

Въ сороковыхъ годахъ появляется сомнѣніе въ правильности господствовавшей хлѣбной политики. Вліяніе примѣра Англіи дало толчекъ развитію идеи освобожденія хлѣбной торговли, какъ средства поднять земледѣліе и благосостояніе народа. На сколько до того времени интересы земледѣльца играли служебную роль, на столько въ новомъ направленіи мысли ему отводилось первенствующее положеніе въ государственной экономіи, и фізіократы довели прославленіе земледѣлія до отрицанія производительности всякаго другаго труда. Когда-то Генрихъ IV устраивалъ въ Луврѣ ремесленниковъ, теперь жена Людовика XVI у себя въ Трианонѣ сама одѣвалась крестьянкою, доила коровъ и поила молокомъ своихъ приближенныхъ. Господствующая система требовала дешеваго хлѣба для горожанина, во что бы то ни

стало, а физиократы, напротивъ, провозгласили: „если бѣдны крестьяне, бѣдно и государство“. Но они доказывали при этомъ, что и потребитель выиграетъ отъ поднятія благосостоянія земледѣльца и отъ упраздненія запрещенія вывоза хлѣба и регламентаціи внутренней хлѣбной торговли. Подъ вліяніемъ физиократовъ предпринимаются реформы въ области хлѣбной торговли.

Эти реформы представляютъ собою два момента. Первый падаетъ на шестидесятые года, когда изданы были министрами Бертеномъ и Лаверди декларація 25-го мая 1763 года и июльскій эдиктъ 1764 года. Первая провозглашала свободу внутренней торговли хлѣбомъ, а второй разрѣшалъ при извѣстномъ уровнѣ цѣны вывозъ его за границу. Торжество друзей земледѣлія и свободы хлѣбной торговли было не продолжительно. Едва прошло два года послѣ разрѣшенія вывоза, какъ онъ былъ остановленъ почти всюду. Затѣмъ, семь лѣтъ спустя (1770), дѣйствіе деклараціи 25-го мая было остановлено аббатомъ Террэ, министромъ финансовъ, и старая регламентація снова вошла въ силу. Эта реакція продолжалась четыре года. Послѣ аббата Террэ постъ генераль-контролера финансовъ переходитъ въ руки Тюрго, наиболѣе сильнаго сторонника свободы хлѣбной торговли. Съ его министерской дѣятельностью совпадаетъ второй моментъ реформъ въ хлѣбномъ законодательствѣ. Этотъ моментъ отличается отъ перваго тѣмъ, что не только свобода хлѣбной торговли была провозглашена восстановленіемъ деклараціи 25-го мая 1763 года, но и принятъ былъ рядъ мѣръ, долженствовавшихъ имѣть въ результатъ отмѣну многихъ мѣстныхъ учрежденій и рыночныхъ регламентовъ, которые способны были значительно сократить возможность пользоваться закономъ о свободѣ внутренней циркуляціи хлѣба. Гальяни говорилъ: „не достаточно провозгласить свободу торговли, надо сдѣлать ее“. Тюрго понималъ значеніе этой мысли и сталъ дополнять общій законъ рядомъ частныхъ постановленій, не останавливаясь и предъ отмѣною парижскихъ регламентовъ. Такимъ образомъ, второй моментъ въ реформѣ хлѣбнаго законодательства является болѣе значительнымъ, чѣмъ первый, хотя Тюрго и воздержался отъ разрѣшенія вывоза хлѣба.

Онъ не кончилъ своего дѣла, особенно по части отмѣны рыночныхъ пошлинъ; отставка застала его въ разгарѣ работы. Его паденіе было результатомъ параллельнаго дѣйствія многихъ реакціонныхъ элементовъ. Поэтому, послѣ его ухода настала новая реакція въ распоряженіяхъ правительства по хлѣбной торговлѣ. Исслѣдованіе усло-

вій хлѣбной торговли въ этотъ послѣдній періодъ XVIII вѣка составляетъ предметъ настоящей работы, которую мы предлагаемъ снисходительному вниманію читателей.

Нэккеръ.

Условія хлѣбной торговли послѣ Тюрго не остались въ томъ видѣ, какъ они были установлены его реформами. Они пережили еще три фазиса, изъ которыхъ два были реакціонными, а третій былъ новою попыткою возстановить и упрочить свободу хлѣбной торговли. Временемъ реакціи были два министерства Пэккера, тогда какъ министерство де-Балонна было моментомъ оживленія надеждъ сторонниковъ свободы хлѣбной торговли.

Реакція, о которой мы будемъ говорить, имѣетъ однако особенный характеръ. Хлѣбные законы, возстановленные и дополненные Тюрго, не были отмѣнены какою либо королевскою деклараціей или постановленіемъ королевскаго совѣта. Но фактически они отмѣнялись административными предписаніями; иногда же издавались такія постановленія совѣта, которыя, игнорируя существующіе законы, предписывали дѣйствія, противорѣчившія и буквѣ и духу ихъ. Благодаря такой системѣ, установилась въ сферѣ хлѣбной политики такая путаница, что никакъ нельзя было сказать, какія правила обязательны, а какія слѣдуетъ считать отмѣненными. Въ такомъ недоумѣніи бывали и блюстители закона. Въ перепискѣ прокуроровъ и полицейскихъ чиновъ съ генераль-прокуроромъ Жоли-де-Флери, хранящейся въ копіи въ отдѣлѣ рукописей Парижской Національной Библіотеки, есть цѣлый рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ, до какой степени спутались у этихъ представителей судебно-полицейской власти представленія о томъ, что законъ и что не законъ. Напрямѣръ, фискаль при бальяжѣ Валанса (Valançau, около Буржа) спрашиваетъ генераль-прокурора: „долженъ-ли считаться дѣйствительнымъ эдиктъ, изданный при Тюрго?“¹⁾

Такой порядокъ вещей находился въ связи съ взглядами Нэккера на хлѣбную полицію. Онъ не считалъ возможнымъ установить какіе либо неизмѣнные законы для хлѣбной торговли, а съ другой стороны безусловно отрицалъ и неограниченную свободу ея не только внѣ, но и внутри государства. Такимъ образомъ, онъ допускалъ одну ра-

¹⁾ Письмо отъ 15-го декабря 1784 года. Bibl. Nat. Mss de Joly de Fleury № 1743, f. 161.

зумную систему,—это дѣйствіе „смотря по обстоятельствамъ“, а опредѣленіе таковыхъ ставилъ въ зависимость отъ „мудрости администраціи“. Надо прибавить къ этому, что, не будучи по принципу противникомъ хлѣбной циркуляціи, онъ считалъ однако, что во время дороговизны спекуляціи купцовъ „всегда опасны“, и что операціи, совершаемыя купцами въ „расчетахъ на повышеніе цѣны“ (*dans la vue de profiter de la hausse des prix*), „совершенно бесполезны для землевладѣльцевъ и существенно вредятъ потребителю“ (*qui [genre des spéculations] n'est point utile au propriétaires et qui nuit essentiellement au consommateurs*)¹⁾. Считая возможнымъ допускать свободу хлѣбной торговли въ то время, когда хлѣбъ дешевъ, потому что тогда услуги купца полезны, и настаивая на прекращеніи ея, когда хлѣбъ поднимается въ цѣнѣ, онъ представлялъ себѣ, что хлѣбная торговля можетъ благополучно существовать періодической жизнью, то замирая, то оживая снова. Къ такимъ сбивчивымъ понятіямъ о хлѣбной торговлѣ присоединялось еще убѣжденіе въ жадности земледѣльцевъ, могущихъ морить голодомъ горожанина. Принявъ все это во вниманіе, мы поймемъ, какъ, прилагая на практикѣ свою систему, Нэкеръ логически пришелъ къ восстановленію блаженной памяти регламентовъ начала XVIII столѣтія.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся къ болѣе подробному разказу о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась хлѣбная торговля послѣ Тюрго²⁾.

Послѣ отставки Тюрго свобода внутренней торговли была дополнена разрѣшеніемъ вывоза хлѣба за границу. Позволенія вывоза

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40. Предисловіе къ постановленіямъ совѣта 23-го ноября 1788 г. и 23-го апрѣля 1789 г.

²⁾ Матеріалы для этой главы почерпнуты мною главнымъ образомъ изъ Национальнаго архива изъ отдѣловъ A. D. XI, 40 (Законодательство и судебныя приговоры) F^{11*} 1 и 2 (переписка Монтарана [Montaran (fils)], которому Нэкеръ поручилъ вѣдѣніе хлѣбныхъ дѣлъ) F¹¹. 224 и F¹¹. 265 (равная переписка и мемуары по хлѣбной части). Кроме того, интересныя бумаги, относящіяся къ 1783—1786 годамъ прочитаны мною въ отдѣлѣ рукописей Нац. Библіотеки. Это копія переписки генераль-прокурора парижск. парламента Жоли-де-Флери. Хотя всѣ эти документы и даютъ довольно полное представленіе объ условіяхъ хлѣбной торговли послѣ Тюрго, но въ нихъ есть пробѣлы двойнаго рода. Есть пробѣлы въ самой перепискѣ, вѣроятно потому, что она временами была очень скудною, и есть пробѣлы, происходящіе отъ пропажи документовъ, несомнѣнно существовавшихъ; напримѣръ, вѣдомости о цѣнахъ, о вывозѣ хлѣба (въ 1776 и 1777 годахъ).

были даны разновременно въ теченіе 1776 и 1777 годовъ и посредствомъ различныхъ актовъ. Настоящія ходатайства „землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ и фермеровъ“ обращены были къ правительству о разрѣшеніи вывоза, „какъ единственнаго средства помочь имъ предоставленіемъ сбыта за границу ихъ продуктовъ“. Низкая цѣна послѣднихъ и отсутствіе потребленія ставили ихъ въ невозможность нести повинности и платить подати и арендныя деньги ¹⁾.

Нѣкоторымъ провинціямъ разрѣшеніе вывоза дано было простыми предписаніями, посланными пограничнымъ таможенямъ. Въ такомъ положеніи были: Эльзасъ, Мецъ, Лорренъ, Франшъ-Конте, Бургонь, Дофинэ, Бретань и Ларошель. Провинціи Гіэнь, По, Руссильонъ, Лангдокъ и Провансъ получили разрѣшеніе въ силу королевской декларациі, коею возстановленъ былъ эдиктъ 1764 года. Но не во всѣхъ этихъ провинціяхъ онъ былъ возстановленъ въ одинаковой формѣ. Парламенты По и Бордо регистрировали его безъ измѣненій; но парламентъ Тулузы и высшій совѣтъ Руссильона представили ремонстраціи. Наученные опытомъ, они не желали ставить прекращеніе и возобновленіе вывоза въ зависимость отъ административнаго усмотрѣнія. Эдиктъ 1764 года ставилъ прекращеніе вывоза въ зависимость отъ цѣны хлѣба; но о возстановленіи его потомъ, когда цѣна понизится, не говорилъ ничего и ставилъ его, такимъ образомъ, въ зависимость отъ министерскаго распоряженія. Вслѣдствіе сказанныхъ ремонстрацій сдѣлано было дополненіе, что вывозъ хлѣба „возстановляется самъ собою безъ того, чтобы для этого требовалось новое распоряженіе, если въ теченіе трехъ рынковъ цѣна будетъ ниже 12 l. 10 s. за кенталь“, и что „вывозъ допускается черезъ всѣ порты и мѣста, гдѣ существуютъ таможенныя конторы“. Въ этомъ исправленномъ видѣ декларациа была регистрована и въ парламентѣ Прованса ²⁾.

¹⁾ Memoire sur la partie des subsistances. Présenté par M. Aubé à M. De Lessart pour M. Necker. Juillet 1777. Arch. Nat. F¹¹. 265. Valdec de Lessart. Maître des Requêtes, rue du Sentier. Служилъ въ отдѣленіи: Detail de l'administration des finances. Aubé служилъ въ отдѣленіи Монтарана и въ его вѣдѣніи была переписка о продовольствіи (detail de la correspondance sur les subsistances). Almanach Royal, 1778.

²⁾ Ibid. Memoire d'Aubé. Я не нашелъ ни въ архивѣ, ни въ коллекціи Нац. Библиотеки этой декларациі и не могу сказать точно, была ли она надана. Декларациа 17-го іюня 1787 г. говоритъ, что декларациа 10-го февраля 1776 г. и Lettres patentes 25-го мая 1776 года разрѣшили вывозъ. Если это допустить, то выходитъ, что разрѣшеніе вывоза было дѣломъ Тюрго, что мало вѣроятно.

Во времени вступленія Нэккера вывозъ былъ, значить, разрѣшенъ на востокѣ, югѣ и на всемъ западѣ Франціи, за исключеніемъ генералите Пуатье. На сѣверѣ вывозъ былъ запрещенъ, такъ какъ полагали, что генералите Канъ, Руанъ, Пикардія, Фландрія и Геннегау (Эно) должны служить для снабженія Парижа; на томъ же основаніи было упомянуто особое запрещеніе вывоза изъ Шампани; хотя она не была пограничною провинціею, но, какъ тогда говорили, хлѣбъ ея естественно предназначенъ былъ для продовольствія столицы, а потому казалось опаснымъ сосѣдство Шампани съ Лоррэнью и Бургундіею, изъ которыхъ вывозъ былъ дозволенъ ¹

Какъ великъ былъ вывозъ хлѣба со времени его разрѣшенія, мы не знаемъ, но онъ не возбуждалъ никакого безпокойства ²).

Какъ только Нэккеръ вступилъ въ управленіе финансами (29-го іюня 1777 года), онъ сейчасъ же поднялъ вопросъ о прекращеніи вывоза. 11-го іюля онъ посылаетъ циркуляръ интендантамъ Эльзаса, Меца, Лоррэнни, Франшъ-Конте, Бургонни, Дофинне, Бретани и Ларошели съ запросомъ, не слѣдуетъ ли остановить или ограничить вывозъ хлѣба въ виду дурной погоды, которая можетъ попортить урожай и вызвать повышеніе цѣнъ? Въ то же время, надо думать, онъ приказалъ изготавить докладъ по дѣлу о вывозѣ хлѣба, который и былъ составленъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторые интенданты не торопились отвѣчать на запросъ Нэккера, такъ какъ, вѣроятно, они не питали никакого безпокойства, которое вызывало бы надобность запрещенія вывоза хлѣба ³).

Я взялъ томъ протоколовъ королевскаго совѣта за первую половину 1776 года (Arch. Nat. O¹* 121, A. Secrétariat) и никакихъ слѣдовъ деклараціи 10-го сентября 1776 г. не нашелъ. Есть Lettres patentes 19-го мая 1776 г., но они относятся къ пошлинамъ на ризь, чечевицу и бобы. Есть и Lettres patentes 25-го мая 1776 г., но они относятся не къ хлѣбу, а къ отеламъ Конде въ Фонтенебло. Изданіе распоряженій (не одного, а двухъ или трехъ), разрешившихъ вывозъ въ 1776 г. или въ 1777 г., несомнѣнно; кромѣ доклада Обе, который, очевидно, зналъ дѣло, ихъ изданіе подтверждается и инвентарями департаментскихъ архивовъ. Но несомнѣнно, что они сдѣланы были не въ тѣ числа, которыя указываются деклараціей 17-го іюня 1787 года.

¹) Aubé, Memoire sur la partie des subsistances. Arch. Nat. F¹¹, 265.

²) Къ докладу Обе приложены были вѣдомости вывоза 1776 года и за первые мѣсяцы 1777 года; но онѣ, вѣроятно, остались у Нэккера, ибо ихъ при бумагѣ нѣтъ.

³) Въ письмахъ интенданту Бретани отъ 20-го сентября 1777 года Нэккеръ жалуется, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на его запросъ о вывозѣ. Arch. Nat. F¹¹*, 1. Aubé Memoire F¹¹, 265.

До половины сентября 1777 года и Нэккеръ, повидимому, не беспокоится относительно вывоза, но неутѣшительныя вѣсти объ урожаѣ въ юго-западной Франціи и о неурожаѣ въ Испаніи съ новой силою возбуждаютъ его безпокойство. 16-го сентября онъ спрашиваетъ интенданта Бордо, не слѣдуетъ ли остановить вывозъ изъ Бордо, Бретани и, пожалуй, Ланглока, или по крайней мѣрѣ ограничить его цѣною въ 24 л. за сетье (10 л. за кенталь). Не дождавшись отъ него отвѣта (5½ дней шли туда дилижансы), онъ уже пишетъ интенданту (20-го сентября) Бретани, выражая безпокойство, что много вывозится хлѣба, особенно въ Англію и Испанію, и просить его сообщить, не слѣдуетъ ли остановить вывозъ. Но, едва подписавъ это письмо, онъ дополняетъ его собственноручно *Post-scriptum*'омъ: „я хочу направить хлѣбъ вашей провинціи въ Гіэнь; хлѣбъ къ тому же у васъ въ хорошей цѣнѣ, найдете ли вы резонныя препятствія запрещенію его вывоза?“¹⁾

Три дня спустя онъ пишетъ въ Лангдокъ и Провансъ. Такъ какъ объ эти провинціи были расположены къ вывозу, то онъ старается подѣйствовать на нихъ примѣромъ другихъ. Онъ говоритъ интендантамъ Прованса и Ланглока, что королевскій совѣтъ хочетъ остановить вывозъ вслѣдствіе получающихся отовсюду ходатайствъ²⁾ и просить интендантовъ сообщить ихъ мнѣніе по этому вопросу относительно ихъ провинцій, но тутъ же прибавляетъ, что, можетъ быть, и раньше полученія ихъ отвѣта помянутая мѣра будетъ принята (23-го сентября 1777 года). Дѣйствительно, они не успѣли получить его письма, какъ 27-го сентября онъ ихъ извѣщаетъ, что запрещеніе вывоза состоялось, и предписываетъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія³⁾. Постановленіе совѣта, запретившее вывозъ, было издано 27-го сентября 1777 года. Оно, собственно говоря, останавливало вывозъ только изъ Гіэни; но такъ какъ во введеніи сказано; что король желаетъ прекратить вывозъ и изъ сосѣднихъ провинцій, то это распоряженіе было послано въ тотъ же день въ Лангдокъ и Провансъ.

¹⁾ Письмо 20-го сентября 1777 г., *ibid.* F¹¹⁴, 1.

²⁾ Только и было заявленій, что отъ интендантовъ Оша, Монтобана и Гіэни да отъ судебныхъ чиновъ г. Орильака (*Aurillac*) въ Оверни, *ibid.*

³⁾ Еще наканунѣ онъ послалъ циркуляръ интендантамъ Ларшелли и Бретани съ извѣщеніемъ, что состоялось запрещеніе вывоза изъ провинцій Лангдокъ, Провансъ, Ошъ, Руссильонъ и Бордо и объявляетъ объ остановкѣ вывоза изъ ихъ провинцій. Письмо 26-го сентября.

Въ циркулярѣ, сопровождавшемъ запрещеніе, Нэккеръ говоритъ, что король, желая, „чтобы различныя провинціи его королевства оказывали взаимную другъ другу помощь, рѣшился прекратить вывозъ хлѣба изъ вашего генералите и отмѣнить приказы, которыми онъ былъ дозволенъ“ ¹⁾.

Провинціи, въ которыхъ еще допускался вывозъ (Франшъ-Конте, Эльзасъ, Лоррэнъ, Мецъ), были мало по малу почти всѣ закрыты. Остались свободными дольше другихъ генералите Мецъ и Лоррэнъ. Вывозъ изъ Меца былъ остановленъ только 10-го марта 1778 года, а вывозъ изъ Лоррэни былъ разрѣшенъ въ Австрійскую Фландрію, потому что, какъ писалъ Нэккеръ интенданту, неудобно было, да и бесполезно, не допускать вывозъ хлѣба въ эту провинцію въ то время, когда французское правительство само ходатайствовало у Австріи о разрѣшеніи вывезти изъ этой самой провинціи хлѣбъ для Бордо ²⁾. Но вывозъ хлѣба изъ Лоррэни въ Люксембургъ былъ остановленъ (10-го марта 1778 года) на томъ основаніи, что до свѣдѣнія министра дошло, что тамъ этотъ хлѣбъ употребляютъ на приготовленіе водки. Онъ вновь разрѣшилъ отнустъ туда хлѣба (18-го апрѣля 1778 года), когда убѣдился, что водки тамъ изъ хлѣба не гоняютъ. Нужно замѣтить при этомъ, что, вслѣдъ за изданіемъ послѣднихъ запрещеній вывоза, самъ Нэккеръ признавалъ въ апрѣлѣ 1778 года, что недостатка въ хлѣбѣ нѣтъ, и что нѣтъ надобности слишкомъ строго относиться къ этимъ запрещеніямъ. По поводу одного ходатайства о выпускѣ хлѣба онъ собственноручно приписываетъ въ письмѣ къ интенданту Эльзаса, что разрѣшить вывезти хлѣбъ можно, „въ виду того, что хлѣба много и нѣтъ надобности быть особенно строгимъ въ поддержаніи запрещенія“ ³⁾.

¹⁾ Циркуляръ 26-го сентября 1777 г. интендантамъ Бретани и Ларошелл. Arch. Nat. F^{11*}, 1. Постановленіе совѣта 27-го сентября 1777 г., *ibid.* E. 2538. Этихъ постановленіемъ Нэккеръ отмѣнялъ дѣйствіе декларацій короля, зарегистрированныхъ въ парламентахъ Бордо, Тулузы, По, Экса и въ высшемъ совѣтѣ Руссильона. Это противорѣчило законному порядку. Въ тотъ же день были посланы приказы по таможенному откупу въ Провансъ, Лангдокъ, Руссильонъ, Ошъ, Бордо и Доменъ о прекращеніи вывоза.

²⁾ Письмо 8-го марта 1778 г. Вывозъ изъ Франшъ-Конте остановленъ былъ 8-го октября. 21-го октября Нэккеръ затребовалъ отъ интендантовъ Эльзаса, Меца и Лоррэни вѣдомости о вывозѣ хлѣба. 5-го декабря онъ пишетъ интенданту Эльзаса, что хотя вывозъ изъ его провинціи ничтожный, но все же лучше было бы остановить его. 10-го января 1778 года онъ посылаетъ ему приказъ о прекращеніи вывоза. *Ibid.* F^{11*}, 1.

³⁾ Письмо интенданту Эльзаса отъ 17-го апрѣля 1778 г., *ibid.*

Запрещеніе вывоза застало хлѣбную торговлю врасплохъ; нѣкоторые купцы заключили сдѣлки на доставку хлѣба, приготовили партіи къ отпразкѣ и теперь увидѣли всѣ свои расчеты разрушенными министерскимъ распоряженіемъ. Болѣе другихъ затронуты были интересы Бретани, которая больше всѣхъ вывозила хлѣба: нантскіе купцы, въ рукахъ которыхъ была отпускная торговля бретонскихъ хлѣбовъ и тѣхъ, которые сплавлялись по Луарѣ изъ Мэпа, Анжу, части Орлеанз, Оверни и Пуату, жаловались на запрещеніе вывоза, ссылаясь на іюльскій эдиктъ 1764 года. На это имъ отвѣчено было, что, такъ какъ разрѣшеніе вывоза изъ Нанта сдѣлано было путемъ простаго министерскаго предписанія, то и запрещеніе состоялось тѣмъ же порядкомъ ¹⁾.

Иные купцы ходатайствовали о разрѣшеніи имъ вывезти определенное количество хлѣба, которое было уже продано раньше запрещенія вывоза. На всѣ подобныя ходатайства послѣдовалъ отказъ безъ всякаго вниманія къ тѣмъ убыткамъ, которые отъ этого несли потерпѣвшія отъ запрета лица. Сначала какъ будто думали о ихъ вознагражденіи. Когда купецъ С. Мало Blaise de Maisonneuve просилъ о разрѣшеніи ему вывезти въ Англію 110 тоннъ хлѣба, купленнаго имъ по порученію и приготовленнаго къ отпразкѣ еще до изданія распоряженія о вывозѣ, ему, по порученію Нэккера, предложено было направить этотъ хлѣбъ въ Бордо и сказано было, что о могущихъ произойти отъ этого убыткахъ Нэккеръ доложить королю для того, чтобы его вознаградить. Блэзъ-де-Мэзонневъ такъ и сдѣлалъ. Когда онъ сообщилъ о совершенной операціи и обратился съ просьбою о вознагражденіи, то получилъ въ отвѣтъ письмо, въ которомъ министръ его очень хвалилъ за то, что онъ направилъ въ Бордо грузы, предназначавшіеся въ Испанію (sic), но на счетъ вознагражденія отвѣчалъ отказомъ, „такъ какъ онъ не намѣренъ принимать продовольственныхъ мѣръ за счетъ короля“ ²⁾. Послѣ этого случая другимъ купцамъ отказывали въ вывозѣ безъ всякихъ обѣщаній вознагражденія.

Нантскіе купцы Namars и Lameignègre ходатайствовали черезъ

¹⁾ Письмо 15-го ноября 1777 года Монтерана интенданту, въ отвѣтъ на представленіе консуловъ Нанта, *ibid.*

²⁾ Письма 8-го и 21-го октября, *ibid.* Во второмъ письмѣ нѣя купца изъ Maisonneuve передѣлали въ Maisonneuve. Отговорка была неудачна, такъ какъ въ это время Нэккеръ уже принималъ продовольственные мѣры за счетъ казны въ Бордо и Монтобанѣ.

интенданта о разрѣшеніи вывезти въ Испанію 200 тоннъ пшеницы и 500 бочекъ муки. Отказъ (11-го октября).

Купецъ Симонъ-де-ла-Вигъ ходатайствовалъ чрезъ своего пріятеля парижскаго банкира Селона (Selons или Selous. Не разобралъ) о разрѣшеніи вывезти 500 бочекъ муки даже не за границу, а въ Гвіану. Отказъ (24-го октября).

Навтскій купецъ Данашъ (Danach) просилъ выпустить въ Испанію 50 тоннъ пшеницы. Отказъ (24-го октября). Всѣмъ имъ рекомендовали послать хлѣбъ въ Бордо или Байонну.

Испанскій посолъ, извѣстный Пабло Аранда, ходатайствовалъ о позволеніи городку Азретіа (въ Гвипускоѣ) вывезти изъ Франціи 600 тоннъ хлѣба, купленныхъ раньше запрета. Отказъ (1-го декабря 1777 года).

Испанскій консулъ Пауло просилъ о разрѣшеніи гаврскому купцу La Lanne отправить въ Испанію 20.000 кенталей хлѣба. Отказъ (15-го ноября).

Одинъ купецъ оказался въ этомъ отношеніи счастливѣе другихъ, потому что у него была сильная протекція. Эльзасскій купецъ Виріо (Viriot) везъ 1.500 мѣшковъ пшеницы въ Бернъ. Запретъ засталъ его у самой границы въ Вельфорѣ. Обозъ арестовали. Онъ обратился къ заступничеству хранителя печатей, который написалъ Нэккеру, прося его разрѣшить выпускъ этой партіи. Нэккеръ любезно согласился исполнить эту просьбу и дѣйствительно далъ соотвѣтствующее приказаніе интенданту Эльзаса, объяснивъ ему, что этотъ хлѣбъ Виріо обязался доставить въ Бернъ еще до запрета вывоза. На этотъ разъ однако интендантъ не исполнилъ приказанія (20-го февраля 1778 г.). Только въ половинѣ мая Виріо получилъ разрѣшеніе вывезти изъ Вельфора хлѣбъ, да и то лишь 800 мѣшковъ ¹⁾. Такимъ образомъ и этотъ счастливецъ все-таки понесъ порядочный убытокъ.

Бывали ходатайства вывезти муку или кукурузу съ обязательствомъ привести изъ-за границы равное количество пшеницы; но такіа ходатайства тоже встрѣчали отказъ.

Только весной уже 1778 года Нэккеръ разрѣшилъ, по ходатайству виртембергскаго посла, выпустить 200 мѣшковъ ячменя изъ Эльзаса, мотивируя свое разрѣшеніе тѣмъ, что хлѣба много и что

¹⁾ Письмо Монтарана отъ 13-го мая 1778 года. Всѣ перечисленные случаи относятся къ партіямъ хлѣба, купленнымъ за границу раньше запрета.

не надо быть очень строгимъ относительно соблюденія запрещенія вывоза ¹⁾).

При такомъ строгомъ отношеніи къ вывозу, которое мы только что видѣли, не удивительно, что малѣйшіе случаи хлѣбнаго вывоза, контрабанднаго или происходившаго по другимъ причинамъ, вызывали въ Нэккерѣ живѣйшее безпокойство. Случаи контрабанды хлѣба бывали.

Осенью 1778 года онъ обращаетъ на нихъ вниманіе интендантовъ Канна, Руана, Фландріи и Пикардін; въ январѣ 1778 года онъ обращаетъ вниманіе интенданта Дофипэ на то, что вывозятъ хлѣбъ въ Савойю по соглашенію съ таможенными чиновниками ²⁾). Бывалъ вывозъ муки, сдѣланной изъ ввезеннаго иностраннаго хлѣба; его допускали, не въ силу какого либо спеціального разрѣшенія, а въ силу распространенія на муку правила, созданнаго Іюльскимъ эдиктомъ 1764 года (§ 8), по которому ввезенный иностранный хлѣбъ могъ быть вывезенъ обратно въ теченіе опредѣленнаго срока. Бордо былъ въ обыкновенное время большимъ пунктомъ отправки крупчатой муки во французскія колоніи въ Америку: тамъ приготовляли для этого спеціальныя тополевыя бочки и умѣли укладывать въ нихъ муку такъ, чтобы она могла оставаться долгое время, не подвергаясь порчѣ и не боясь даже сырости. Говорили, что хорошо уложенная мука можетъ храниться долго, даже много лѣтъ ³⁾).

Въ Байонѣ тоже занимались вывозомъ муки. Поэтому въ бассейнѣ Гаронны происходила переработка иностраннаго зерна на муку съ цѣлью обратнаго вывоза. Таможенные вѣдомости доставляли въ генеральный контроль свѣдѣнія о вывозимой мукѣ какъ разъ изъ того района, о продовольствіи котораго Нэккеръ такъ хлопоталъ. „Бто

¹⁾ Бордоскіе купцы ходатайствовали о разрѣшеніи вывозить кукурузу съ обязательствомъ привести равное количество пшеницы. 15-го ноября 1777 года имъ отказано. Командующій войсками въ Бордо ходатайствовалъ о позволеніи одному Байонскому купцу вывезти 20 кент. муки съ обязательствомъ привести столько же пшеницы. 16-го декабря 1777 года отказано. Удовлетвореніе ходатайства виртембергскаго посла о вывозѣ ячменя состоялось не сразу, благодаря сопротивленію интенданта Эльзаса. Хотя въ собственноручной припискѣ къ письму 17-го апрѣля 1778 г. Нэккеръ позволяетъ ему дать разрѣшеніе вывезти ячмень, тотъ его далъ только тогда, когда ему было 6-го мая рѣшительно предписано сдѣлать это. Arch. Nat. F¹¹* 1.

²⁾ Письма 20-го сентября и 29-го декабря 1777 г. и 21-го января 1778 г. *ibidem*.

³⁾ *Journal Oeconomique* 1758 года, іюньская книжка.

позволилъ вывезти 200 кенталей муки? — спрашиваетъ онъ интенданта Бордо 15-го ноября. Но вывозъ продолжается. 20-го декабря 1777 года онъ спрашиваетъ директора таможенного округа въ Байоннѣ, на какомъ основаніи выпущены въ Испанію 1080 кенталей муки, сдѣланной будто бы изъ иностраннаго зерна. 13-го января онъ повторяетъ вопросъ, съ большимъ безпокойствомъ указываетъ на повторяющіеся случаи вывоза и говоритъ, что „вотъ уже 3.000 к. вывезено“. Вывозъ былъ временно приостановленъ; но потомъ, когда директоръ откупа представилъ объясненіе установившейся практики, а интендантъ Оша разъяснилъ, что свободный вывозъ муки, сдѣланной изъ иностраннаго зерна, содѣйствуетъ приливу иностраннаго хлѣба, Нэккеръ успокоился и разрѣшилъ вывозъ муки на практиковавшихся до тѣхъ поръ основаніяхъ ¹⁾).

На юго-востокѣ Франціи были недоразумѣнія по поводу вывоза въ область Жексъ и въ Женеву. Жители Жекса, находившагося на положеніи области иностранной, имѣли право получать изъ Франціи тридцать шесть тысячъ соупез въ годъ. Въ 1777 году они взяли больше этого количества, воспользовавшись тѣмъ, что изъ Бургони вывозъ былъ остановленъ только 3-го февраля 1778 года. Этотъ вывозъ въ Жексъ очень беспокоитъ Нэккера. „Не злоупотребляютъ ли они этимъ вывозомъ? Не перепродаютъ ли они этотъ хлѣбъ въ Женеву? Вотъ интендантъ Франшъ-Конте разрѣшилъ жителямъ Жекса вывезти хлѣбъ по свидѣтельствамъ мѣстныхъ властей о томъ, что они нуждаются! Они этими свидѣтельствами торгуютъ, а хлѣбъ въ Женеву отправляютъ!“ Таковы были подозрѣнія Нэккера, которыя выражены въ письмахъ Монтарана. Наконецъ, онъ порѣшилъ, что интенданты Бургони и Франшъ-Конте могутъ выпускать въ Жексъ 86.000 соупез, но не сразу, а помѣсячно—равными частями и только черезъ двѣ таможни Мизу и Лонжерэ, по 1.500 купъ въ мѣсяцъ черезъ каждую таможню. По улаженіи этого затрудненія встрѣтилось другое. Таможенные чиновники стали требовать отъ купцовъ удостовѣренія о нуждѣ въ хлѣбѣ и относительно разрѣшеннаго къ отпуску количества и кромѣ того изъ отпуска 1778 года стали вычитать переборъ 1777 года. Пришлось снова писать разъясненія и инструк-

¹⁾ Письма 15-го ноября и 29-го декабря 1777 года, 13-го, 27-го и 29-го января, 9-го февраля (вывозъ остановленъ), 10-го марта (вновь дозволенъ) и 20-го марта 1778 года, *ibid.*

ці, чтобы устранить эти нелѣпости. Контрабанда съ своей стороны тоже исправляла ущербъ, чинимый торговлѣ стѣсненіями таможенъ¹⁾

Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ о вывозѣ въ 1777 и 1778 году, сквозить какаѣ-то нервная возбужденность, которая, очевидно, мѣшала Нэккеру хладнокровно взглянуть на положеніе дѣла и увидѣть его въ настоящемъ свѣтѣ. Неурожай не былъ ни на столько великъ, ни на столько всеобщъ, чтобы слѣдовало такъ бояться вывоза хлѣба даже туда, откуда сами старались его получить. Такъ, напримѣръ, строжайше слѣдили за вывозомъ въ Испанію, а сами, какъ увидимъ, просили оттуда хлѣба; съ опаской разрѣшили вывозъ во Фландрію, а хлопотали въ то же время получить хлѣбъ оттуда. Въ результатѣ оказалось весною 1778 года, что хлѣба лишняго много.

Мы не имѣемъ подробной переписки по хлѣбной части за послѣдующіе годы перваго министерства Нэккера; но мы знаемъ, что онъ не издавалъ на счетъ вывоза новыхъ постановленій, а ограничивался частными распоряженіями. Вывозъ то запрещался, то дозволялся. Онъ былъ не великъ. Съ 1780 по 1782 г. онъ не превосходилъ 200.000 сетье въ годъ²⁾. Его ближайшій сотрудникъ Монтаранъ такъ характеризуетъ его хлѣбную политику въ докладѣ, поданномъ преемнику Нэккера, Жоли-де-Флери въ 1781 году: „до Нэккера существовало законодательство, которымъ условія вывоза, казалось, были предусмотрѣны; но затѣмъ почувствовали и испытали неудобство сообразоваться въ точности съ этимъ законодательствомъ и незамѣтно приурачили публку и даже суды обращаться къ благоразумію администраціи за позволеніемъ вывоза или относительно запрещенія его; правительство даетъ на этотъ предметъ только частныя распоряженія, сккомбинированныя сообразно обстоятельствамъ“³⁾. Подъ этими об-

¹⁾ Письма 5-го декабря 1777 г., 10-го января, 3-го и 6-го февраля 1778 года интенданту Бургони и 10-го и 25-го января и 6-го февраля 1778 года—интенданту Франшъ-Конте; письма 18-го мая и 22-го іюня 1778 года таможенному отлупу. Свойства мѣстности благопріятствовали контрабандѣ. Какъ видно изъ дѣла одного крестьянина, она боролась не безъ успѣха съ таможей. Этого крестьянина задержали съ возомъ хлѣба въ ста шагахъ отъ границы и конвоировали у него лошадь, повозку и хлѣбъ за предполагаемое намѣреніе вывезти хлѣбъ въ Морé (Morez). Онъ говорилъ, что везъ его на мельницу. Таможенные признавали, что хлѣбъ проходитъ тайно, особенно ночью, что весьма вѣроятно.

²⁾ *Biollay, Pacte de Famine*, p. 231.

³⁾ *Memoire de Montaran, présenté à M. Joly de Fleury en 1781. Arch. Nat. F¹¹ 265.* „On a insensiblement habité le public et les cours même à s'en rapporter pour la permission d'exporter, ou pour la prohibition à la prudence de l'admi-

стоятельствами, по словамъ Монтарана, Нэккеръ разумѣлъ не только степень удовлетворительности урожая во Франціи, но и дороговизну хлѣба за границей, если она давала поводъ опасаться слишкомъ большаго вывоза.

Къ концу министерства Нэккера вывозъ былъ разрѣшенъ изъ Пикардїи, жeneralитe Руана, изъ Бретани, Ларошели, Бордо, Оша, Руссильона, Лангдока (изъ послѣдняго только для Марсели), изъ Лоррѣни, Эльзаса и Меца; но вслѣдствіе войны съ Англіей вывозъ былъ, какъ мы сейчасъ видѣли, незначителенъ. Запрещеніе вывоза изъ Лангдока, Дофиня и Бургундіи можетъ быть объяснено тѣмъ, что Провансъ по случаю войны не могъ продовольствоваться съ моря въ достаточной степени, а потому хлѣбъ названныхъ провинцій былъ удержанъ для его пропитанія.

КАБОТАЖЪ.

Мы видѣли выше, что при запрещеніи вывоза взоры правителя съ опасеніемъ обращались на транзитъ хлѣба черезъ Марсель. Мы видѣли также, что Турго устранилъ тѣ стѣсненія этого транзита, которыя были созданы при аббатѣ Терре и продиктованы страхомъ, чтобы французскій хлѣбъ не ушелъ черезъ Марсель за границу. Въ сущности это опасеніе было не основательно, но оно держалось въ силу того, что въ министерствѣ не были достаточно знакомы съ мѣстными условіями, а потому давали вѣру довольно неправдоподобнымъ соображеніямъ.

Нэккеръ понималъ значеніе каботажа для циркуляціи хлѣба, а потому, стѣсняя вывозъ, онъ не стѣснялъ движенія хлѣба между портами; но на Марсель онъ смотрѣлъ подозрительно, находя, что тамъ очень развито мошенничество въ хлѣбной торговлѣ ¹⁾. Поэтому ему казалось, что дозволеніе хлѣбнаго транзита черезъ Марсель представляетъ большія опасности. Тотчасъ послѣ остановки вывоза хлѣба посланъ былъ запросъ директору таможеннаго откупа въ Марсели на счетъ того, какъ слѣдуетъ понимать фразу: „en remplissant les formalités anciennes et accoutumées“, находящуюся въ § 2 постановленія Совѣта 13-го сентября 1773 года, регулировавшаго провозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Директоръ таможни объяснилъ, что подъ

nistration, qui ne donne plus à cet égard que des ordres particuliers et combinés d'après les evenements“.

¹⁾ Письмо 16-го марта 1778 года по дѣлу Дюнкеркскихъ купцовъ Salehli и Varrard, отправившихъ хлѣбъ черезъ Марсель и Сентемъ въ Провансъ. F¹¹* 1.

этимъ разумѣются правила, вложенныя въ таможенномъ ордонансѣ 1687 г. (titre 2), и установившіеся на основаніи его таможенные порядки, конми предписывается, чтобы извозчики, доставляющіе хлѣбъ изъ Прованса въ Марсель, представляли въ Септемѣ декларацію рода и количества хлѣба и подвергали его досмотру таможенныхъ чиновниковъ ¹⁾. Давая эти объясненія, таможенный директоръ спрашивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ быть съ Марселемъ и съ эдиктами 12-го (13-го) сентября 1773 года и 14-го января 1775 года (относительно транзита французскаго хлѣба черезъ Марсель и ввоза туда провансальскаго хлѣба). Ему приказано было сообразоваться съ этими эдиктами и посылать точныя вѣдомости ввоза хлѣба въ Провансъ и вывоза изъ него ²⁾. Но едва дано было это предписаніе, какъ въ генеральномъ контролѣ явилось безпокойство и на счетъ транзита и на счетъ вывоза хлѣба въ Марсель изъ Прованса. Въ письмѣ 25-го ноября 1777 года Монтаранъ сообщаетъ интенданту Де-Ла-Туру за вѣрное, что относительно транзита французскаго хлѣба черезъ Марсель въ 1775 и 1776 году практиковалось злоупотребленіе такого рода. Хлѣбные грузы, доставленные въ Марсель, тамъ и оставались вмѣсто того, чтобы идти въ Провансъ: для того же, чтобы очистить въ Септемской таможнѣ обязательство доставить хлѣбъ въ Провансъ, подписанное въ портѣ отправленія, часть партіи путешествуетъ изъ Марсели въ Эксъ и обратно черезъ септемскую таможню, и такимъ образомъ получается удостовѣреніе, что вся партія провезена въ Провансъ. Убѣжденіе въ существованіи такого мошенничества причиняло Нэккеру сильное безпокойство, такъ что въ январѣ 1778 года онъ съ тревогою спрашиваетъ интенданта, не слѣдуетъ ли остановить вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Затѣмъ у него явилась мысль: не останавливая вывоза изъ Прованса, установить правило, чтобы возчики, провезшіе хлѣбъ черезъ Септемъ, возвращаясь обратно, непременно имѣли удостовѣренія, что они дѣйствительно сдали хлѣбъ провезенный въ Провансъ ³⁾.

¹⁾ Письмо директора Марсельскаго таможеннаго округа. Получено 11-го октября 1777 года, но навѣрно написано нѣсколько позже, ибо служить отвѣтомъ на запросъ отъ 11-го октября 1777 года. Arch. Nat. F¹¹ 224.

²⁾ Письмо директора таможенъ отъ 8-го октября и отвѣтъ Нэккера 22-го октября 1777 года. Arch. Nat. F¹¹ 224.

³⁾ Письма Монтарана 14-го и 25-го ноября 1777 года. Письмо Нэккера отъ 31-го января 1778 г. Докладъ (Національному собранію) о рѣшеніяхъ, принятыхъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ черезъ Марсель (1790 года). Arch. Nat. F^{11a} 1 и F¹¹ 224.

Очень можетъ быть, что эти опасенія и вызванныя ими проекты получили бы практическое значеніе для марсельской и провансальской хлѣбной торговли, если бы мѣстный интендантъ Де-Ла-Туръ не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы разсѣять неосновательные страхи министра. Онъ представилъ ему вѣдомость таможи, которая свидѣтельствовала, что вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель на столько ничтоженъ, что не составляетъ и десятой части потребления Марсели, и что кромѣ того вывозъ изъ Прованса въ Марсель за сентябрь, октябрь и ноябрь 1776 года менѣе значителенъ, чѣмъ онъ былъ въ 1773 и 1774 годахъ за тотъ же періодъ времени, а въ ноябрѣ 1777 г. цифра вывоза увеличилась противъ 1776 года весьма немного ¹⁾. Успокаивая министра на счетъ вывоза изъ Прованса, онъ пишетъ ему въ февралѣ 1778 года, что въ Марсели и такъ хлѣба довольно, что тамъ на складахъ его около 60.000 шаржъ, не считая того, что есть у мелкихъ торговцевъ (около 12.000 шаржъ), и что ужъ потому

¹⁾ Вотъ эта таблица, дающая свѣдѣнія за каждые полмѣсяца:

В р е м я.	Пшеница.		Рожь.	
	Ввезенное въ Марсель количество въ пенталяхъ.			
1773 г.				
Октября	1.743	13	Эти двѣ таблицы составляютъ черновыя вѣдомости.	
1-я ¹ / ₂ ноября	2.650	—		
2-я „ ноября	2.994	—		
1-я „ декабря	3.540	3		
2-я „ декабря	2.261	—		
	12.188	16		
1774 г.				
1-я ¹ / ₂ сентября	1.672	—		
2-я „ сентября	1.871	—		
1-я „ октября	1.445	—		
2-я „ октября	3.513	—		
	8.501	—		
1776 г.				
2-я ¹ / ₂ сентября	1.328	—	Особенныя вѣдомости.	
1-я „ октября	1.532	—		
2-я „ октября	1.347	—		
1-я „ ноября	293	—		
1777 г.				
1-я ¹ / ₂ ноября	725,00	—		
2-я „ ноября	1.191	—		

Arch. Nat. F¹¹ 224. Потребленіе Марсели въ 1790 году опредѣляли въ 500.000 q. См. докладъ о рѣшеніяхъ, цитированный выше.

нечего опасаться вывоза хлѣба изъ Прованса, что прибывающій изъ-за границы хлѣбъ дешевле провансальскаго. Въ это время, добавляетъ онъ, обыкновенно заграничный хлѣбъ идетъ изъ Марсели въ Провансъ. Цѣны стоятъ умѣренныя какъ въ Марсели, такъ и въ Провансѣ. „Тревоги бить и принимать мѣры не надо; только напугаемъ всѣхъ, и всѣ станутъ жаться, дѣлать закупки, воздерживаться отъ продажъ, и цѣны поднимутся“ ¹⁾.

Относительно мошенничества въ транзитѣ Де-Ла-Туръ входилъ въ сношеніе съ прокурорами провинціи (администраторы отъ провинціального собранія чиновъ) и представилъ ихъ мемуаръ Монтарану, сказавъ, что онъ вполне раздѣляетъ ихъ соображенія. Они доказывали, что предполагаемый провозъ взадъ-впередъ черезъ Септемскую таможеню одного и того же количества хлѣба невыгоднѣе. Для примѣра они указывали, что еслибы изъ партіи въ 1.000 шаржъ взять 100 шаржъ, чтобы провезти ихъ взадъ-впередъ черезъ Септемъ десять разъ, то это обойдется 60 л. на шаржу. Во что же обойдутся, спрашивали они, тѣ 900 шаржъ, которыя хотятъ будто бы вывезти изъ Марсели за границу? Этотъ аргументъ былъ убѣдительно, ибо расходы составили бы болѣе 6 л. на шаржу, а при такомъ накладномъ расходѣ вывозъ за границу становился невыгоднымъ ²⁾.

Проектъ Нэккера обязать извозчиковъ представлять при обратномъ проѣздѣ удостовѣренія о сдачѣ хлѣба Де-Ла-Туръ считалъ не практичнымъ, потому что въ случаѣ надобности Эксскіе купцы всегда снабдятъ ихъ такими удостовѣреніями.

Эти возраженія интенданта, повидимому, убѣдили Нэккера и его ближайшаго сотрудника Монтарана, и потому марсельская хлѣбная торговля оставлена была на прежнемъ основаніи. Но тревога все-таки не покидала ихъ. Видя по вѣдомостямъ, что изъ другихъ мѣстъ выдано на Септемъ больше обязательствъ, чѣмъ ихъ очищено въ этой таможенѣ, Монтаранъ сейчасъ шлетъ марсельскому директору таможенъ запросъ: куда дѣвался хлѣбъ по этимъ обязательствамъ? Тревога была напрасною, такъ какъ по объясненію директора эти партіи еще не успѣли прибыть въ Марсель ³⁾ и окажутся въ слѣ-

¹⁾ Письмо Де-Ла-Тура Монтарану отъ 26-го февраля 1778 г. Arch. Nat. F¹¹ 224.

²⁾ Письмо Де-Ла-Тура отъ 18-го января 1778 года и мемуаръ при немъ. Arch. Nat. F¹¹ 224.

³⁾ Письмо Монтарана директору марсельскихъ таможенъ отъ 10-го марта и отвѣтъ послѣдняго. При нихъ вѣдомость о прибывшихъ въ Марсель партіяхъ ерванцузскаго хлѣба:

дующихъ вѣдомостяхъ. Позже 1778 года не видно, чтобы генеральный контроль безпокоился о марсельскомъ хлѣбномъ транзитѣ; но таможенные не переставали подозрѣвать, что хлѣбъ провозится въ Провансъ лишь фиктивно. Въ 1782 году Сюдръ, контролеръ откупа въ Септемѣ, пишетъ (13-го декабря 1782 г.), что хлѣбъ, назначенный въ Эксъ, провозится оттуда обратно въ Марсель для вывоза въ Италію. Онъ поставилъ у каждаго вѣроуказаннаго Экса по чиновнику, но ничего изъ этого не вышло.

Относясь подозрительно къ марсельскому транзиту, Нэккеръ поддерживалъ его въ другихъ случаяхъ и старался отстранить тѣ затрудненія, которыя встрѣчались. Нѣкоторыя изъ нихъ были случайными. Вслѣдствіе готовившейся войны съ Англіей матросы были забраны на военные суда, а это очень стѣснило каботажи. Нэккеръ хлопоталъ передъ морскимъ министромъ Сартеномъ о возможномъ облегченіи въ этомъ отношеніи. Просьба его была уважена. Далѣе онъ хлопочетъ, чтобы эмбарго, наложенное на французскія суда, было снято съ судовъ съ хлѣбомъ и чтобы для охраны каботажа на за-

Изъ какого мѣста?	Время отправления.	Прибытіе.	Количество.	Родъ хлѣба.
Нанта	12-го декабря 1777 г.	15-го, 20-го и 25-го января 1778 г.	1.501,40 q.	пшеница
Ларошели	25-го декабря 1777 г.	18-го, 26-го, 27-го и 30-го января 1778 г.	2.500	"
Нанта	12-го декабря 1777 г.	4-го и 13-го февраля 1778 г.	999	"
Ларошели	25-го декабря 1777 г.	21-го и 27-го февраля 1778 г.	1.500	"
Дюнкирхена	23-го января 1778 г.	26-го февраля 1778 г.	1.500	"

Какъ видно изъ этой вѣдомости, морская доставка не брала слишкомъ много времени. Даже изъ Дюнкирхена при благоприятныхъ условіяхъ хлѣбъ доходилъ въ мѣсяцъ. Изъ попалась накладная на 28 мѣшковъ муки, посланныхъ купцу Жюльену въ Марсель изъ Парижа „sous la garde de Dieu et conduite de M. Blanc voiturier“. Цѣна мѣшка (въ 325 е. вѣсомъ) 24 л., орастъ тоже 24 л., да кромѣ того возчику должны быть возмѣщены пошлины и „gagne-deniers des differentes douannes“. Накладная помѣчена въ Парижѣ 17-го ноября 1782 года, а въ Септемѣ копія съ нея снята по прибытіи подводы 13-го декабря 1782 года. Грузъ былъ въ пути 26 дней. Контролеръ Септемской таможни задержалъ грузъ, подозрѣвая, что онъ идетъ за границу, и полагая, что изъ Парижа въ Марсель нельзя вывезти хлѣбъ. Arch. Nat. F¹¹ 224.

падномъ побережьѣ назначены были два фрегата ¹⁾. Мы не знаемъ о результатѣ этого послѣдняго ходатайства; что же касается освобожденія отъ эмбарго судовъ съ хлѣбомъ, то оно, повидимому, было сдѣлано.

Другія затрудненія произошли отъ продовольственныхъ мѣропріятій, предписанныхъ самимъ Нэккеромъ. Въ Бордо комиссіонеръ правительства Лаба-де-Сереннъ: (Labat-de-Serenne) съ помощью мѣстныхъ властей заставлялъ лодочниковъ брать партіи хлѣба, которыя ему надо было поднять вверхъ по Гароннѣ. Напуганные этими мѣрами, лодочники стали избѣгать Бордо и ближайшіе города, и кунцы горько жаловались на стѣсненія, происходящія отсюда для каботажа ²⁾.

Наконецъ, затрудненія третьяго порядка происходили отъ причинъ постоянныхъ. Мы знаемъ, что Тюрго въ значительной степени упростилъ процедуру съ обязательствами на хлѣбные грузы, перевозимые изъ порта въ портъ. Но тѣмъ не менѣе затрудненіе сейчасъ же являлось, какъ только таможенные чиновники почему-либо не хотѣли выдать квитанцію о выгрузкѣ груза. Формальныхъ же поводовъ у нихъ для этого было всегда довольно. Купецъ Жакъе и К^о изъ Нанта жаловался, что таможня въ Бордо не выдаетъ его прикащику квитанціи на доставленный грузъ. Переписка по этому поводу шла довольно долго ³⁾. Въ случаѣ аваріи эти затрудненія становились болѣе значительны, потому что иногда поднимался вопросъ о продажѣ подмоченнаго хлѣба не въ томъ портѣ, куда онъ назначался. Постановленіе закона Тюрго о каботажѣ, разрѣшавшее выгрузить хлѣбъ и не въ портѣ, обозначенномъ въ обязательствахъ, не всегда исполнялось ⁴⁾.

Судя однако по незначительному числу жалобъ и по благосклонному отношенію Нэккера къ хлѣбному каботажу, надо думать, что

¹⁾ Письма Нэккера Сартину 27-го декабря 1777 г., 14-го февраля, 10-го марта и 17-го марта 1778 г. Arch. Nat. F¹¹* 1.

²⁾ Письма Монтарана интенданту Бордо отъ 30-го ноября 1777 г. и 21-го декабря 1777 года, въ которыхъ онъ указываетъ послѣднему на эти факты. Ibid. F¹¹* 1.

³⁾ Письма Монтарана, начиная съ 13-го апрѣля 1778 г. (ibid.).

⁴⁾ Дюнкирхенскіе кунцы Salchli и Varrard получили съ трудомъ, почти черезъ мѣсяцъ, разрѣшеніе продать въ Сеттѣ и Агдѣ — часть подмоченнаго хлѣба (50 шаржъ), а другую въ Марсели. Грузъ назначался въ Сентемъ. Затрудненіе продать въ Марсели понятно; но не было надобности въ особомъ разрѣшеніи министра на продажу хлѣба въ другихъ городахъ, ибо мѣстныя власти не имѣли права запрещать это.

онъ былъ въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ при аббатѣ Тэррѣ. Я говорю, конечно, о времени до начала войны съ Англіей.

ВНУТРЕННЯЯ ЦИРКУЛЯЦІЯ.

Нэккеръ признавалъ значеніе свободы внутренней циркуляціи хлѣба. Полезность ея стояла для него внѣ спора. Но онъ не признавалъ тѣсной зависимости, существующей между свободой циркуляціи и свободой купли-продажи хлѣба на рынкѣ и внѣ его. Признавая первую безъ ограниченій, онъ далеко не безусловно допускалъ вторую. Это противорѣчіе повело его на практикѣ къ тому же, къ чему приходили и сторонники регламентаціи.

Въ началѣ, послѣ своего вступленія въ министерство, онъ энергично поддерживаетъ свободу внутренней хлѣбной торговли. По случаю возвышенія цѣнъ въ юго-западной Франціи вслѣдствіе плохого урожая парламентъ По выдалъ постановленіе, стѣснявшее хлѣбную торговлю и, судя по письму Монтарана, предписывавшее приведеніе въ извѣстность всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ. По этому поводу Нэккеръ пишетъ интенданту Оша, предлагая ему „обезпечить за хлѣбной торговлей всю безопасность и свободу, въ коей она нуждается“. Про постановленіе парламента онъ говоритъ, что такія инквизиціи способны только возбудить тревогу и тѣмъ удалить отъ провинціи необходимую помощь. Когда владѣтельница мѣстечка Gogon ¹⁾ мадмуазель де-Байель (M-elle de-Bailleul dame de Gogon) захотѣла разграничить время покупки хлѣба на мѣстномъ рынкѣ между купцами и потребителями, онъ убѣждаетъ ее, что такое распредѣленіе времени никогда не приносило пользы потребителямъ, такъ что часто они дешевле покупали хлѣбъ на рынкѣ же черезъ купцовъ, чѣмъ сами. Онъ не совѣтуетъ ей стѣснять покупокъ, дѣлаемыхъ купцами на рынкѣ, въ томъ соображеніи, что, когда надо будетъ, то они же доставятъ хлѣбъ въ Горонъ ²⁾.

Въ такомъ направленіи мыслей Нэккеръ продержался недолго. Уже въ концѣ сентября мы замѣчаемъ отступленіе. По поводу жа-

¹⁾ Въ департаментѣ Маншъ около Briqueville sur Mer; теперь поселокъ въ 40-жителей.

²⁾ Письмо Нэккера къ M-elle de-Bailleul 4-го августа 1777 года. Въ такомъ же духѣ онъ писалъ интенданту Бордо, жаловавшемуся (9-го сентября) на недостатокъ хлѣба. Онъ рекомендуетъ ему поддерживать хлѣбную торговлю. Письмо 16-го сентября 1777 г. Arch. Nat. F¹¹ * 1.

лобы интенданта Монтобана на дороговизну онъ соглашается съ нимъ, что слѣдуетъ „принять мѣры“, но онъ еще находитъ неудобнымъ отмѣнить существующее законодательство, а потому совѣтуетъ интенданту войти въ соглашеніе съ генераль-прокуроромъ Тулузскаго парламента на счетъ выработки этихъ мѣръ и приказовъ. (20-го сентября 1777 года). Нѣсколько дней позже у него уже исчезли сомнѣнія относительно неудобства отмѣны существующаго законодательства. Генераль-прокуроръ Тулузскаго парламента затруднился дать своимъ помощникамъ приказъ, противный предписаніямъ указа (Lettres Patentes) 2-го ноября 1774 г., регистрація котораго въ Тулузскомъ парламентѣ состоялась по его же требованію ¹⁾. Нэкеръ допускалъ возможность такихъ затрудненій, но не соглашался отступить передъ ними, потому что, говорилъ онъ, „нельзя допустить (on ne peut cependant se persuader), что король когда либо имѣлъ въ виду поощрять спекуляціи, которыя не только не увеличиваютъ изобилія, но способны только вызвать недостатокъ хлѣба“. Онъ пишетъ поэтому интенданту Монтобана (8-го октября), что „король уполномочиваетъ его дѣйствовать сообразно своему благоразумію“ (prudence). Но, чтобы дѣйствія интенданта не встрѣтили прѣпятствій въ юридическихъ сомнѣніяхъ тулузскаго генераль-прокурора и его помощниковъ, Нэкеръ одновременно съ этимъ обратился къ хранителю печатей Мироменилю съ просьбой о содѣйствіи. Онъ пишетъ ему о необходимости не допускать купцовъ въ Монтобанѣ скупать хлѣбъ, ибо цѣна поднимается, не столько отъ недостатка хлѣба, сколько отъ захвата его купцами. „Операція этихъ спекуляторовъ, говоритъ онъ, полезны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ во время большаго изобилія, но они очень вредны во время недостатка хлѣба“..... „правда они могутъ сослаться въ свою пользу на содержаніе указа 2-го ноября 1774 года, даннаго къ постановленію Совѣта 13-го сентября 1774 года, и слѣдовало бы (il serait interressant) издать объяснительный законъ къ этому постановленію; но послѣдній долженъ быть редактированъ съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ. Имѣя въ виду, что генералите Монтобанъ находится въ положеніи, требую-

¹⁾ Нэкеръ пишетъ интенданту Монтобана 8-го октября 1777 года: „въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, генераль-прокуроръ Тулузскаго парламента, по требованію котораго состоялась регистрація указа 2-го ноября 1774 года, сопровождающаго постановленіе совѣта 13-го предыдущаго сентября, затрудняется дать своимъ помощникамъ приказъ дѣйствовать протѣжно предписаніямъ сего закона“... (ibid.).

щѣмъ, чтобы фактически были отмѣнены (que l'on degoge par le fait) нѣкоторыя предписанія упомянутаго указа, и такъ какъ очень важно, чтобы интендантъ и чины полиціи генералите не встрѣтили препятствія мѣрамъ, которыя они найдутъ нужнымъ принять для снабженія рынковъ, я имѣю честь просить Васъ написать гг. президенту Тулузскаго парламента и генераль-прокурору, чтобы они смотрѣли сквозь пальцы на то (qu'ils ferment les yeux), что будетъ дѣлаться въ этомъ отношеніи".....¹⁾.

Миромениль, какъ извѣстно, не былъ изъ числа сторонниковъ реформъ Тюрго, а потому онъ сейчасъ же согласился послать требуемый циркуляръ²⁾.

Письма Нэккера интенданту Монтобана и хранителю печатей представляютъ собою точную характеристику его хлѣбной политики. Какъ въ вопросѣ о вывозѣ онъ не измѣнялъ законодательства, но фактически отмѣнялъ его и „пріучилъ незамѣтно публику и даже суди ссылаться лишь на благоразуміе администраціи“, такъ точно онъ дѣйствуетъ и по отношенію къ внутренней хлѣбной торговлѣ: разъ онъ встрѣчаетъ въ законѣ препятствіе приложенію своихъ взглядовъ, онъ фактически отмѣняетъ законъ и замѣняетъ его „благоразуміемъ администраціи“.

Когда интендантъ Оверни донесъ ему, что его очень стѣсняетъ въ его дѣйствіяхъ законъ 1774 года, Нэккеръ далъ ему тоже полную свободу дѣйствій. „Нельзя допустить, говоритъ онъ, что законодатель, имѣвшій въ виду этимъ постановленіемъ лишь поощрить свободную циркуляцію хлѣба, намѣревался бы разрѣшить злоупотребленія, могущія повлечь за собою недостатокъ хлѣба и нарушить общественное спокойствіе. Выборъ средствъ, чтобы съ успѣхомъ противиться тѣмъ, кто вздумалъ бы практиковать ихъ (злоупотребленія), непремѣнно долженъ быть представленъ администратору“ (Письмо 11-го октября).

Результаты стѣсненій торговли, продиктованныхъ „благоразуміемъ администраціи“, не замедлили сказаться. Въ письмѣ 16-го ноября 1777 года интенданту Оша Монтаранъ горюетъ, что тамошніе купцы отказываются отъ хлѣбныхъ операцій. На другой день онъ пишетъ

¹⁾ Письмо хранителю печатей 8-го октября 1777 г. Arch. Nat. F¹¹ * 1.

²⁾ 11-го октября Монтаранъ сообщаетъ интенданту Монтобана, что хранитель печатей согласился дать инструкцію прокурорамъ, а 18-го октября онъ уже препровождаетъ ему копію циркуляра хранителя печатей прокурорамъ округа Тулузскаго парламента. Ibid.

интенданту Лангдока, что до свѣдѣнія Нэккера дошло, что „неgociанты, опасаясь стѣсненій отъ мѣропріятій министра, торопятся окончить дѣла, начатыя ими раньше, и, кажется, не хотятъ снова взяться за тѣ, которыя имъ рекомендуются обстоятельствами“.

Въ тотъ же день онъ пишетъ тулузской торговой палатѣ, завѣряя еѣ относительно сохраненія свободы ввоза и внутренней циркуляціи. Это завѣреніе было не вѣрно, потому что въ это время къ мѣрамъ относительно снабженія рынковъ, въ сосѣднемъ Монтобанѣ присоединилась уже дѣятельность хлѣбныхъ комиссіонеровъ за счетъ правительства ¹⁾.

Мы видѣли выше, что рыночныя пошлины и связанная съ ними права разныхъ должностныхъ лицъ признаны были при Тюрго подлежащими отмѣнѣ. Комиссія, учрежденная для разборовъ документовъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ и учреждений, имѣвшихъ право на сборъ рыночныхъ пошлинъ, должна была заняться ими для опредѣленія размѣра вознагражденія этихъ лицъ и учреждений за потерю этихъ правъ, такъ какъ послѣднія рѣшено было упразднить. При Нэккерѣ направленіе дѣятельности этой комиссіи измѣняется. Она занимается подтвержденіемъ правъ разныхъ лицъ и учреждений на сборъ рыночныхъ пошлинъ съ хлѣба и отмѣняетъ лишь тѣ, которыя не оправдывались годными документами ²⁾. О первоначальной цѣли законовъ 10-го августа 1768 и 13-го августа 1775 годовъ какъ будто забыто. Такое отношеніе комиссіи къ рыночнымъ пошлинамъ гармонировало со взглядомъ Нэккера на это дѣло. Какъ видно изъ его книги о хлѣбной торговлѣ, онъ не считалъ нужнымъ отмѣнять рыночныхъ пошлинъ.

Между тѣмъ жизнь сама указывала на то, что отмѣна этихъ пошлинъ, а главное рыночныхъ порядковъ, съ ними связанныхъ, составляетъ необходимость. Дѣло о рынкѣ въ Греноблѣ служитъ на то хорошимъ указаніемъ. Парламентъ въ Греноблѣ призналъ за виконтессоу де-Понъ (M-me la vicomtesse de-Pont) право на взиманіе съ хлѣба пошлины (leyde) лейдъ на городскомъ рынкѣ ³⁾. Вслѣдствіе этого под-

¹⁾ Письма Монтарана 16-го и 17-го ноября 1777 г. и письмо его интенданту Ошъ отъ 28-го октября 1777 г. относительно комиссіонеровъ. Arch. Nat. F¹¹ *1.

²⁾ Постановленія совѣта 7-го, 23-го и 26-го февраля 1777 года по дѣламъ о пошлинахъ архіепископа Реймса капитула Notre Dame de Semur en Avois и аббатисы и монахинь монастыря Nogent-l'Artaut. Arch. Nat. A. D. XI, 39.

³⁾ Такое названіе носили рыночныя пошлины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Франціи.

воды съ хлѣбомъ стали останавливаться за городомъ, на эспланадѣ у французскихъ воротъ, и тамъ устроился импровизированный хлѣбный рынокъ. Это наносило ущербъ интересамъ виконтессы, но интендантъ, повидному, былъ противъ этого налога и въ донесеніи Нэккеру о дѣлѣ указывалъ на то, что лейдъ подходитъ подъ категорію тѣхъ пошлинъ, которыя подлежатъ упраздненію. Но Нэккеръ посмотрѣлъ на дѣло иначе, онъ обратилъ вниманіе интенданта и генераль-адвоката на то, что парламентъ можетъ запретить собранія купцовъ за французскими воротами на томъ основаніи, что никакой рынокъ не можетъ открываться безъ королевскаго указа. Затѣмъ, когда мѣстныя власти не рѣшились прекратить существованіе хлѣбнаго базара за французскими воротами, онъ послалъ имъ соотвѣтствующее постановленіе совѣта и порекомендовалъ интенданту для приведенія его въ дѣйствіе принять слѣдующую мѣру: взять у казеннаго поставщика хлѣбъ и поручить вѣрнымъ людямъ продавать его на рынкѣ съ уплатою „для примѣра“ пошлины лейдъ. „Онъ надѣется, что такія продажи заставятъ и хлѣботорговцевъ начать продажу на городскомъ рынкѣ“. Такая инструкція только парализовала энергію интенданта, а пущенные въ дѣло маневры привели къ нежелательнымъ результатамъ. По поводу пошлины въ пользу де-Понъ произошли въ Греноблѣ волненія. Нэккеръ обвиняетъ за нихъ интенданта, упрекая его за ошибки, и проситъ его „ради Бога употребить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и усердіе“¹⁾. Недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ сказать, какія мѣры были принимаемы къ увѣковѣченію рыночныхъ пошлинъ въ другихъ городахъ.

Чтобы покончить съ мѣропріятіями Нэккера по внутренней хлѣбной торговлѣ, упомянемъ еще объ изданномъ имъ постановленіи совѣта 25-го іюня 1771 года. Въ виду опасенія, что крахмальщикъ, будучи въ то же время хлѣбнымъ торговцемъ, можетъ употреблять хорошую муку на выдѣлку крахмала, это постановленіе запрещаетъ крахмальщикамъ и ихъ женамъ или дѣтямъ, живущимъ вмѣстѣ съ ними, заниматься хлѣбной или мучной торговлей²⁾. Это распоряже-

¹⁾ Письмо интенданту Гренобла и генераль-адвокату парламента отъ 18-го августа и 9-го сентября 1777 г., *Lettres Patentes* о закрытіи торговли за городомъ 6-го сентября 1777 г. и письма интенданту отъ 6-го и 25-го октября 1777 г. Интендантъ *Rajot de Marcheval*, а генераль-адвокатъ *Collaud de Salcette*. Парламентъ отказался издать запрещеніе продажи хлѣба на французской эспланадѣ. F^{11*} 1.

²⁾ *Arch. Nat. A. D. XI, 40.*

ніе фактически отміняло декларацію 25-го мая 1763 года и постановленіе совѣта 13-го сентября 1774 года, которыя гласили: „il sera libre à toutes personnes, de quelque qualité et condition qu'elles soient, de faire ainsi que bon leur semblera le commerce des grains et des farines“....

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ.

Неудовлетворительность урожая въ Гіени и въ генералитѣ Оша и Монтобана были поводомъ принятія продовольственныхъ мѣръ. Нэккеръ отпустилъ интенданту Монтобана 100.000 л., чтобы онъ употребилъ ихъ черезъ купцовъ на доставку хлѣба въ его генералитѣ. Равнымъ образомъ онъ разрѣшилъ и интенданту Бордо употребить коммиссіонеровъ для доставки хлѣба въ Гіень. Онъ отказывался однако самъ выбирать этихъ коммиссіонеровъ, потому что, говоритъ онъ, „если я заключу здѣсь договоръ съ какимъ-либо коммиссіонеромъ, то это будетъ дурно истолковано, да и дѣло будетъ плохо управляемо, а ваши негоціанты будутъ напуганы этою конкуренціей“¹⁾. Изъ этого письма видно, что Нэккеръ понималъ неудобства употребленія въ дѣло коммиссіонеровъ; но думалъ, повидимому, что эти неудобства исчезнутъ оттого, что коммиссіонеры будутъ выбраны на мѣстѣ интендантами. Въ этомъ отношеніи у него выходило разногласіе съ его ближайшимъ помощникомъ Монтараномъ. Послѣдній писалъ интенданту Оша слѣдующее интересное письмо по поводу системы продовольственныхъ мѣропріятій: „Я вамъ скажу, мой дорогой собратъ, что я много разъ говорилъ генераль-директору, что я никогда не допущу въ мою систему, чтобы король покупалъ и продавалъ хлѣбъ. Это самое вѣрное средство запугать негоціантовъ и подвергнуться (s'exposer) расходамъ, которые и высчитать трудно; но я всегда съ большимъ рвеніемъ буду совѣтовать министру дѣлать жертвы, чтобы побуждать торговцевъ доставлять съѣстные припасы туда, гдѣ они нужны. Я думаю, что для торговли не существуетъ никакого недоступнаго мѣста; дѣло только въ томъ, чтобы соразмѣрить поощреніе съ рискомъ и съ расходами. На основаніи этихъ принциповъ поощреніе или премія, выдаваемая съ каждой мѣры хлѣба негоціантамъ, которые доставятъ его въ тѣ мѣста вашей провинціи, гдѣ онъ нуженъ, и опредѣленная

¹⁾ Письмо 7-го октября 1777 г. интенданту Бордо. Arch. Nat. F¹¹* 1.

сообразно риску и затрудненіямъ доставки, казалась бы мѣрой самой простой и вѣрной¹⁾.

Интенданты Оша и Бордо послѣдовали совѣту Монтаравы и употребили отпущенныя имъ средства на ввозныя преміи, а интендантъ Монтобана дѣйствовалъ чрезъ коммиссіонеровъ²⁾.

Какъ тѣ, такъ и другія мѣры, принятія для продовольствія юго-запада Франціи, превысили дѣйствительную потребность. Недостатокъ хлѣба оказался далеко не такъ великъ, какъ это показалось Нэккеру. Между тѣмъ его стараніями привезено было не мало хлѣба изъ-за границы. Весною 1778 года оказалось, что привезенный хлѣбъ некуда дѣвать, и, конечно, прежде всего потерпѣла отъ этого казна. Въ маѣ мѣсяцѣ 1778 года Нэккеръ приказываетъ купцу Леру (Le Roux) въ Ажанѣ (Agen) отиѣнить дальнѣйшую доставку хлѣба на Гаронну и наличныя партіи продать въ Агдѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ письмѣ къ Бордоскому интенданту онъ сѣтуетъ на то, что „много казеннаго хлѣба остается не проданнымъ“, и проситъ сказать, „нельзя-ли этотъ хлѣбъ направить въ Ошъ или сдать поставщику флота или вообще сбыть куда-нибудь“³⁾.

ВВОЗЪ ХЛѢБА.

Продовольственные мѣры Нэккера имѣли своимъ объектомъ главнымъ образомъ иностранный хлѣбъ. Ввозъ хлѣба при немъ, особенно во время втораго министерства его, практиковался въ значительныхъ размѣрахъ. Прежде чѣмъ говорить о ввозѣ хлѣба при немъ, мы скажемъ объ условіяхъ, при которыхъ производился ввозъ хлѣба во Францію въ теченіе XVIII вѣка. До сихъ поръ мы не имѣли случая говорить объ этихъ условіяхъ.

Въ противоположность вывозу законодательство всегда разрѣшало

¹⁾ Письмо 28-го октября 1777 г. Arch. Nat. F11.* 1.

²⁾ 25-го ноября 1777 г. ординасомъ интенданта Бордо назначены были преміи на доставку хлѣба изъ великихъ портовъ: французскихъ и заграничныхъ въ Бордо и другіе города Гиени. Мѣра удалась. Сумма 22.000 l. выдана была 4 купцамъ. Вѣдомости ввезеннаго хлѣба называютъ заграничныя мѣста, откуда хлѣбъ былъ доставленъ: Амстердамъ, Гамбургъ, Данцигъ, С.-Доминго, Волга, С.-Петербургъ, Кенигсбергъ, Данія, Ростовъ и Архангельскъ. Inventaire des Arch. Depart. Gironde. С. №№ 1453 и 1454.

³⁾ Письма Нэккера 15-го мая и 6-го іюня 1778 г. Arch. Nat. F11.* 1.

ввозъ хлѣба какъ моремъ, такъ и сушею ¹⁾). Мнѣ не довелось встрѣтить ни одного запрещенія или даже ограниченія ввоза хлѣба. Нельзя сказать въ точности, взималась-ли ввозная пошлина съ хлѣба во всѣхъ пунктахъ границы пяти большихъ откуповъ по тарифу 1664 года и позднѣйшихъ, или же она взималась только съ хлѣба, ввозимаго черезъ провинціи Мэнъ, Анжу и Thouars (сѣверная часть Пуату). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она взималась въ размѣрѣ 2l 10s за мюи пшеницы парижской мѣры и 2l за мюи ржи ¹⁾). Какъ бы то ни было, это пошлина весьма незначительная, всего 4s и 2d съ сетье (1s 9d съ кентала) пшеницы.

При вздорожаніи хлѣба, когда обыкновенно его освобождали отъ равныхъ проходныхъ пошлинъ, его освобождали и отъ ввозныхъ пошлинъ. Такъ, въ 1709 году и до 1-го октября 1710 г. ввозныя пошлины съ хлѣба были отмѣнены ²⁾).

Затѣмъ ввозныя пошлины были отмѣняемы въ 1713, 1724, 1739 и 1740 годахъ.

Декларация 26-го октября 1740 года освободила хлѣбъ отъ ввозныхъ пошлинъ до конца 1741 года; но потомъ эта льгота практиковалась до 1763 года вслѣдствіе „терпимости“ (par tolérance), какъ говоритъ законодатель въ постановленіи Совѣта 18-го сентября 1763 года, а скорѣе вслѣдствіе постановленія Совѣта 15-го октября 1742 г., которымъ это извѣтіе было продолжено безъ опредѣленія срока ³⁾).

Когда началось движеніе въ пользу поднятія французскаго земледѣлія, то одною изъ мѣръ для этой цѣли Бертенъ призналъ поощреніе производства муки высшихъ сортовъ посредствомъ назначенія

¹⁾ Въ одномъ докладѣ о ввозѣ хлѣба, находящемся въ бумагахъ генераль-контроля, сказано: „Ввозъ хлѣба моремъ всегда былъ разрѣшенъ черезъ всѣ порты.... ввозъ сушею былъ тоже всегда разрѣшенъ“, но на поляхъ сдѣлано примѣчаніе: „было ли до 1674 г. какое-либо противное сему распоряженіе, неизвестно“. Arch. Nat. F¹¹. 223.

²⁾ *Savari*, Dictionnaire de Commerce, t. I, p. 528; что касается ввозныхъ пошлинъ съ хлѣба, то онѣ вовсе не упомянуты въ тарифахъ, за исключеніемъ только хлѣба, ввозимаго черезъ провинціи: Анжу, Мэнъ и Туаръ (Thouars).

³⁾ Декларация 27-го апрѣля 1709 г., 26-го ноября 1709 г. и 11-го мая 1710 г. Arch. Nat. A. D. XI, 38.

⁴⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39. Tarif des droits d'entrée et de sortie des cinq grosses fermes ordonnés être perçus par l'Edit de 1664 sur toutes les marchandises, augmenté des Notes et Observations sur les mutations des droits depuis le dit Tarif... Rouen, 1758. 28°. T. I, p. 282.

ввозной пошлины на такъ называемую муку „*minot*“, подъ которымъ названіемъ разумѣлась крупчатая мука, упаковывавшаяся обыкновенно въ кадушки или боченки (*minot*). „Въ видахъ поощренія отечественнаго производства муки *minot*, говорится во введеніи къ постановленію Совѣта 27-го марта 1763 г., для защиты ея отъ иностранной (конкуренціи)... постановляется наложить на крупчатую муку (*farine de minot*) ввозную пошлину въ 6s съ кентала^a (14s и 4d съ сетье). Но въ то же время Вертенъ желалъ привлечь другіе сорта иностранной муки во французскіе порты, а поэтому въ томъ же постановленіи предоставляется иностранной мукѣ право беспошлиннаго склада и вывоза въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ портахъ Калэ, Дюнкирхена, С. Валери, Дьеша, Гавра, Руана, Гонфлера, Шербурга, Кана, Гранвилля, Морлэ, С. Мало, Бреста, Ванна, Нанта, Ларошели, Бордо, Либурна, Байонны, Сетта, Марсели и Тулона¹⁾).

2-го января 1764 года къ пошлинѣ на муку прибавляется пошлина на низшіе сорта хлѣба: за овесъ 3s съ кентала, за ячмень, гречу и маисъ 2s 6d съ кентала; а затѣмъ извѣстный эдиктъ іюля 1764 года, разрѣшившій вывозъ хлѣба и регулировавшій его условія, ввелъ ввозную пошлину на пшеницу, въ размѣрѣ 1% съ ея стоимости, и на рожь и проч. зерно въ размѣрѣ 3%.

Этотъ эдиктъ имѣетъ въ виду также нѣкоторыми выгодами облегчить, на случай надобности, притокъ во Францію иностраннаго хлѣба. Онъ разрѣшаетъ ввозить всякаго рода зерно и муку какъ французамъ, такъ и иностранцамъ, и при томъ на судахъ всѣхъ національностей. Кромѣ того, онъ предоставляетъ ввезенному хлѣбу право беспошлиннаго склада, пшеницѣ—въ теченіе года, а низшимъ сортамъ хлѣба—въ теченіе шести мѣсяцевъ. Въ теченіе этого періода они могли быть вывезены обратно за границу въ томъ же видѣ или въ видѣ муки безъ уплаты пошлины.

Опредѣленіе размѣра пошлины процентнымъ отношеніемъ оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что она возвышается вмѣстѣ съ увеличеніемъ дороговизны хлѣба, а потому скоро (7-го ноября

¹⁾ Черезъ шесть мѣсяцевъ однако предписано было (18-го сентября 1763 г.) взимать пошлину въ 6s съ кентала со всякой иностранной муки; поводомъ этой мѣры было то обстоятельство, что пошлину стали взимать не со всякой крупчатой муки, а лишь съ той, которая приходила въ бочкахъ и боченкахъ, а упакованную иначе пропускали безпошлинно и тѣмъ обходили законъ. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

1764 г.) она была замѣнена пошлиной съ кенталя даннаго хлѣба, причѣмъ была надана таблица хлѣбныхъ пошлинъ:

Пшеница	1s 3d	съ кенталя
Рожь, ячмень, суржикъ и проч.	2s 6d	„ „
Овесь	3s	„ „
Мука ¹⁾	6s	„ „

На самомъ дѣлѣ однако пошлина взималась въ нѣсколько большѣмъ размѣрѣ. Постановленіе Совѣта 7-го ноября 1764 г. ничего не говоритъ о добавочныхъ процентныхъ сборахъ, такъ называемыхъ „су съ ливра“; но тамошни ихъ взимали такъ, что таблица пошлинъ получаетъ слѣдующій видъ (Сборъ высчитанъ съ кенталя):

Установленная пошлина.		6 су съ ливра.	Всего.
Пшеница	1s 3d	+ 4 ¹ / ₂ d	= 1s 7 ¹ / ₂ d
Рожь, суржикъ, ячмень и пр.	2s 6d	+ 9d	= 3s 3d
Мука ²⁾	6s	+ 1s 9 ³ / ₄ d	= 7s 9 ³ / ₄ d

Эти покровительственныя пошлины продержались недолго. Подъемъ цѣнъ въ 1768 году вызвалъ потребность въ иностранномъ хлѣбѣ, ввозъ котораго былъ значителенъ. Правительство нашло, что „пошлины, установленныя эдиктомъ іюля 1764 г., оказываютъ вредъ купцамъ и народу“, и, „желая оказать подданнымъ помощь, которую можетъ принести торговля, и предоставить имъ пользоваться выгодами, могущими произойти для нихъ отъ свободы ея“, оно постановленіемъ 19-го сентября 1768 года отмѣнило пошлины и вмѣсто нихъ приказало взимать съ ввозимыхъ зерна и муки столько же, какъ и съ вывозимыхъ ³⁾. Этимъ распоряженіемъ ввозныя пошлины были значительно понижены, такъ что новый тарифъ ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пшеница.	7 ¹ / ₂ d	+ 2 ¹ / ₄ d	= 9 ³ / ₄ d	съ кенталя
Суржикъ и рожь.	5d	+ 1 ¹ / ₂ d	= 6 ¹ / ₂ d	„ „

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39. n F^o 223.

²⁾ Въ бумагахъ генеральнаго контроля. Arch. Nat. F^o 223. „Dispositions des reglemens concernant la traite des grains“. Составитель экстракта говоритъ на основаніи таможенныхъ вѣдомостей. Изъ сдѣланныхъ имъ выписокъ изъ вѣдомостей видно, что добавочный сборъ не вездѣ взимался въ одинаковомъ размѣрѣ. Въ Эльзасѣ, напримѣръ, взимались 2 sou pour livre только.

³⁾ Arch. Nat. F^o 228.

Овесъ	6d	+ 1 ⁴ / ₅ d	= 7 ⁴ / ₅ d
Ячмень, греча, мансъ и проч.	5d	+ 1 ¹ / ₂ d	= 6 ¹ / ₂ d
Мука ¹⁾	1s	+ 3 ³ / ₅ d	= 1s 3 ³ / ₅ d

Послѣ 19-го сентября и 31-го октября 1768 года не было измѣненій ввозныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ мы можемъ отмѣтить въ ихъ исторіи 4 періода: первый до 1740 года, когда онѣ взимались, повидимому, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ весьма незначительномъ размѣрѣ, при чемъ дѣлались временами полныя изъятія; второй періодъ до 1764 года, когда никакихъ ввозныхъ пошлинъ не было третій — съ 1764 по 1768 годъ, когда были установлены покровительственныя пошлины, и четвертый — до конца стараго порядка, когда ввозныя пошлины имѣли значеніе развѣ только для учета ввоза.

У меня не было данныхъ для опредѣленія величины ввоза хлѣба во Францію. Рубо говоритъ, что „съ тѣхъ поръ какъ намъ запрещено продавать хлѣбъ, мы его покупаемъ въ Англии на довольно значительныя суммы, на 10—11 милліоновъ въ 1748, 1749 и 1750 году, на 13 милліоновъ ливровъ въ 1740 году“ ²⁾. Но эти цифры не выражаютъ собою нормальнаго хода дѣла, потому что мы знаемъ, что въ 1740 году былъ сильный неурожай и правительство поручало покупку и доставку хлѣба изъ-за границы за счетъ казны; въ 1748 и 1749 годахъ цѣны были особенно высоки; въ 1750 г. вслѣдствіе до-роговизны, вызванной спекуляціями поставщиковъ военныхъ этаповъ при плохомъ урожаѣ, казна озаботилась о ввозѣ. Машо купилъ за счетъ правительства 200 тысячъ кенталей хлѣба, привезеннаго изъ-за границы ³⁾. На основаніи многихъ соображеній можно думать, что вообще нормальный ввозъ хлѣба во Францію средствами торговли былъ не великъ. Прежде всего цѣны хлѣба во Франціи не были благоприятны для сильнаго ввоза. Съ 1716 года по 1768 годъ стояли невысокія цѣны, только въ 1725, 1726 и 1741 г. средняя годовая

¹⁾ Въ постановленіи Совѣта 31-го октября 1768 г. сказано, что хлѣба ввозятся, не платя другой пошлины, кромѣ 7¹/₅d., согласно постановленію 19-го сентября 1768 г. Но нельзя сказать, чтобы эта цѣна была признана относящеюся ко всемъ сортамъ хлѣба. Въ бумагахъ генеральнаго контроля мы ниѣмъ указаніе, что пошлина взималась съ дополнительнымъ сборомъ. F¹¹ 223.

²⁾ *Roubaud*, Représentations aux magistrats, p. 217.

³⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39; *Biollay*, Pacte de Famine, p. 67.

цѣна сетѣ хлѣба была выше (двадцати пяти) 25 ливровъ и была выше 20 за сетѣ въ 1724, 1740, 1742, 1752 и 1757 годахъ ¹⁾).

При такомъ условіи большаго ввоза не могло быть ни изъ Англіи, ни изъ Данцига черезъ посредство Голландіи. Мы видимъ, что до 1764 года ввозимый во Францію хлѣбъ не пользуется безпошлиннымъ складомъ и правомъ обратнаго вывоза. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ порядками внутренней торговли, не было поощрительно для ввозителей хлѣба. Наконецъ, мы видимъ, что при всякомъ повышеніи цѣны хлѣба правительство беретъ за ввозъ его и дѣлаетъ это по необходимости. Мы не говоримъ здѣсь о Марсели, хлѣбная торговля которой стояла въ исключительномъ положеніи. Тамошніе купцы знали, гдѣ и какъ достать хлѣбъ, и имѣли постоянныя сношенія по этой части. Но въ другихъ городахъ, особенно сѣверныхъ, дѣло стояло иначе. Въ Руанѣ во время голодовки 1693 года изъ 15 самыхъ значительныхъ негодіантовъ только пятеро согласились, по предложенію интенданта, доставить хлѣбъ съ сѣвера, а остальные отозвались незнаемъ торговли съ сѣверомъ. Въ то же время въ компаніи, которую удалось составить купцу Лежандру изъ тринадцати руанскихъ негодіантовъ для доставки хлѣба изъ Балтійскаго моря, было только пять хлѣботорговцевъ ²⁾. Много лѣтъ спустя, въ 1768 г. невѣдѣніе купцовъ по части данцигской и кенигсбергской торговли не уменьшилось, если не увеличилось. Аббатъ Рубо изъ Гродно поучалъ ихъ, указывая, къ кому слѣдуетъ обратиться въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ, почему хлѣбъ и что стоитъ фрахтъ до Руана или Гавра ³⁾.

¹⁾ *Arnoult, De la balance du Commerce et des relations commerciales etc.* Paris. 1795. 2 vol. in 8°. Цѣны до 1764 г. взяты имъ у Messance'a, а послѣднія изъ вѣдомостей Парижскихъ мѣрщиковъ. Эти цѣны нѣсколько ниже дѣйствительныхъ среднихъ цѣнъ для всей Франціи. Если мы возьмемъ цѣны Гарнье, таблица которыхъ имъ приложена къ изданію 1860 г. перевода сочиненія Адама Смита (о богатствѣ), то увидимъ, что выше 25 fr. (на теперешнюю монету) за гектолитръ цѣна стояла въ 1725, 1726, 1740 и 1741 г., а выше 20 фр. за гектолитръ была въ 1724, 1739, 1752, 1757 и 1767 годахъ. У него показана цѣна въ 51 fr. 99 с. за гектол. для 1756 г., но это, вѣроятно, опечатка вмѣсто 15 fr. 99 с., ибо и у Арну и у Мессанса въ этомъ году показана цѣна 16l 3s 9d за сетѣ, что составляетъ на теперешнюю монету 16 fr. 51 с. за сетѣ (что составляетъ за гектолитръ 10 fr. 58 с.).

²⁾ *Arch. Nat. G^o* 1682. Довѣсеніи интенданта Руана 1-го и 15-го октября 1693 г.

³⁾ Правда, что въ *Journal de Commerce* печатались одно время въ 50-хъ годахъ голландскіе, данцигскіе и кенигсбергскіе цѣны и фрахты; но эта затѣя не имѣла ни значенія, ни успѣха.

Всѣ эти обстоятельства дали намъ основаніе сказать, что ввозъ хлѣба во Францію былъ обыкновенно незначителенъ. Если и принять, что ввозъ его на 10 — 11 милліоновъ ливровъ въ годъ, показанный Рубо для 1748, 1749 и 50 годовъ, былъ близокъ къ среднему, то этого количества было слишкомъ мало въ случаѣ недорода. Между тѣмъ, благодаря только что указаннымъ условіямъ, ввозъ хлѣба не могъ быть эластичнымъ, расширяться и сжиматься сообразно потребности. Вслѣдствіе этого для увеличенія его правительство прибѣгало къ экстреннымъ мѣрамъ въ видѣ назначенія особыхъ коммиссіонеровъ, которымъ поручалась покупка хлѣба за границей и доставка его въ извѣстные пункты страны на казенныя деньги. Такія мѣры мы встрѣчаемъ въ 1709 и 1710 годахъ, потомъ во времена Машо, аббата Террэ и Нэккера ¹⁾.

Другою мѣрой увеличенія ввоза хлѣба было поощреніе частной предпримчивости посредствомъ ввозныхъ премій. Въ первый разъ съ ввозными преміями мы встрѣчаемся въ 1768 году. Когда стали подниматься цѣны на хлѣбъ вслѣдствіе посредственнаго урожая 1767 года и плохого урожая 1768 года, правительство, какъ мы видѣли, 19-го сентября 1768 года понизило ввозныя пошлины на всѣ сорта хлѣба. Но эта мѣра оказалась недостаточною. 31-го октября того же года оно издало новое постановленіе Совѣта, которымъ, сохраняя ввозныя пошлины, назначало ввозныя преміи на разные сорта хлѣба и поставило высоту ихъ въ зависимость отъ времени ввоза. Премія рассчитана была на кенталь ввезеннаго въ порты Франціи хлѣба въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень и др сорта хлѣба.
1. Съ 1-го ноября 1768 г. по 1-е февраля 1769 г.	12 s. 6 d.	8 s. 4 d.	4 s. 2 d.
2. Съ 1-го февраля по 1-е ап- рѣля 1769 г.	8 „ 4 „	6 „ 8 „	3 „ 4 „
3. Съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1769 г.	4 „ 2 „	3 „ 4 „	1 „ 8 „

Лицамъ, получившимъ премію за ввезенный хлѣбъ, позволялось вывести его обратно за границу или перевезти въ другой француз-

¹⁾ Переписка интендантовъ съ генералъ-контролеромъ въ 1709 и 1710 годахъ Arch. Nat. G7. 1630—1658; также у Біолаэ въ его Pacte de Famine, главы II III и VIII.

скій портъ по предварительномъ возвращеніи полученной преміи. Кромѣ того, иностранные корабли, привезшіе хлѣбъ, освобождались отъ ластоваго сбора до 1-го іюля 1769 года ¹⁾).

Мы не знаемъ, какіе практическіе результаты принесли предо, ставленные ввозу хлѣба льготы; но надо полагать, что онѣ оказали свое дѣйствіе, такъ какъ мы знаемъ, что аналогичныя съ ними поощренія, оказанныя хлѣбной торговлѣ Тюрго, когда онъ былъ интендантомъ, увѣнчались успѣхомъ. Только въ одномъ декабрѣ 1770 года привезено было въ Бордо 1.655.885 фунтовъ пшеницы и суржика и 1.395.420 фунтовъ ржи ²⁾).

Когда Тюрго сдѣлался министромъ, онъ прибѣгъ къ ввознымъ преміямъ во время дороговизны 1775 года. Постановленіемъ совѣта 25-го апрѣля 1775 года назначены были ввозныя преміи за хлѣбъ, доставленный въ королевство, и, кромѣ того, за доставку его въ Парижъ и Лионъ. За хлѣбъ, ввезенный изъ за границы въ порты Франціи, назначена была премія въ 18 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи. За хлѣбъ, привезенный въ Парижъ непосредственно изъ за границы или доставленный туда изъ какого либо порта Франціи, платилось 20 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи сверхъ привозной преміи; за таковой же хлѣбъ, доставленный въ Лионъ,—25 су за кенталь пшеницы и 15 су за кенталь ржи. Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ было издано 8-го мая другое, которымъ устанавливалась премія за ввозъ хлѣба сухопутьемъ въ Эльзасъ, Лотарингію и Три Епископства въ размѣрѣ 15 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи.

Не смотря на заботы правительства о поощреніи ввоза различными льготами, послѣдній все-таки встрѣчалъ затрудненія со стороны мѣстныхъ учрежденій и регламентовъ по хлѣбной торговлѣ, которые, какъ мы не разъ уже замѣтили, нерѣдко парализовали общія мѣропріятія правительства. Такъ, когда одинъ діепскій негодіантъ Жанъ выписалъ въ 1768 году хлѣбъ изъ за границы, онъ натолкнулся на недоброжелательство мѣстной корпораціи привилегированныхъ хлѣ-

¹⁾ Arch. Nat. F¹¹, 224. Вумаги генеральнаго контроля о хлѣбной торговлѣ въ концѣ царствованія Людовика XV.

²⁾ Ibid. Тюрго не давалъ премій, а давалъ безпроцентныя ссуды купцамъ и городамъ на покупку хлѣба и поручалъ его покупку на комиссіонномъ началѣ. За 1770 г. доставлено было 47.285 сетье ляможскихъ, не считая хлѣба доставленнаго купцами безъ авансовъ. Отчетъ Тюрго объ операціяхъ, относящихся къ неурожаю. Oeuvres de Turgot, t. 11, p. 72.

боторговцевъ. Они сначала предложили ему довольно высокую цѣну, лишь бы онъ продалъ имъ прибывшую партію, когда же онъ не согласился на это, то они сильно понизили цѣну и продавали хлѣбъ себѣ въ убытокъ, лишь бы проучить его ¹⁾.

Въ 1775 году, въ мартѣ мѣсяцѣ пришелъ въ Ларошель изъ за границы хлѣбъ купца Ришмона (Richemont), оказавшійся подмоченнымъ. Мѣстная полиція устроила визитацію этого груза и обязала грузовладѣльца не продавать его въ теченіе 15 дней и подвергать его въ это время перелопачиванію. По истеченіи 15 дней предполагалась новая визитація, которая и должна была рѣшить, можетъ ли этотъ хлѣбъ быть пущенъ въ продажу. А между тѣмъ, по обычаю, существовавшему въ сѣверныхъ портахъ, страховая премія по случаю аварій выдавалась только тогда, когда грузъ проданъ ²⁾. Прошелъ почти мѣсяцъ, пока это распоряженіе полиціи было отмѣнено постановленіемъ королевскаго совѣта. Такія и подобныя затрудненія въ значительной степени парализовали дѣйствіе премій.

При Нэккерѣ выдача премій практиковалась; но онъ самъ болѣе склонялся къ порученію ввоза хлѣба комиссіонерамъ, тогда какъ помощникъ его Монтаранъ стоялъ за выдачу премій ³⁾. По свойству своихъ отношеній къ частной хлѣбной торговлѣ Нэккеръ не могъ ограничиться одной выдачей премій. Мы видѣли, что онъ считалъ дѣятельность купцовъ во время дороговизны вредною; этотъ взглядъ давалъ просторъ мѣстнымъ властямъ въ стѣсненіяхъ, которымъ они склонны были подвергать хлѣбную торговлю, а это не могло не отражаться вредно и на ввозѣ и парализовать вліяніе премій.

Нэккеръ желалъ знать въ точности положеніе ввоза, а потому вскорѣ, по своемъ вступленіи въ должность, онъ потребовалъ отъ таможеннаго откупа, чтобы въ генеральный контроль доставляемы были ежемѣсячно вѣдомости ввезеннаго хлѣба (циркуляръ 12-го августа 1777 года). Такъ какъ неурожай въ 1777 году постигъ главнымъ образомъ юго-западъ Франціи, то по совѣту Монтарана интендантъ Бордо, извѣстный Дюпре де С. Моръ, своимъ ордонансомъ назначилъ ввозныя премія за хлѣбъ, изъ какихъ бы портовъ таковой ни былъ доставленъ въ Бордо. Онъ истратилъ на это дѣло

¹⁾ *Roubaud*, Représentations, p. 99.

²⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 39. Это распоряженіе полиціи было отмѣнено постановленіемъ совѣта, 7-го апрѣля 1775 г.

³⁾ Цитированное выше (стр. 25) письмо Монтарана въ эдикту Оша, отъ 28-го октября 1777 г.

22.000 ливровъ, что указываетъ, что мѣра удалась, хотя купцовъ, занявшихся этимъ дѣломъ, было всего четверо ¹⁾). Кроме того, самъ Нэккеръ употреблялъ разныя мѣры для привлеченія хлѣба во Францію. Черезъ министра иностранныхъ дѣлъ Вержена онъ ходатайствовалъ передъ Австріей о выпускѣ для юго-западной Франціи 30—40 тысячъ сѣтѣ пшеницы изъ австрійской Фландріи. Разрѣшеніе получено было, и то съ трудомъ, на 20—30 тысячъ сѣтѣ ²⁾). О томъ же онъ ходатайствовалъ передъ Испаніей и получилъ разрѣшеніе на 20.000 cahis ³⁾, а также и передъ папскимъ правительствомъ объ отпускѣ хлѣба изъ Церковной области. Отвѣчая Верженю на его сообщеніе объ этомъ разрѣшеніи, Нэккеръ замѣчаетъ, что, по всей вѣроятности, имъ воспользоваться не прійдется, такъ какъ хлѣба достаточно ⁴⁾).

Съ конца февраля 1778 года Нэккеръ освободилъ корабли съ хлѣбомъ, ввозимымъ изъ за границы въ Бордо и другіе юго-западные и южные порты, отъ ластоваго сбора, а въ половинѣ марта назначилъ премію въ 30 су на буассо хлѣба, ввозимаго въ Бордо, и подтвердилъ свободу отъ ластоваго сбора кораблей, приходящихъ съ хлѣбомъ въ Агдъ и Нувелль (для Лангдока) ⁵⁾).

Льготы, предоставленныя ввозному хлѣбу, недостаточно были извѣстны. Такъ, изъ письма Монтарана Дюнкирхенскому купцу Девину (Devines) отъ 10-го марта видно, что послѣдній ничего не зналъ объ освобожденіи кораблей съ хлѣбомъ отъ ластоваго сбора. Съ другой стороны и портовые власти дѣлали затрудненія, препятствуя иностраннымъ судамъ выгружать хлѣбъ. Въ письмѣ отъ 4-го марта къ морскому министру Сартину Нэккеръ жалуется на то, что пор-

¹⁾ Inventaire des archives depart. Gironde. C. 1453, 1454. Вѣдомости, цитируемыя въ инвентарѣ, кромѣ французскихъ портовъ, называютъ слѣдующія мѣста, изъ которыхъ былъ привезенъ хлѣбъ: Амстердамъ, Архангельскъ, Волга, Гамбургъ, Голландія, Данія, Данцигъ, С. Доминго, Кенигсбергъ, Петербургъ и Ростовъ. Подъ № 1462 той же серіи С помѣщена переписка С. Мора съ Нэккеромъ по поводу неурожая 1777—1778 г.

²⁾ Письмо Нэккера Верженю 3-го февраля 1778 года. Arch. Nat. F¹¹⁴, 1.

³⁾ Письмо 11-го апрѣля и 22-го мая 1778 года, *ibid.*—Cahis, или caffis, папская мѣра хлѣба, равна 381 е. таге, или 1,58 сѣтѣ парижскаго; см. *Savari, Dictionnaire*, t. 1, стр. 729. По расчету американской компаніи caffis Алжира равнялось 1½ шармамъ Марсельскимъ. Arch. Nat. G⁷, 1648.

⁴⁾ Письмо Верженю отъ 8-го мая 1778 г., *ibid.*

⁵⁾ Премія въ 30 су на Бордоское буассо составляетъ 60 су на сѣтѣ парижской мѣры или 25 су на кенталь. Это весьма значительная премія.

товныя власти въ Навтѣ не даютъ практики иностраннымъ судамъ¹⁾. Эти условія, а также и слабость развитія хлѣбной торговли были причиной того, что предоставленныя ввозу хлѣба льготы не вполне достигали желательнаго результата. Къ тому же, какъ мы знаемъ, Неккеръ не считалъ частной хлѣбной торговли способною удовлетворить потребности публики во время дороговизны. Вслѣдствіе этого мы видѣли, что, кромѣ премій и освобожденія отъ пошлинъ, Неккеръ поручалъ покупку хлѣба за границей за счетъ казны, выдавая на это значительные авансы. Уже въ началѣ марта 1778 года имъ было выдано купцамъ болѣе 2 милліоновъ ливровъ авансовъ на пріобрѣтеніе хлѣба на сѣверѣ²⁾.

Размѣры недостачи хлѣба были, какъ мы видѣли выше, опредѣлены преувеличенно, а потому какъ строгости по части запрещенія вывоза хлѣба оказались излишними, такъ и закупленныя за границею партіи хлѣба не находили помѣщенія. Въ письмѣ отъ 6-го мая 1778 года къ интенданту Бордо Неккеръ жалуется, что много хлѣба не продано, и проситъ его совѣта, куда бы его сбыть. Нѣсколькими днями позже онъ пишетъ купцу Леру (Le Roux) въ Ажанѣ (Agen), комиссіонеру казны, и приказываетъ ему прекратить дальнѣйшую доставку хлѣба на Гаронну, а остающійся у него на рукахъ хлѣбъ продать въ Агдѣ³⁾.

Подводя итоги дѣятельности Неккера въ области хлѣбной торговли во время перваго его министерства, мы видимъ, что въ отношеніи внѣшней торговли онъ снова ввелъ въ практику ту боязнь вывоза хлѣба, которою руководствовались французскіе государственные дѣятели въ теченіе почти всего XVIII столѣтія и отъ которой какъ они, такъ и общественное мнѣніе стали освобождаться подъ влияніемъ ученія физиократовъ. Поддавшись страху вывоза хлѣба, онъ остановилъ его тогда, когда въ сущности необходимости въ томъ не представлялось. Поощряя, напротивъ, ввозъ хлѣба, онъ и тутъ не могъ отдѣлаться отъ мысли, что купецъ вслѣдствіе своей склонности къ наживѣ способенъ только приносить вредъ своими спекуляціями, а потому онъ не поощряетъ частной предприимчивости, а дѣйствуетъ главнымъ образомъ при помощи комиссіонеровъ, то есть,

¹⁾ Письмо къ Devinea'у отъ 10-го марта 1778 года и къ Сартиву 4-го марта 1778 г. Arch. Nat. F^{11*}, 1.

²⁾ Письмо Неккера къ маршалу Муши отъ 9-го марта 1778 г., *ibid.*

³⁾ Письмо 6-го мая 1778 г. къ Дюпре де С. Мору и письмо 15-го мая къ купцу Леру.

возвращается къ практикѣ аббата Терра, хотя и ведетъ эти операціи въ меньшихъ размѣрахъ и не возводитъ ихъ въ систему. Но, взявшись за опредѣленіе степени нужды въ хлѣбѣ и за соотвѣтственное развитіе продовольственныхъ мѣръ, Неккеръ ошибся въ расчетахъ и приобрѣлъ хлѣба больше, чѣмъ требовалось. И это произошло не только вслѣдствіе недостатка точныхъ данныхъ, но и въ силу его мѣропріятій. Послѣднія, пугая купцовъ и публику, заставляли хлѣбъ прятаться и такимъ образомъ искажали въ худшую сторону истинное положеніе дѣла. Въ отношеніи внутренней циркуляціи Неккеръ считалъ себя сторонникомъ свободы; но, такъ какъ онъ ограничивался лишь признаніемъ свободы процесса передвиженія хлѣба по дорогамъ, а не перехода его изъ рукъ въ руки, то на практикѣ онъ стѣснилъ и внутреннюю хлѣбную торговлю. Существенный же результатъ его дѣятельности заключается въ томъ, что онъ расширил законодательство о хлѣбной торговлѣ. Онъ не отмѣнилъ новыхъ законовъ, не возстановилъ старыхъ, но на практикѣ поставилъ „мудрость администраціи“ выше закона. Не окрѣпнувшее новое законодательство было подорвано, въ умахъ установилась путаница, и мѣстнымъ властямъ открытъ былъ широкій просторъ дѣйствовать по усмотрѣнію, а послѣднее, какъ мы знаемъ, склонялось въ пользу рутинны. Такимъ образомъ, дѣятельность Неккера снова задержала освобожденіе хлѣбной торговли послѣ реформъ Турго.

Г. Леонасьевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХVIII.

1891.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Базашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

Ждановъ, московскій купецъ. Историческій разказъ изъ событій отечественной войны 1812 года	21
О книгѣ: „Вережь и трудъ. Очерки политической экономіи (по М. Блоку). Н. А. Тисенаулена. Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Какъ устривать сады при народныхъ школахъ? Составилъ И. И. Мещерскій“	—
О книгѣ: „Руководство къ изученію кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ. Составлено Августиною Адольфовною Базаровою“	—
О брошюрахъ составленныхъ К. Дмитриевымъ: 1) „Полевое хозяйство съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, картофеля и свеклы“, 2) „Выборъ посѣвныхъ сѣмянъ, обсеменение полей, уборка хлѣбовъ и вымолотъ ихъ“, 3) „Обработка земли къ ровнымъ посѣвамъ“, 4) „Какъ и чѣмъ удобряютъ землю въ хозяйствѣ съ зерновыми посѣвами, безъ посѣва въ погѣ клевера“, 5) „Удобрение и обработка пароваго поля“, 6) „Дуговые покосы и какъ ихъ улучшить“, 7) „Земледѣльческія орудія, молотилки и вѣялки“ 8) „Тульская дешевая зерносушилка“, 9) „Молочный свѣтъ и уходъ за нимъ“, 10) „Переработка молока въ масло и сыр“	22
Объ издаваемомъ въ С.-Петербургѣ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ ежемѣсячнаго журнала „Русскій Пчеловодъ“ ный листокъ“ подъ редакціей С. П. фонъ Глазенапа	—
Объ изданіи А. М. Калмиковой: „Педагогическій календарь на 1891—1892 годъ. Составилъ В. А. Воскресенскій“	—
О книгѣ А. Павловъ: „Практическій курсъ краткой грамматики церковно-славянскаго языка новаго періода“	—
О книгѣ: „Сборникъ ариметическихъ задачъ. Составилъ Д. Поповъ“	—
О книгѣ: „Систематическое руководство по ручному труду. Составилъ К. Цирель и Н. Касаткинъ“	—
О книгахъ составленныхъ П. И. Барышниковымъ: „Русская хрестоматія. Часть I, II, III, IV, V и VI“	23
О книгѣ: „Къ столѣтію Козьмодемьянскаго городского училища. Историческая записка объ училищѣ. 1791—1890 г. Составилъ В. Рябинскій“	36
Объ изданныхъ М. Герасимовымъ Календаряхъ для учителей городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ училищъ на 1890—1891 учебный годъ	—
О книгѣ С. Ширевичъ: „Церковно-славянскій словарь. Изданіе 2-е“	37
Офіціальныя извѣщенія	23 и 37
Открытіе училищъ	24 и 87

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Г. Е. Аванасьевъ. Условія хлѣбной торговли во Франціи въ концѣ XVIII вѣка (Нэккеръ и де-Калоннъ)	1 и 247
Н. Н. Оглобинъ. Что такое „десятна“?	40
М. Н. Бережковъ. Платье завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ (окончаніе)	65

А. Д. Липовскій. Исторія греко-болгарской борьбы въ X—XI вв.	120
В. М. Изергинъ. „Предъсловіе покаянію“	142
Д. П. Размусенъ. Къ статьѣ „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, вѣмецкомъ и французскомъ языкахъ“	185
Е. К. Рѣдинъ. Рукописи съ византійскими миниатюрами въ библиотекахъ Венеціи, Милана и Флоренціи	290
И. П. Филевичъ. Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе	318
М. С. Куторга. Изъ не изданныхъ сочиненій профессора М. С. Куторги (продолженіе)	343

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. В. Оксеновъ. <i>Барсуковъ, И. Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій</i> по его письмамъ, официальнымъ документамъ, разказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ. Москва. 1891.	191
П. В. Везобразовъ. <i>L. Mabillon. Zwei Wiener Handschriften des Johannes Skylitza</i> . Breslau. 1890.	230
В. В—скій. Наука исторіи русскаго права. Ея вспомогательныя знанія, источники и литература. Составилъ <i>Н. П. Заозимъ</i> . Казань. 1891.	236
В. В. Латышевъ. Керченская христіанская катакомба 491 года. Исслѣдованіе <i>Юліана Кулаковскаго</i>	333
Е. Ф. Шмурло. <i>Д. А. Корсаковъ</i> . Изъ жизни русскіхъ дѣятелей XVIII вѣка.	405
Книжныя новости	241 и 410

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

А. Ф. Соколовъ. Картинны, какъ пособіе при преподаваніи географіи	1
Первый съѣздъ русскіхъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ 1889—1890 годахъ	19

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Нео-филологическое общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1890 годъ	1
Императорская Академія Наукъ.	31
Наши учебныя заведенія: Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1890 году.	80
А. Ю. Гниршгорнъ. VII нигернаціональный гигиеническій и демографическій конгрессъ въ Лондонѣ	112
Л. Д—ръ. Письмо изъ Парижа	21

УСЛОВІЯ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ФРАНЦІИ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА (НЭККЕРЪ И ДЕ-КАЛОННЪ) ¹⁾.

Де-Калоннъ.

Во время министерства де-Калонна вопросы, относящіеся къ хлѣбной торговлѣ, получаютъ новое движеніе, и при томъ въ смыслѣ требованій физиократовъ. Это произошло не потому, чтобы самъ генераль-контролеръ имѣлъ на этотъ счетъ опредѣленные взгляды, а потому, что въ его вѣдомствѣ образовалось особое учрежденіе, называвшееся „администраціей земледѣлія“ (administration de l'agriculture). Это учрежденіе образовалось по инициативѣ Гравье-де-Вержена (Gravier de Vergennes), начальника отдѣленія налоговъ (bureau des impositions) и завѣдывавшаго въ то-же время дѣлами, относящимися къ земледѣлію (objets relatifs à l'agriculture) ²⁾. Поводомъ къ учрежденію этой „администраціи“ была сильная засуха 1785 года, грозившая полнымъ неурожаемъ травъ и хлѣбовъ. „Администрація“ представляла собою комитетъ, предсѣдателемъ котораго назна-

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Когда Бертенъ оставилъ въ 1763 г. постъ генераль-контролера, онъ устроилъ себя вѣчто въ родѣ особаго министерства земледѣлія и торговли. Это былъ особый департаментъ (departement), почти независимый отъ генераль-контролера, въ которомъ вѣдались разныя дѣла торговли, промышленности и земледѣлія. Нѣзверъ изъ экономіи и изъ нерасположенія къ физиократамъ, другихъ которыхъ былъ Бертенъ, принудилъ его удалиться (1780 г.). Дѣла, касающіеся земледѣлія, были переданы въ завѣдываніе д'Айи (Ailly), начальника отдѣленія налоговъ. („Par esprit d'economie et peut être aussi par malveillance pour les physiocrates dont Bertin était l'ami, le forçât de se retirer (1780)“ „les objets relatifs à l'agriculture furent placés sous la direction de d'Ailly, chef du bureau des impositions“). *Pigeonneau et Foville, L'Administration de l'Agriculture au Contrôle Général des Finances (1785 — 1787). Procès-verbaux et rapports*, pp. VII et X (введеніе).

ченъ былъ Гравье-де-Вержонъ, а членами Дарсе (Darcet), профессоръ французскаго коллежа (Collège de France), химикъ и геологъ, „просвѣщенный сторонникъ реформъ, которыхъ не имѣлъ смѣлости осуществить — старый норидокъ“; Тилле (Tillet), членъ академіи и парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, извѣстный своими работами надъ хлѣбной ржавчиной (carie des blés); Лавуазье, извѣстный химикъ, бывшій и сельско-хозяйственнымъ практикомъ; Дюпонъ-де-Немуръ, извѣстный физиократъ, членъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, и, наконецъ, Пуассонье, лейбъ-медикъ, государственный совѣтникъ, членъ академіи Парижской, Петербургской и Стокгольмской. Со временемъ въ этотъ комитетъ вошли герцогъ Лянкуръ, сильный своими связями при дворѣ, сторонникъ реформъ, аббатъ Лефевръ (Lefebvre), генералъ - прокуроръ ордена св. Женовьевы и членъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, и Лазовскій, полякъ, послѣдовавшій за Станиславомъ Лещинскимъ въ Лотарингію, бывшій въ это время инспекторомъ мануфактуръ и пользовавшійся покровительствомъ герцога Лянкура, впоследствии одинъ изъ руководителей коммуны ¹⁾.

Этотъ комитетъ въ своихъ засѣданіяхъ занимался практическими и теоретическими вопросами, относящимися къ земледѣлію, и не могъ миновать вопросовъ хлѣбной торговли ²⁾.

Желая имѣть данныя о положеніи земледѣлія и его нуждахъ, комитетъ рѣшился обратиться къ содѣйствію духовенства для пріобрѣтенія ихъ, не считая интендантовъ и субделегатовъ годнымъ для этой цѣли орудіемъ ³⁾. Аббатъ Лефевръ велъ корреспонденцію со священниками. Въ засѣданіи 4-го августа 1786 года онъ читалъ извлеченія изъ многихъ писемъ священниковъ Шампани, Бри и Орлеана, въ которыхъ они жаловались на низкія цѣны хлѣба. „Хорошая цѣна, — говорятъ они, — оживила земледѣліе; слишкомъ быстрое и долго продолжающееся паденіе цѣнъ повергло его въ прежнее вялое состояніе (langueur); фермеры не могутъ его выдержать“ ⁴⁾.

По этому поводу былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи вывоза хлѣба. Предсѣдатель комитета писалъ объ этомъ Моптарану, кото-

¹⁾ Ibid., pp. XI, XVIII, XXIII et XXIV.

²⁾ Рядомъ съ докладами о разведеніи клевера, свекловицы, мы видимъ докладъ о земледѣльческомъ доходѣ Франціи и Англіи (Лазовскаго), о невыгодахъ запретительной системы (Дюпонъ-де-Немуръ).

³⁾ Ibid., p. XVII.

⁴⁾ Ibid., p. 288.

рый по прежнему вѣдалъ дѣла хлѣбной торговли, но онъ ему отвѣчалъ такъ, какъ будто онъ не понималъ предмета письма или же притворился, что не понимаетъ его. Онъ написалъ, что вывозъ хлѣба изъ провинціи въ провинцію всегда былъ свободенъ, какъ будто дѣло шло не о вывозѣ за границу (17-го ноября 1786 г.)¹⁾. Нѣсколько дней позже снова идетъ рѣчь о вывозѣ хлѣба (24-го ноября 1786 г.). Аббатъ Лефебръ докладывалъ отвѣты, полученные имъ по этому предмету отъ 161 корреспондента. Изъ нихъ 97 требовали свободы вывоза, а 64 желали сохраненія его запрета. Въ засѣданіи 22-го декабря 1786 г. Лазовскій въ докладѣ объ общихъ условіяхъ французскаго земледѣлія затронулъ вопросъ о хлѣбной торговлѣ. „Однимъ изъ бичей земледѣлія,—сказалъ онъ,—самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ является запретительная система правительства по отношенію къ хлѣбной торговлѣ; она ограничиваетъ промыселъ (дѣятельность) земледѣльца и препятствуетъ ему собирать хлѣба больше, чѣмъ нужно для внутренняго потребленія государства“²⁾.

Еще въ засѣданіи 24-го ноября по поводу доклада Лефебра Дюпонъ-де-Немуръ обѣщалъ составить докладъ о вывозѣ хлѣба. Въ засѣданіи 19-го января 1787 года онъ сообщилъ комитету, что онъ говорилъ генераль-контролеру о желаніяхъ комитета касательно вывоза хлѣба и мотивахъ, на которыхъ они основаны. Министръ рѣшается представить королю и собранію лотаблей слѣдующія предложенія:

1) „Подтвердить эдиктъ 1764 года и lettres patentes 1776 года въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ предписывается, чтобы всѣмъ лицамъ всякаго званія и состоянія дозволено было вести торговлю хлѣбomъ и мукою какъ внутри государства, такъ и внѣ его“.

2) „Отмѣнить эти самые законы въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ опредѣляется, что вывозъ хлѣба будетъ запрещенъ или дозволенъ, смотря по тому, будетъ ли цѣна хлѣба стоять выше, или ниже извѣстнаго предѣла“.

3) „Постановить, что свобода вывоза хлѣба будетъ обычнымъ состояніемъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ за правительствомъ возможность останавливать вывозъ мѣстными и частными законами въ силу ходатайствъ провинцій и провинціальныхъ собраній, которыя бу-

¹⁾ Ibid., p. 316.

²⁾ Ibid., p. 384.

дуть скоро введены, съ тѣмъ, что эти запрещенія никогда не будутъ издаваться на срокъ болѣе одного года и будутъ продолжаемы новымъ распоряженіемъ, если обстоятельства того потребуютъ, лишь на основаніи новаго ходатайства провинціальныхъ собраній ¹⁾).

Дѣйствительно де-Калоннъ сдѣлалъ обѣщанное представленіе собранію нотаблей. Въ этомъ докладѣ говорилось, что „вопросъ о хлѣбной торговлѣ, столь долго обсуждавшійся, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые доведены до состоянія зрѣлости временемъ, опытомъ и свободнымъ обмѣномъ идей. Съ обѣихъ сторонъ все сказано, и можно видѣть, что принципъ, требующій полной свободы (*une grande liberté*), восторжествовалъ въ умахъ. Пора, чтобы власть осватила его и окончательно утвердила его въ общественномъ мнѣніи“.

Далѣе говорится, что народъ привыкъ къ тому, чтобы въ дѣлѣ продовольствія принимались мѣры предосторожности, что даже въ ничтожныхъ случаяхъ онъ требуетъ ихъ возвышенія. Авторъ признаетъ, что эти мѣры будутъ нужны, но требуетъ, чтобы онѣ были принимаемы незамѣтно и чтобы „онѣ имѣли въ виду не устраненіе неудобствъ свободы, а лишь первые моменты ея, когда страхъ можетъ сбить съ толку умы (*mais à des premiers moments d'une crainte qui pouvoit égarer les opinions*); что касается послѣдующаго времени, то свобода сама о немъ позаботится (*la liberté s'en charge*). Такимъ образомъ мѣрами простыми и осторожными администрація обезпечитъ отъ всякаго посягательства законъ, такъ давно требуемый разумомъ и общественнымъ интересомъ“.

Далѣе объявляется, что король предполагаетъ издать распоряженіе о свободѣ хлѣбной торговли внутри и внѣ государства. Въ этой части доклада воспроизводится докладъ Дюпонъ-де-Немура, сдѣланный комитету земледѣлія въ засѣданіи 19-го января 1787 г. ²⁾).

Предполагавшійся законъ не появился при де-Калоннѣ. Въ апрѣлѣ

¹⁾ Ibidem. Протоколъ засѣданія комитета земледѣлія 19-го января 1787 года, р. 352. Говоря о *lettres patentes* 1776 года, Дюпонъ-де-Немуръ ошибался. Такихъ *lettres patentes* не было. Можно думать, что онъ имѣлъ въ виду декларацию 1776 г., изданную для Гізыи, Но, Руссельмона, Лангдока и Прованса (см. Журн. М. Н. Цр. 1891, ноябрь).

²⁾ Ibid., стр. 474, приложение II. Весьма вѣроятно, что докладъ де-Калонна писалъ Дюпонъ-де-Немуръ. Де-Калоннъ его назначилъ госуд. совѣтникомъ и *commissaire de commerce*. Въ его вѣдѣніи была переписка по сѣверной торговлѣ (*correspondance pour le commerce du Nord*). *Lalajne et Almayach Royal*, 1788.

мѣсяцѣ 1787 г. онъ оставилъ свой постъ, потерпѣвъ полное фіаско въ своей дѣятельности. Проектироваанный имъ законъ явился лишь въ іюнь 1787 года, когда генераль-контролеромъ сталъ уже Ломени-де-Вриенъ ¹⁾.

Этотъ законъ изданъ былъ въ формѣ деклараціи, помѣченной 17-го іюня 1787 г. Регистрована она была 25-го іюня 1787 года. Въ ней говорится, что декларація 10-го февраля 1776 года разрѣшила вывозъ вслѣдствіе просьбъ со всѣхъ сторонъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ эдиктъ іюля 1764 года и даже съ облегченіемъ, а именно, при нормѣ 12 л. 10 с. за кенталь. Вслѣдствіе безпокойствъ относительно урожая 1777 года, какъ говорится въ деклараціи, въ сентябрѣ этого года вывозъ былъ пріостановленъ. Послѣ того вывозъ нѣсколько разъ разрѣшался и воспрещался. Далѣе, объявляется, что свобода торговли должна быть правиломъ, а сокращеніе ея—исключеніемъ, допускаемымъ по ходатайству собраній чиновъ и провинціальныя собраній. „Да будетъ свободно навсегда лицамъ всякаго званія и состоянія вести торговлю зерномъ и мукой внутри королевства на всемъ пространствѣ его. Разрѣшается также всѣмъ нашимъ подданнымъ свободно вывозить хлѣбъ за границу черезъ всѣ порты и таможи“.

Вывозъ можетъ быть пріостановленъ изъ тѣхъ провинцій, чины коихъ (états) или провинціальныя собранія будутъ о томъ ходатай

¹⁾ Со вступленіемъ послѣдняго въ должность генераль-контролера Дюпонъ-де-Немуръ едва не потерялъ своего мѣста. Въ длинномъ письмѣ отъ 11-го іюля 1787 г. къ Edelsheim'у (Oberkammerherr und Gesandter beim Schwab. Kreis) въ Баденъ онъ сообщаетъ, что отставка де-Калонна, трехнедѣльное министерство Фурке (Fourqueux) и вступленіе въ министерство Ломени-де-Вриеня поставили его въ критическое положеніе. Ломени сердился на него за то, что онъ поддерживалъ кандидатуру de-Fourqueux, и даже сказалъ ему, что онъ ему больше не нуженъ. „J'ai senti tout le péril de ma position,—пишетъ онъ,—mais comme son plus mauvais résultat était de redevenir laboureur, libre et pauvre trois metiers dont j'ai l'expérience et qui ne m'inspirent aucun dégoût, je n'ai pas été fort alarmé“. Онъ подалъ Ломени-де-Вриеню докладную записку, въ которой изложилъ свою службу. Послѣ этого Ломени пригласилъ его остаться. Дюпонъ-де-Немуръ не предвѣщаетъ долговѣчности министерству Ломени. „Il (le ministre) a été acheté par de bien grandes promesses bien difficiles à réaliser, surtout pour quelqu'un qui ne veut point de secours, qui n'a que des admirateurs et des ennemis qui croit pouvoir porter seul un monde“. *Erdmansdörfer*, Correspondenz Karl Friedrich von Baden 1783 — 1806, Heidelberg, 1881, vol., p. 269 — 276. Въ этомъ же письмѣ Дюпонъ сообщаетъ, что онъ приготовилъ торговый договоръ съ Россіей.

ствовать, и если необходимость остановки будетъ признана правительствомъ. Остановка вывоза не можетъ распространяться и на другія провинціи, изъ коихъ не поступало ходатайствъ объ остановкѣ и относительно коихъ таковая не была признана необходимою. Приостановка вывоза простирается только на годъ, за исключеніемъ случая возобновленія ея новымъ постановленіемъ, если то будетъ признано необходимымъ и если просьба о томъ будетъ возобновлена со стороны провинціальныхъ чиновъ и провинціальныхъ собраний.

Отмѣняются всѣ постановленія, деклараціи и регламенты противные сему и, между прочимъ, эдиктъ іюля 1764, *lettres patentes* 25-го мая 1776 г. и декларація сентября 1776 г., коими регулировалось запрещеніе или разрѣшеніе вывоза хлѣба сообразно съ его цѣною ¹⁾).

Содержаніе деклараціи 17-го іюня 1787 года находится въ тѣсной связи съ исторіей вывоза, начиная съ эдикта 1764 года. Она отмѣняетъ совершенно норму цѣны, при которой допускается вывозъ, и разрѣшаетъ его принципиально, въ видѣ общаго правила и навсегда. Практика показала, что вовсе не трудно было злоупотреблять нормой и останавливать вывозъ, когда это нужно было ради тѣхъ или другихъ цѣлей. Практика показала въ то же время, что эдиктъ 1764 г. заключалъ въ себѣ пробѣлъ въ томъ отношеніи, что онъ совсѣмъ не регулировалъ условій возобновленія вывоза, а потому стоило только остановить вывозъ хлѣба на законномъ основаніи, чтобы затѣмъ поставить его судьбу въ полную зависимость отъ произвола администраціи. Такъ стояло дѣло во время министерствъ аббата Терра и Нэккера. Вотъ съ цѣлью-то устраненія этого неудобства, декларація 17-го іюня 1787 г. заботится о томъ, чтобы допускаемая въ видѣ исключенія приостановка вывоза не стала правиломъ. Поэтому она ставитъ распоряженіе о прекращеніи вывоза въ зависимость отъ ходатайствъ провинціальныхъ собраний, ограничиваетъ силу этого распоряженія однимъ годомъ и объявляетъ, что возобновленіе запрета вывоза хлѣба можетъ быть сдѣлано лишь по ходатайству тѣхъ же

¹⁾ Декларация 17-го іюня 1787 г., зарегистрированная 25-го іюня 1787 г. Въ текстѣ ея не сказано, по чьему докладу она была издана. Введеніе ея свидѣтельствуетъ, что она составлена энциклопедомъ, — весьма вѣроятно, Дюпонъ-де-Немуромъ. Arch. Nat. A. D. XI. 40. Какъ упомянуто выше, декларація ошибочно ссылается на соответственные законы 10-го февраля 1776 года, *lettres patentes* 25-го мая 1776 г. и декларацію сентября 1776 г.

собраній и при томъ не можетъ простираться на такія провинціи, въ которыхъ не послѣдовало соотвѣтствующихъ ходатайствъ.

Нельзя не замѣтить, что эти предосторожности навѣяны были особенно распоряженіями Нэккера относительно вывоза, который старался поставить его въ зависимость отъ мудрости администраціи. Мы увидимъ, однако, что эти предосторожности оказались недостаточными отчасти потому, что въ самой редакціи деклараціи 17-го іюля 1787 года была неточность, а, восторыхъ, потому, что въ то время соблюденіе закона не считалось обязательной добродѣтелью правителей. Неточность редакціи заключалась въ томъ, что возобновленіе запрета вывоза могло состояться, если то будетъ признано необходимымъ и если ходатайство о томъ будетъ возобновлено со стороны сказанныхъ чинновъ (*états*) и провинціальныхъ собраній. Съ натажкою можно было признать первую половину фразы самостоятельной, не придавая большаго значенія союзу, соединяющему ее съ другою половиною, и допустить изданіе возобновленія запрета только на основаніи признанія его необходимости.

Въ докладѣ о хлѣбной торговлѣ, составленномъ Дюпонъ-де-Немуромъ для представленія Собранію Нотаблей отъ имени Де-Калонна, между прочимъ, говорилось, что пора уже, чтобы власть освятила принципъ свободы хлѣбной торговли и подтвердила его. Онъ находилъ, что вопросъ этотъ уже достаточно созрѣлъ въ умахъ. Дѣйствительно, вопросъ о свободѣ хлѣбной торговли требовалъ новаго подтвержденія, но не въ силу того, что распоряженія противорѣчиваго характера спутали представленія о томъ, что освящено закономъ и что запрещено имъ. Если вопросъ о свободѣ хлѣбной торговли созрѣлъ въ умахъ передовой части общества, то нельзя того же сказать не только о массѣ публики, но даже и относительно мѣстныхъ властей. Тамъ еще крѣпко держались старые порядки и взгляды, поддержанные системой Нэккера. Такой чинъ, какъ фискаль Валансэ (*Valançau* около Буржа), спрашивалъ генераль-прокурора, долженъ ли считаться дѣйствительнымъ эдиктъ, изданный при Тюрго (*Turgaut*¹⁾), и заявлялъ, что если онъ и предоставитъ дѣла ихъ собственному теченію (торговлю хлѣбомъ на рынкѣ), то все-таки будетъ наблюдать, чтобы публика покупала раньше купцовъ¹⁾.

При малѣйшемъ подъемѣ цѣнъ лица, стоявшія у власти, даже и

¹⁾ Письмо епископа при баронѣ Валансэ отъ 15-го декабря 1784 года. *Bibl. Nation. Mss. Joly de Fleury. № 1743, f. 161.*

выше поставленныя, чѣмъ фискаль бальяжа Валансэ, обращали взоры на стѣсненіе торговли, какъ на спасительное средство. Въ 1784 г. была засуха въ средней Франціи (Овернь, бассейнъ верхней Луары, часть Шампани) и на востокѣ ¹⁾. Вслѣдствіе этого лѣтомъ этого года въ мѣстахъ, постигнутыхъ засухою, цѣны на хлѣбъ временно поднялись и мѣстами довольно сильно ²⁾. Потомъ, когда виды на урожай поправились, то и цѣны понизились, и, судя по нѣкоторымъ даннымъ, онѣ не были очень высоки; но, тѣмъ не менѣе, этотъ подъемъ цѣны вызвалъ беспокойство, охватившее и администрацію ³⁾. Первымъ дѣломъ обращено было вниманіе на то, чтобы, подъ видомъ доставки хлѣба въ Провансъ черезъ Марсель, его не увозили за границу. Монтаранъ снова поднялъ тотъ вопросъ, который онъ поднималъ уже въ 1778 году, что хлѣбъ только для виду провозится черезъ Септемъ въ Эксъ, а на самомъ дѣлѣ снова увозится въ Марсель и оттуда за границу. Для устраненія этого злоупотребленія онъ предлагалъ вовсе прекратить вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Въ отвѣтъ на это предложеніе интендантъ Прованса де-ла-Туръ снова объяснялъ ему, что провозить фиктивно хлѣбъ въ Эксъ и обратно не выгодно и что вывозить изъ Марсели провансальскій или лангдоскій хлѣбъ за границу нѣтъ расчета, потому что эти хлѣба дороже заграничныхъ.

¹⁾ Письмо де-Калонна къ генераль-прокурору Жоли-де-Флери отъ 30-го іюня 1784 г. Ibid., № 1742, f. 69.

²⁾ Въ С. Дизье (въ Шампани) цѣны на пшеницу были таковы:

Апрѣль 1784 года	48—45 в. за буассо.
Май " "	40—52 в. "
5-го іюня " "	45—52 в. "
12-го іюня " "	50—56 в. "
19-го іюня " "	56—58 в. "

Ibid., № 1743, f. 64. Выше изъ вѣдомостей мѣсячныхъ мѣрщиковъ.

³⁾ Калоннъ пишетъ Жоли-де-Флери, что дороговизна въ Оверни, Блау и др. мѣстахъ дѣйствительно была и была слѣдствіемъ спекуляціи на засуху; но, такъ какъ погода улучшилась и жатва близка, то сами купцы начинаютъ продавать, и надо надѣяться, что дороговизна окажется временною. Цитированное письмо отъ 30-го іюня 1784 г. Въ Согъ (Sauges, Haute Loire) въ началѣ іюня цѣна сильно поднялась, а къ 1-му іюля понизилась до 22—23 л. за сѣтье влѣдствіе подвоза хлѣба изъ С. Флура (S. Flour). Донесеніе lieutenant général de la prévôté de Sauges отъ 12-го іюня и 1-го іюля 1784 г., ibid., № 1743, f. 89 и 93. Прокуроръ Мо сообщаетъ Жоли-де-Флери отъ 10-го іюня 1784 г., что въ послѣдніе базары цѣна повышалась и дошла до 20 л. 10 в. за сѣтье, и объясняетъ это болѣе строгимъ вниманіемъ рыночныхъ пошлянъ, ibid., f. 29. Это цѣна невесома, всего 8 л. за кенталь.

По поводу проекта не выпускать хлѣба изъ Прованса въ Марсель онъ замѣчаетъ: когда цѣны мѣсяцы иногда дуетъ сѣверно-западный вѣтеръ и не допускаетъ хлѣбовъ ни съ востока (Levant), ни изъ Италіи, что бы дѣлала Марсель, не получая хлѣба ни изъ Прованса, ни изъ другихъ частей королевства? ¹⁾ Это письмо, повидимому, успокоило Монтарана.

Провинціальныя власти безпокоились гораздо болѣе, и тотчасъ по наступленіи дороговизны многія изъ нихъ приступили къ мѣропріятіямъ, освященнымъ стариною, но противорѣчившимъ новому законодательству. Мѣропріятія ихъ были направлены къ тому, чтобы стѣснить купцовъ и понудить ихъ продавать ихъ запасы. Такъ, прокуроръ Монтро (Montreuil, Seine et Marne, недалеко отъ Мулена) жаловался (27-го августа 1784 г.), что дороговизна происходитъ отъ большихъ закупокъ и вывоза, производимаго тремя, четырьмя мѣстными купцами. По его словамъ, „они сначала дѣлали свои закупки ночью, чтобы избѣжать ярости народной. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ. Но на прошломъ и запрошломъ базарахъ ихъ смѣлость превзошла всякую мѣру“. Онъ жалуется на то, что существующее законодательство обрекаетъ полицію на роль пассивнаго зрителя злоупотребленій купцовъ. Изъ того же письма, однако, видно, что полиція и самъ прокуроръ не всегда оставались въ роли пассивнаго зрителя. Прокуроръ сообщаетъ, что двѣ крестьянки торговали на базарѣ хлѣбъ у одного земледѣльца, который просилъ за него 22 l. 10 s. за сѣтье. Подходить одинъ изъ купцовъ и даетъ ему цѣну гораздо болѣшую, чѣмъ та, которую онъ проситъ. „По жалобѣ этихъ женщинъ,—говоритъ онъ,—я заставилъ земледѣльца черезъ полицейскаго комиссара выдать имъ то количество хлѣба, которое онѣ торговали, и при томъ по той цѣнѣ, которую онъ первоначально просилъ“. Этотъ „актъ справедливости“ сдѣлалъ то, что на слѣдующемъ базарѣ купцы еще до звонка закупили тайно весь хлѣбъ, такъ что послѣ звонка рынокъ открылся лишь для формы, и всѣ лари (sais) тотчасъ же закрылись. „Только нѣкоторымъ родомъ насилія и угрозами прибѣгнуть къ нашей власти удалось булочникамъ отвоевать нужное имъ количество хлѣба“ ²⁾.

¹⁾ Письма Де-ла-Тура Монтрану отъ 30-го октября 1784 г. и отъ 3-го января 1785 г. и письмо его же де-Калонну отъ 15-го декабря 1784 г. Arch. Nat. F¹¹, 224.

²⁾ Письмо прокурора городка Монтро къ генераль-прокурору Joli de Fleury отъ 27-го августа 1784 г. Bibl. Nat. Mss. Joly de Fleury. № 1743, f. 82. Оказывается, что цѣна хлѣба въ Монтро въ августъ была вовсе не высока. Изъ за-

Лейтенантъ превоства (lieutenant de la grevoté) въ Согъ (Saugnes, Haute Loire) проситъ у генераль-прокурора позволенія открыть хлѣбные склады купцовъ (12-го іюня 1784 г.). Ему въ этомъ разрѣшеніи было отказано въ виду противорѣчія подобной мѣры съ закономъ 1774 года. Двумя недѣлями позже (1-го іюля 1784 г.) онъ сообщаетъ, что подвезли много хлѣба изъ С. Флура и что цѣны упали ¹⁾. По всей вѣроятности, этого подвоза не было бы, еслибы ему позволили осуществить свое намѣреніе.

Въ деревнѣ Ременнекуръ (Remennecourt), около Баръ-ле-Дюка, мѣстный священникъ Варбонне продалъ часть своего хлѣба: когда онъ хотѣлъ его вывезти, то мѣстный полицейскій чинъ (lieutenant de la paroisse) Ломбаръ побудилъ населеніе воспрепятствовать этому, при чемъ часть хлѣба у священника отняли, заплативъ ему за него по своей оцѣнкѣ. Интересно, что прокуроръ бальяжа Баръ-ле-Дюкъ, донося о случившемся генераль-прокурору парижскаго парламента, видитъ въ этомъ фактѣ нарушеніе ордонанса 1670 года, а о постановленіи совѣта 1774 года не говоритъ ни слова. Кромѣ того, онъ пишетъ, что въ виду того, что этотъ случай выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, онъ не принялъ никакихъ мѣръ и проситъ указаній. Генераль-прокуроръ не оказался слишкомъ строгимъ; онъ приказалъ ему раскленъ во всѣхъ приходахъ ордонансъ съ напоминаніемъ о содержаніи деклараціи (не деклараціи, а lettres patentes) ноября 1774 года и съ угрозой 20 л. штрафа за всякую помѣху свободному движенію хлѣба ²⁾.

Самъ генераль-прокуроръ, хотя и грозилъ незначительнымъ штрафомъ за помѣху движенію хлѣба, но не признавалъ возможнымъ допускать свободу его безъ ограниченій. Прокуроръ бальяжа Блуа, сообщая ему о дороговизнѣ хлѣба (21-го іюня 1784 года 50 л. за миди), писалъ, что „хотя свобода движенія и вывоза хлѣба очень выгодна, но лишь по столько, по сколько они совершаются подъ над-

мѣтки, находящейся въ той же рукописи (f. 34), видно, что 8-го мая (то-есть, до засухи) 1784 г. пшеница продавалась въ Монтро отъ 27 до 30 л., а суржикъ отъ 20—24 л. сѣтѣ парижской мѣры.

¹⁾ Ibidem, ff. 89, 92 и 93. Письмо лейтенанта отъ 12-го іюня и 1-го іюля 1784 г. и записка Жоли-де-Флери отъ 11-го іюля. Въ началѣ іюля хлѣбъ продавался въ Согъ по 22—23 л. сѣтѣ. — С. Флуръ — мѣстечко въ 73 шло. отъ Aurillac'a.

²⁾ Ibid., № 1742, листы 8 и 9. Донесеніе прокурора изъ Баръ-ле-Дюка (27-го іюня 1784 года), отвѣтъ Жоли-де-Флери и протоколъ съ жалобой священника.

зоромъ и бываютъ останавливаемы съ перваго же момента опасеній за урожай¹⁾.

Генераль-прокуроръ отвѣтилъ ему на это, что его замѣчанія очень важны и будутъ приняты во вниманіе, и тотчасъ сообщалъ (24-го іюня 1784 года) генераль-контролеру копию письма прокурора Блуа¹⁾.

Въ 1785 году засуха постигла бассейнъ нижняго теченія Луары, главнымъ образомъ жeneralитѣ Пуату и Ларошель. Цѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднялись, но кажется, что опасенія ихъ дальнѣйшаго подъема были гораздо значительнѣе, чѣмъ это оправдалось дѣйствительностью²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пуату произошли волненія по поводу дороговизны, направленные противъ булочниковъ и купцовъ. Какъ водится, первыхъ обвиняли, что они повышаютъ цѣны изъ жадности, а вторыхъ въ томъ, что они захватываютъ хлѣбъ, чтобы вызвать его недостатокъ и затѣмъ продавать его по произволу. Иногда эти волненія происходятъ по пустому поводу. Такъ, прокуроръ въ С. Мэсанъ сообщаетъ о волненіи женщинъ въ этомъ городкѣ по поводу того, что нѣкій Бутенъ купилъ 6 буассо хлѣба (12-го октября 1785 г.)³⁾.

¹⁾ Ibid., листы 26, 27 и 28. Прокуроръ Блуа подѣ вывозомъ разумѣлъ не заграничный вывозъ, а вывозъ изъ провинціи. Если случались интенданты, которые поддерживали свободу торговли и при повышеніи цѣнъ, то они подвергались доносамъ. Въ бумагахъ Жоли-де-Флеры находится мемуаръ (*Observations sur ce qui s'est passé dans la généralité de Rouen à l'occasion de la cherté des grains et reflexions qui en résultent*, помѣчено 25-го мая 1784 г.), въ которомъ интендантъ Руана Крозю (*Crosne*) обвиняютъ въ томъ, что онъ остановилъ вывозъ изъ Нормандіи не въ сентябрѣ 1783 года, а лишь въ декабрѣ, и въ томъ, что онъ не хотѣлъ пускать въ продажу казеннаго хлѣба и настаивалъ, что торговля сама доставитъ хлѣбъ явнѣ. Вывозъ изъ Нормандіи разрѣшенъ былъ передъ тѣмъ вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ. Изъ мемуара видно, однако, что интендантъ прибѣгъ такъ потому къ продажѣ казеннаго хлѣба, но пустилъ его сразу на цѣлуу треть (или на 5 l. на кенталь) дешевле рыночной цѣны и тѣмъ распугалъ всѣхъ торговцевъ. Авторъ мемуара—противникъ вишней торговли хлѣбомъ и допускаетъ внутреннюю лишь съ „большими предосторожностями“.

²⁾ Въ донесеніяхъ своихъ судебно-полицейскіе чины не указываютъ цинръ, а ограничиваются фразами. Прокуроръ сенешальства Ларошели (*procurateur en la sénéchaussée à la Rochelle*) пишетъ (27-го августа 1785 года), что хлѣба осталось всего на мѣсяць, что цѣна его дошла до 3 s. 3 d. за фунтъ (печенаго) и дойдетъ навѣрно до 5 су. Изъ такъ за зиму 1785—1786 г., находящійся въ рукописи *Joly-de-Fleury № 1742*, видно, что цѣна не поднималась выше 3 s. 7 d. за фунтъ. Прокуроръ помнитъ цѣну въ 1 s. 3 d. за фунтъ въ 1763 году. Ibid., листъ 72.

³⁾ Интендантъ Пуату сообщалъ де-Калонну, что безпорядки произошли въ Jazeneuil, Sauxai и S. Sauvant. Письмо де-Калонна Жоли-де-Флеры (23-го сентября 1785 г.). Ibid., листъ 69.

Мѣстные судебнo-полицейскіе чины, встревоженные дороговизной, сейчасъ же обратили вниманіе генераль-прокурора парижскаго парламента на необходимость принятія мѣръ противъ дороговизны. По мѣтнію генераль-лейтенанта полиціи Пуату-де-ла-Бутери (de la Bouterie), дороговизна главнымъ образомъ происходитъ отъ того, что купцы закупаютъ хлѣбъ, и онъ находитъ, что вѣрнѣйшее средство помочь народу заключается въ томъ, чтобы запретить купцамъ, фермерамъ, землевладѣльцамъ и другимъ лицамъ захватывать хлѣбъ, а особенно продавать его внѣ рынка. Онъ жалуется, что существующее законодательство связываетъ руки полиціи, и ходатайствуетъ объ его отиѣнѣ.

Прокуроръ при сенешальствѣ (St. Mahan) С. Маанъ (въ Пуату) приписываетъ дороговизну дѣйствию эдикта, разрѣшающаго хлѣбную торговлю, благодаря которому жители дошли до такой бѣдности, что едва влечатъ свое существованіе. Онъ жалуется далѣе на то, что хотя эдиктъ и говоритъ, что если цѣна достигнетъ 6 л. за кенталь, то торговля прекращается, но это обѣщаніе не исполняется ¹⁾. Откуда онъ взялъ такое постановленіе, не извѣстно; но представленіе о существованіи такого ограниченія торговли существовало въ воображеніи не только его одного: прокуроръ С. Мэксана тоже говоритъ о существующемъ будто бы запрещеніи производить хлѣбную торговлю, когда цѣна хлѣба стоитъ выше 6 л. за кенталь ²⁾.

Всѣ получавшіяся жалобы на дороговизну и недостатокъ хлѣба Жоли-де-Флери передавалъ де-Калонну. Въ генеральномъ контролѣ, повидному, поддавались вліянію жалобъ на купцовъ и, отставая въ принципѣ свободу торговли, на практикѣ допускали ея ограниченія. Отвѣчая на сообщеніи Жоли-де-Флери, де-Калоннъ пишетъ (4-го сентября 1785 г.), что, хотя урожай дѣйствительно плохъ, но свобода торговли привлечетъ хлѣбъ въ Ларошель и Пуату; но онъ проситъ генераль-прокурора приказать полиціи слѣдить за соблюденіемъ

¹⁾ Ibid., № 1743, листы 47 и 67. Прокуроръ въ S. Mahan назывался Biard.

²⁾ Ibidem, листъ 83. Прокуроръ разказываетъ, что, когда онъ ѣздилъ въ Ранпру (Ramprou), то онъ „видѣлъ массу бѣдниковъ. Между ними были колонники и фермеры, которые приходили къ священнику просить милостыню. Находили мушкетъ, женщинъ и дѣтей мертвыхъ по дорогамъ и въ домахъ“. Муниципалитетъ С. Мэксана выписалъ хлѣбъ изъ Лимузена, но не можетъ продать его безъ потери, ибо въ виду надеждъ на хорошій урожай цѣны упали. Буассо продавался по 6 л. 8 в., что составляетъ 12 л. 16 с. за кенталь. Онъ находитъ, что, еслибы можно было заставлять владѣльцевъ хлѣба продавать хлѣбъ, то бѣдствіи не было бы. (Письмо отъ 28-го марта 1786 г. генераль-прокурору).

рыночныхъ регламентовъ, чтобы никто не мѣшалъ доставкѣ хлѣба на рынокъ и чтобы никто не захватывалъ хлѣба, съ цѣлью продавать его потомъ по произволу ¹⁾. Ссылаясь на регламенты, де-Калоннѣ нѣмѣлъ въ виду препятствовать захвату хлѣба подѣ городомъ перекупщиками ²⁾, но, ссылаясь на регламенты вообще и на захватъ хлѣба вообще, безъ достаточнаго опредѣленія, онъ санкціонировалъ всѣ тѣ стѣсненія свободы хлѣбной торговли, къ которымъ полиція была и безъ того слишкомъ склонна.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція старалась вліять на гуртовныя цѣны хлѣба путемъ таксированія печенаго хлѣба. Вслѣдствіе побужденія со стороны правительства нѣкоторые ларошельскіе купцы взяли (осенью 1785 г.) за доставку хлѣба изъ-за границы. Благодаря тому, что владѣльцы первыхъ прибывшихъ партій хлѣба продали ихъ съ значительною выгодой, многіе другіе купцы взяли за ввозъ хлѣба и привезли его въ серединѣ зимы въ такомъ значительномъ количествѣ, что цѣны значительно понизились. Въ началѣ осени 1785 года, когда округъ Ларошели и Пуату былъ постигнутъ неурожаемъ, прокуроръ Ларошели писалъ (27-го августа 1785 г.), что хлѣба есть только на мѣсяць и на сѣмена, и что цѣна дошла до 3 су 3 д. за фунтъ печенаго хлѣба; онъ предсказывалъ, что она дойдетъ до 5 су ³⁾. Но, благодаря подвозу, самая высокая цѣна печенаго хлѣба доходила до 3 s. 7 d. за фунтъ, то-есть, поднялась противъ августовской цѣны только на 25% ⁴⁾. Когда съ середины зимы цѣны стали понижаться,

¹⁾ Съ своей стороны онъ далъ соответствующее предписаніе маршалу Сегюру, чтобы онъ далъ соответствующее предписаніе полиціи. *Ibid.*, № 1742, листъ 75.

²⁾ Въ Одессѣ и сейчасъ существуетъ классъ людей, которые выходятъ за городъ, сторожатъ привозителей съѣстныхъ припасовъ, чуть не силой сидятъ къ нимъ на возы и затѣмъ продаютъ на рынкѣ ихъ продукты, взимаю за это известный процентъ. Ихъ называютъ нитропасами. Другіе спеціалисты занимаются тѣмъ, что караулятъ привозителей хлѣба, ведутъ ихъ къ своимъ магазинамъ, употребляя для этого всякіе обманъ и даже силу, и такъ надуваютъ ихъ на вѣсѣ и мѣрѣ, а иногда и на цѣнѣ.

³⁾ Письмо интенданта Ларошели Guisau de Reverzeaux прокурору балльажа Ларошели отъ 31-го мая 1786 г. Письмо этого послѣдняго интенданту отъ 10-го іюня 1786 г., *ibidem.*, № 1742, листы 92, 98 и 99—101. Письмо прокурора балльажа Ларошели генераль-прокурору Жоли-де-Флери отъ 27-го августа 1785 г., *ibid.*, листъ 72. Прокуроръ Ларошели говоритъ, что онъ помнитъ цѣну въ 1 в. 3 д. за фунтъ печенаго хлѣба въ 1763 г.

⁴⁾ Надо думать, что подъемъ цѣнъ на печеный хлѣбъ сдержанъ былъ отчасти таксой, но послѣдняя стала понижаться лишь во второй половинѣ зимы, когда

то судебна-полицейскія власти стали еще сильнѣе понижать таксу печенаго хлѣба. Купцы стали жаловаться интенданту, говоря, что при такихъ условіяхъ они должны нести убытки, ибо булочники не могутъ у нихъ покупать хлѣба. Интендантъ сдѣлалъ внушеніе полиціи и предложилъ ей не издавать таксы безъ совѣщанія съ купцами (31-го мая 1786 г.). Прокуроръ Ларошели отвѣчалъ на это предложеніе длиннымъ посланіемъ, въ которомъ оправдывалъ пониженіе таксы и говорилъ, что судебныя власти считали себя обязанными „предоставить бѣдному населенію хлѣбъ по цѣнѣ, установившейся на рынкахъ и на складахъ“. Де-Калоннъ съ своей стороны просилъ генераль-прокурора Жоли-де-Флери и президента парижскаго парламента предписать чинамъ полиціи Ларошели не издавать таксы безъ согласенія съ интендантомъ, такъ какъ чрезчуръ большое пониженіе таксы вводитъ купцовъ въ убытки и обезкураживаетъ ихъ тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ лишь въ первый разъ взялись за хлѣбную торговлю по приглашенію самого правительства и выручили изъ бѣды округъ, въ которомъ продовольствія было не болѣе какъ на три мѣсяца (14-го іюня 1786 г.). Это внимательство генераль-контролера осталось безъ результатовъ. Хотя генераль-прокуроръ и президентъ парламента написали прокурору въ Ларошель письма, но они ни къ чему не обязывали послѣдняго.

Булочники Ларошели были счастливы. По ихъ жалобѣ парламентъ издалъ правила для составленія таксы, поставившія цѣну печенаго хлѣба въ опредѣленное отношеніе къ цѣнѣ буассо зерна ¹⁾. Булочники

цѣны хлѣба понизились. Поэтому надо заключить, что умѣренность максимальной цѣны не была въ значительной зависимости отъ таксы. Вѣдомость о таксахъ хлѣба въ Ларошели въ концѣ 1785 года и до конца мая 1786 года, *ibid.*, листъ 78—91. Въ протоколѣ балляжа 17-го іюня 1786 г. значится, что 13-го іюня въ Маранъ-д'Алигрѣ хлѣбъ проданъ лучшій отъ 225 до 260 л. тонна, второй сортъ по 240 л., а третій отъ 200 до 225 л. (*Ibid.*, листы 105—108). Тонна въ Маранѣ была 2155—2250 ф. и заключала въ себя 42 буассо (*Ibid.*, листъ 167). Письмо мѣстнаго сенешала. *Marans d'Aligre* былъ хлѣбнымъ рынкомъ Ларошели. Еще и теперь онъ ведетъ хлѣбную торговлю на 5 милліоновъ еранковъ въ годъ. Неглубокій портъ.

¹⁾ Въ этой таблицѣ указано, что при цѣнѣ буассо въ 3 л. 2 в. 10 д., (то-есть, 130 л. за тонну) хлѣбъ 1-го сорта таксировался въ 2 в. за еунтъ; 2-го сорта—1 в. 8 д.; 3-го сорта—1 в. 4 д. Далѣе слѣдуютъ промежуточныя цѣны до 9 л. 4 в. 4 д. за буассо (387 л. за тонну); при послѣдней цѣнѣ первый сортъ долженъ былъ стоить 6 в. 1 д. за еунтъ, 2-й—4 в. 2 д. и 3-й—3 в. 4 д. (*Ibid.*, листъ 133). По этой нормѣ цѣна еунта хлѣба 2-го сорта въ іюнѣ при цѣнѣ въ 240 л. за тонну должна была быть 3 в. 3 д.

торжествовали это постановление, какъ побѣду, и расклеили афишу съ новою таксой. Прокуроръ и судебно-полицейскіе чины горько жаловались на это торжество, высказывали опасенія за сохраненіе спокойствія въ городѣ и указывали, что табелью парламента устраняется совершенно ихъ дѣятельность и мошенничествамъ булочниковъ не будетъ предѣла (Письмо отъ 19-го сентября 1786 г. генераль-прокурору).

Опасенія ихъ оказались пророческими: 25, 26 и 27-го сентября произошли въ Ларошели волненія противъ булочниковъ по поводу возвышенія цѣны, имѣвшія въ результатѣ изданіе новой таксы на основаніи тарифа 1700 года ¹⁾).

Поведеніе судебно-полицейскихъ властей въ Ларошели представляетъ собой явленіе обыкновенное. Оно совершенно аналогично съ поведеніемъ парижскаго парламента во время *Guêgue des Farines*.

Въ августѣ 1785 года въ Ніорѣ были тоже волненія противъ булочниковъ и вражда между послѣдними и судебно-полицейскими властями, при чемъ послѣдніе зводили на первыхъ почти тѣ же обвиненія, которыя выставлялись ларошельскими властями, и арестовали побитыхъ булочниковъ вмѣсто того, чтобы преслѣдовать буяновъ. Въ

¹⁾ Во время этихъ волненій булочные были разграблены и даже деньги украдены, квартира прокурора была осаждена. Во время волненій войска было довольно въ городѣ, но оно не было употреблено для усмиренія буйтовавшихъ. *Messieurs de la Sénéchaussée et siège presidial de la Rochelle* ограничились изданіемъ аянши, запрещающей собираться подѣ страхомъ наказанія согласно ординасамъ. Трое арестованныхъ по указанію булочниковъ были, по словамъ прокурора (Реньо), не виноваты, другихъ 28 арестованныхъ онъ не рѣшился преслѣдовать, потому что изъ нихъ только противъ одного есть два свидѣтеля, а противъ остальныхъ только по одному. Поэтому и эти были освобождены. За то булочники оказались кругомъ виноваты своей „заносчивостью, высокомеріемъ, роскошью, великодушіемъ и разными выходями (*divers propos*)... тѣмъ, что они крайне нахальны и притязательны и очень нуждаются въ уздѣ“. Особенно обвиняетъ онъ жену булочника Лежандра, который былъ ходатаемъ булочниковъ предѣ парламентомъ и выхлопоталъ новый тарифъ. Нѣсколько времени спустя, противъ самого Лежандра составленъ былъ протоколъ за грубость по отношенію къ чиновникамъ, но генераль-прокуроръ велѣлъ оставить его безъ послѣдствій. Донесенія прокурора Реньо генераль-прокурору Жоли-де-Флери, *ibid.*, № 1742, листы 157, 159, 172 и 174. Можно безъ большой ошибки сказать, что прокуроръ и его коллеги были благодарны волненію, воротившему имъ прежнюю власть въ таксированіи хлѣба; отсюда ихъ снисходительность къ возмущавшимся и строгость къ булочникамъ, не желавшимъ, чтобы судьи на ихъ счетъ кормили бѣдныхъ дешевымъ хлѣбомъ. Вѣроятно, они ужъ очень дешево таксировали хлѣбъ, если таксу въ 3 в. 8 д. булочники торжествовали, какъ побѣду.

генеральномъ контролѣ были того мнѣнія, что во всемъ происшедшемъ сами судьи виноваты ¹⁾).

Министерство де-Калонна представляется намъ временемъ оживленія интереса къ земледѣлію и связаннымъ съ нимъ вопросамъ хлѣбной торговли. Сторонники свободы хлѣбной торговли становятся снова господами положенія и стараются освободить внутреннюю и внѣшнюю торговлю отъ стѣсненій. Благодаря такому условію, въ общемъ этотъ моментъ былъ благоприятенъ для хлѣбной торговли и представляется толчкомъ къ ея освобожденію; но въ частностяхъ прежнія затрудненія оказывали серьезныя препятствія этому освобожденію. Интенданты и ихъ подчиненные дѣйствовали, понятно, согласно съ направленіемъ своего начальства; но органы судебно-полицейской власти, независимые отъ генераль-контролера и проникнутые рутиной, ставили препоны свободѣ хлѣбной торговли. Заботы объ обеспеченіи хорошихъ цѣнъ хлѣба съ цѣлью поднятія земледѣлія выразились въ новомъ законѣ, которымъ старались обеспечить вывозъ хлѣба лучше чѣмъ это было сдѣлано прежде.

Новый законъ дѣйствительно былъ редактированъ лучше, чѣмъ прежній, но практическіе результаты его умалились по столько, по сколько внѣшняя торговля находится въ зависимости отъ долговѣчности и прочности закона. Авторы его могли объявлять въ самомъ текстѣ закона, что распоряженія его издаются навсегда, но это „навсегда“ повторялось во французскихъ законахъ не разъ, что нисколько не мѣшало этимъ законамъ очень скоро смѣняться новыми, прямо имъ противоположными. Тамъ, гдѣ законъ могъ фактически упраздняться министерскими распоряженіями, нельзя было рассчитывать на его прочность. Авторы деклараціи 1787 г. о свободѣ вывоза сами убѣдились, что законъ, созданный ими навсегда, не просуществовалъ и 15 мѣсяцевъ. Поэтому практическіе результаты деклараціи 17-го іюня 1787 г. для измѣненія условій хлѣбной торговли не могли быть велики.

¹⁾ Прокуроръ Ніора Бутери приписываетъ дороговизну скунѣ и предлагаетъ запретить купцамъ, фермерамъ, землевладѣльцамъ и другимъ захватывать хлѣбъ и особенно продавать его на рынкахъ. Онъ сообщаетъ приговоръ полиціи, наказывающій булочниковъ Жака и Рене Донио (Dauchaut) по поводу возмущенія противъ нихъ же, а о возмущавшихся на слова (24-го августа 1785 г.). Генераль-контролеръ на сообщенное ему донесеніе прокурора Ніора писалъ Жоану де-Флери, что все возмущеніе могло бы быть предупреждено, еслибы полиція въ виду дѣйствительнаго возвышенія цѣнъ хлѣба разрѣшила поднятіе таксы и не допускала народа до столкновенія съ булочниками (Письмо отъ 4-го сентября 1785 г.), *ibid.*, № 1743, листы 38 и 46.

Второе министерство Нэккера.

20-го августа 1788 года Нэккеръ вторично вступилъ въ домъ генеральнаго контроля на улицѣ *Neuve des Petits Champs* и на этотъ разъ уже въ качествѣ генераль-контролера и съ гораздо ббльшимъ авторитетомъ, чѣмъ прежде. Какъ и въ первое свое министерство, такъ и теперь, онъ тотчасъ же озаботился о прекращеніи вывоза хлѣба. 7-го сентября онъ издалъ постановленіе совѣта по этому поводу. Въ немъ говорится, что въ виду ходатайствъ „многихъ провинцій и главнымъ образомъ внутреннихъ“ вывозъ хлѣба приостанавливается изъ портовъ и таможенъ „впредь до разрѣшенія“. Корабли, начавшіе грузиться, могутъ догрузиться и отправиться, равнымъ образомъ партіи хлѣба, назначенныя къ отправкѣ за границу (сухопутнымъ) и достигшія границы въ моментъ опубликованія этого постановленія, могутъ быть вывезены. Заграничный хлѣбъ, ввезенный въ страну, можетъ быть вывезенъ обратно беспошлинно ¹⁾.

Это нарушеніе только что изданнаго закона не оправдывалось никакими экстренными обстоятельствами. Хотя мы не знаемъ лѣтнихъ и осеннихъ цѣнъ хлѣба въ 1788 году, но средняя цѣна этого года была 24 л. за сѣть ²⁾; въ предыдущіе годы она была: въ 1787 г.—22 л. 2 с. 6 д., въ 1786 г.—20 л. 12 с. 6 д., въ 1785 г.—24 л. 17 с. 6 д., а въ 1784 г.—26 л. 10 с.; вообще въ предыдущее десятилѣтіе она колебалась между 19 л. 18 с. 9 д. и 26 л. 10 с., такъ что среднюю цѣну 1788 г. нельзя признать очень высокою. Точно также нельзя сказать, чтобы значительность вывоза хлѣба внушала опасенія. Правда, публика приписывала всегда дороговизну хлѣба вывозу и даже тогда, когда хлѣбъ несомнѣнно не вывозился, но для Нэккера не могли быть тайною свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ хлѣба, доставляемца въ генеральный контроль таможенными контрорами. По цифрамъ, сообщаемымъ Юнгомъ, оказывается, что въ 1787

¹⁾ Arch. Nat. A. D. IX, 40.

²⁾ *Arnoult*, De la balance du commerce..., Paris, 1795. Въ его таблицѣ цѣнъ до 1764 г. списаны съ таблицъ *Messence'a* „*Recherches sur la population des généralités d'Auvergne, de Lyon*“ etc., Paris, 1766, in-4°, а съ 1764 по 1788 г. изъ вѣдомостей мѣрщиковъ и переведены на цѣну денегъ 1788 г., считая по 54 л. за марку серебра. Я перевожу 24 л. на нынѣшнюю монету, считая ливръ по 99 с., согласно таблицамъ де-Фовилля (*de Fauville*, Les Variations de la Livre Tornois ou l'ancien régime).

году вывозъ хлѣба разнаго сорта равенъ былъ 10.674.700 л., а ввозъ 11.476.000 л., то-есть, послѣдній превысилъ вывозъ на 800.000 л.; при этомъ пшеницы ввезено было почти на два милліона ливровъ больше, чѣмъ вывезено. Это было при цѣнѣ 22 л. за сѣтье. Во время дороговизны 1784 года, при средней цѣнѣ 26 л. за сѣтье, вывезено было хлѣба на 3,8 милліона, а ввезено на 5,6 милліона ¹⁾). Превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ 1787 году, при полной свободѣ послѣд-наго, даетъ возможность съ большою вѣроятностью думать, что за-претъ, изданный Нэккеромъ, былъ скорѣе плодомъ его антинатія къ свободѣ хлѣбной торговли, чѣмъ результатомъ дѣйствительнаго по-ложенія дѣла.

Въ изданномъ впоследствии сочиненіи своемъ о собственномъ управленіи Нэккеръ говоритъ, что во время его вступленія въ ми-нистерство въ августъ 1788 года онъ засталъ полную свободу вы-воза, и прибавляетъ, что „принципъ предоставленія дѣла продоволь-ствія частной торговлѣ, одинъ изъ догматовъ философіи экономи-стовъ, которая только что снова воскресла, не былъ бы, конечно, оставленъ добровольно; во всякомъ случаѣ одной предусмотритель-

¹⁾ *Arch. Joural, Voyages en France, 1860.* Изъ его таблицъ оказы-вается, что ввозъ и вывозъ 1787 г. даютъ слѣдующія цифры:

	Ввозъ.	Вывозъ.
Пшеница	8.116.000 л.	6.559.900 л.
Рисъ	2.040.000	} 3.185.600
Ячмень	375.000	
Вобовыи	945.000	
	11.476.000 л.	10.674.700 л.

Въ 1784 году вывозъ слагался изъ слѣдующихъ цифръ:

Пшеница	2.608.000 л.
Рожь	239.400
Ячмень	321.100
Греча	633.100
Мансъ	52.700
	3.854.000

Ввозъ 1784 года хлѣба изъ зернъ указанъ въ общей цифрѣ, безъ подробно-стей, въ 5.651.500 л. Свои цифры Юнгъ взялъ изъ „registres du Bureau général de la balance du commerce“. Полемицируя съ известнымъ агрономомъ Ровье (Rozier), который утверждалъ, что вывозъ хлѣба изъ Франціи достигаетъ 78 милліоновъ сѣтье, Юнгъ говоритъ, что Франціи надо было бы имѣть въ 30 разъ больше кораблей, чтобы произвести такой вывозъ (t. II, pp. 347, 348, 354, 356 и 358).

ности было бы недостаточно, чтобы заставить (экономистовъ) рѣшиться на такую жертву¹⁾.

Далѣе онъ говоритъ, что, „руководимый этими соображеніями и вступая въ министерство тотчасъ послѣ жатвы 1788 года, я успѣшилъ выполнить одну изъ первыхъ обязанностей моего положенія, собравъ изъ всего королевства подробныя свѣдѣнія о новомъ урожаѣ и о запасахъ, оставшихся отъ предыдущаго. Я справился также о нуждѣ въ хлѣбѣ, обнаружившейся во многихъ чужихъ странахъ, а также и о тамошнихъ запасахъ, на которые можно было рассчитывать. Я сейчасъ же сообразилъ, что неотложно необходимо сохранить для Франціи ея собственные ресурсы. Я успѣшилъ приостановить вывозъ хлѣба въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ особенно опасенъ, а 7-го сентября король запретилъ его вообще¹⁾).

Принимая во вниманіе, что всѣ тѣ справки, о которыхъ Неккеръ говоритъ, невозможно было бы собрать въ 17 дней и теперь, а при состояніи тогдашнихъ орудій статистики и путей сообщеній и по-давно, надо признать, что мотивомъ-то была вражда къ философій экономистовъ, которая снова возродилась. Оказывается, кромѣ того, что общему запрещенію предшествовали частныя, которыя послѣдовали раньше, чѣмъ черезъ 17 дней, то-есть, тогда, когда Неккеръ не успѣлъ бы получить изъ многихъ мѣстъ и отвѣтовъ на свои запросы, еслибы даже первые были посланы на другой же день по полученіи послѣднихъ.

Въ слѣдующемъ году, когда на политическую сцену выступили представители народа, запретъ вывоза хлѣба былъ подтвержденъ декретомъ Національнаго Собранія 29-го августа 1789 года, подтвержденнымъ постановленіемъ совѣта 21-го сентября того же года. Главное содержаніе этого декрета относится къ внутренней хлѣбной торговлѣ, о внѣшней говорится только во второмъ пунктѣ, и при томъ въ мотивахъ о внѣшней торговлѣ ничего не говорится. Но именно этотъ пунктъ исполнялся лучше другихъ, благодаря содѣйствію общества, и даже вопреки намѣреніямъ законодателя. Какъ мы сказали, публика вѣрила, что причина дороговизны вывозъ, и зорко слѣдила за тѣмъ, чтобы его не было. Артуръ Юнгъ, совершавшій одно изъ своихъ путешествій именно лѣтомъ 1789 года, говоритъ: всюду, гдѣ я ни проѣзжалъ, я справлялся о причинахъ дороговизны. Миѣ говорили, что, хотя урожай не хорошъ, но что онъ мало от-

¹⁾ Necker, Sur l'administration de M. Necker par lui-même, pp. 284 et 285.

клоняется отъ нормы и что, слѣдовательно, недостатокъ хлѣба произведенъ вывозомъ. Я спрашивалъ, увѣрены ли они, что дѣйствительно вывозъ былъ. Никто не могъ сказать утвердительно; но говорили, что это сдѣлано секретно. Такіе отвѣты, говоритъ Юнгъ, достаточно доказываютъ фантастичность этихъ вывозовъ ¹⁾.

Вслѣдствіе такого отношенія вывозъ не допускался тамъ, гдѣ онъ былъ дозволенъ существующими постановленіями. Вслѣдствіе надежнѣшаго авторитета правительства лѣтомъ 1789 года послѣднее теряетъ руководящую роль, и вывозъ хлѣба остается въ рукахъ мѣстныхъ властей, избранниковъ обывателей. Эти власти не обращали никакого вниманія на распоряженія генераль-контролера и даже самого Собранія и дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, а послѣднее естественно не шло выше господствовавшихъ предрасудковъ.

Жители Базельскаго епископства, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, имѣли право на основаніи договора 20-го іюня 1780 г. возить къ себѣ продукты своихъ земель, находившихся въ предѣлахъ Франціи. Неккеръ разрѣшилъ имъ пользоваться своимъ правомъ тѣмъ болѣе, что въ 1790 г., когда было возбуждено ходатайство, хлѣба было много и цѣны были низки. Но муниципалитетъ Гегенгейма (Hegenheim'a) ни за что не хотѣлъ исполнить приказанія министра безъ декрета Національнаго Собранія. До конца 1790 года тянулася переписка по этому вопросу безъ всякаго результата ²⁾.

Венгерскій посланникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи вывезти хлѣбъ для четырехъ пограничныхъ деревень Люксембурга. Неккеръ самъ не рѣшился дать просимое разрѣшеніе и передалъ ходатайство Національному Собранію. Послѣднее передало его въ свою очередь на разрѣшеніе мѣстныхъ властей департамента Арденизъ. Эти власти дали просимое разрѣшеніе, но дѣлали всяческія затрудненія его осу-

¹⁾ Ibid., t. II, p. 336. 2-й пунктъ декрета Національнаго Собранія запрещалъ вывозъ впредь до новаго постановленія Собранія и выраженъ былъ такъ: fait pareillement défences à qui que ce soit d'exporter des grains et des farines à l'étranger jusqu'à ce que par l'Assemblée Nationale et sur le rapport et requi-sitoire des assemblées provinciales, il en ait été autrement ordonné à peine d'être les contrevenants poursuivis comme criminels de lèse-nation. *Moniteur Universel*, № 48. Procès verbal de la séance du 29 août... Arch. Nat. F¹¹ *2. Письмо Неккера 28-го іюня 1790 г. Обратный вывозъ иностраннаго хлѣба былъ регулированъ декретомъ Національнаго Собранія 27 сентября 1789 г. Ibid., письмо Неккера отъ 26 мая 1790 г.

²⁾ Arch. Nat. F¹¹* 2. Письмо Неккера отъ 12-го октября 1790 г. и письмо Ламберта, его преемника, отъ 31-го декабря 1790 г.

щественію, такъ что съ мая по сентябрь 1790 года хлѣбъ все-таки не могъ быть вывезенъ, и, вѣроятно, осенью уже миновала надобность въ немъ ¹⁾.

Жители долины Аранъ (въ Пиренеяхъ) обыкновенно продовольствовались въ сосѣднихъ французскихъ общинахъ. Встрѣтивъ затрудненіе въ полученіи оттуда хлѣба, они обратились къ Нэккеру. Тотъ имъ отказалъ, сославшись на декретъ Національнаго Собранія 29-го августа 1789 года, но затѣмъ Національное Собраніе декретомъ 21-го іюля 1790 года разрѣшило жителямъ Арана временно продовольствоваться изъ округа Комменжъ (Comminges). Разрѣшеніе это, однако, ни къ чему не послужило, потому что муниципалитетъ Фосъ (Fos) отказался публиковать этотъ декретъ ²⁾.

На сколько тревожились одной мыслью о возможности вывоза и на сколько были увѣрены, что сосѣди Франціи спятъ и видятъ, какъ бы вывезти изъ нея хлѣбъ, видно изъ слѣдующаго случая.

Въ комитетъ разслѣдовавшій (Comité des recherches) Національнаго Собранія поступилъ лѣтомъ 1790 г. доносъ, что будто въ Германіи составленъ проектъ тотчасъ послѣ жатвы вывезти изъ Фландріи, Шкардіи и Лоррени большое количество хлѣба. По поводу этого доноса Нэккеръ издалъ 5-го августа 1790 г. циркуляръ къ департаментамъ Верхняго Рейна, Нижняго Рейна, Мозеля, Арденнъ и Сѣверному, въ которомъ, хотя и признаетъ упомянутый доносъ неправдоподобнымъ, но все-таки предписываетъ зорко слѣдить, чтобы никакого вывоза не было ³⁾.

Большой нужды въ этомъ циркулярѣ не было, потому что провинціальныя власти и такъ усердствовали не по разуму, не только въ запрещеніи вывоза хлѣба за границу, но и перевозки его изъ одной провинціи въ другую. Единственное исключеніе, которое довелось намъ встрѣтить, читая административную переписку того времени, составляетъ департаментъ Мозеля, который разрѣшилъ подданнымъ архіепископа Трирскаго и герцога Нассаускаго вывезти хлѣбъ, собраннй на принадлежащихъ имъ земляхъ во Франціи ⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ запрета вывоза хлѣба Нэккеръ оказался въ согласіи съ большинствомъ депутатовъ въ Національномъ

¹⁾ Ibidem, письма Нэккера отъ 5 мая и 18 сентября 1790 г.

²⁾ Ibidem, письма Нэккера отъ 8 и 29 августа 1790 г.

³⁾ Ibidem, циркуляръ 5 августа 1790 г.

⁴⁾ Ibidem, письмо генераль-контролера Ламберта отъ 12 октября 1790 г., въ которомъ онъ одобряетъ рѣшеніе, принятое департаментомъ Мозеля.

Собраніи и съ огромной массой французскаго общества, которое разсматривало вывозъ хлѣба, какъ причину всѣхъ золъ. Кончаясь, старій порядокъ оставлялъ вопросъ о вывозѣ хлѣба въ томъ же видѣ, въ какомъ застало его начало XVIII вѣка: вывозъ хлѣба можно разрѣшать съ осторожностью въ урожайные годы и обязательно запрещать его, лишь только урожай становится сомнительнымъ. Разница въ томъ, что въ началѣ столѣтія запрещенія и разрѣшенія вывоза давались на основаніи жалобъ на дороговизну или убыточную дешевизну хлѣба, тогда какъ въ концѣ столѣтія къ этому присоединяется принципиальная борьба сторонниковъ и противниковъ запретительной системы. Борьба эта имѣла значеніе, пока власть короля и министровъ пользовалась авторитетомъ; сторонники или противники запретительной системы, получая вліяніе на власть, проводили свои взгляды въ правительственныхъ распоряженіяхъ. Но вотъ, когда правительство пало и когда *все всецѣло* стало въ зависимость отъ общественнаго настроенія, оказалось, что число сторонниковъ свободы вывоза хлѣба *при всякихъ обстоятельствахъ* ничтожно, и вопросъ о вывозѣ хлѣба становится въ то же положеніе, въ которомъ онъ находился при Людовикѣ XIV.

ВВОЗЪ ХЛѢБА.

Нэкеръ полагалъ на основаніи сравненія цѣнъ хлѣба во Франціи и за границею, что обычный ввозъ хлѣба будетъ недостаточенъ для продовольствія населенія, а потому рѣшился усилить его поощрительными мѣрами. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ назначить премію на хлѣбъ, ввезенный изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Постановленіемъ совѣта 23-го ноября 1788 года установлена была ввозная премія въ 30 су за кенталь пшеницы и 40 су за кенталь муки. Кромѣ того, суда, привозящіа хлѣбъ изъ Сѣверной Америки, освобождались отъ ластоваго сбора. Эти льготы распространялись на хлѣбные грузы, которые придутъ во Францію въ теченіе времени съ 15-го февраля 1789 года по 30-е іюня того же года. Вслѣдъ за тѣмъ вывозныя преміи и освобожденіе отъ ластоваго сбора распространены были и на хлѣбные грузы всякаго происхожденія, не только американскаго ¹⁾. Но эти

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40. Arrêt du Conseil d'État du Roi pour encourager par des primes l'importation en France des blés et des farines venant des

мѣры признаны были недостаточными еще раньше, чѣмъ начался срокъ дѣйствія изданныхъ постановленій. Причина этого заключается, съ одной стороны, въ безпокойствѣ, которому Неккеръ поддавался черезъ мѣру, а вѣднорыхъ въ томъ, что онъ самъ распугалъ хлѣботорговцевъ и населеніе другимъ постановленіемъ совѣта, касавшимся внутренней торговли хлѣбомъ и изданнымъ въ одинъ день съ постановленіемъ о преміяхъ. Въ немъ онъ нарисовалъ такую картину неурожая и такъ рѣшительно возвѣстилъ дороговизну, что, по словамъ Серра, депутата Верхнихъ Альпъ въ конвентѣ, „эта прокламація Неккера была для всѣхъ земледѣльцевъ набатнымъ звономъ“. Съ другой стороны, въ томъ же постановленіи онъ обвинилъ всѣхъ купцовъ въ жадности и въ нечестныхъ спекуляціяхъ и объявилъ о возможномъ возобновленіи нѣкоторыхъ старыхъ регламентовъ. Тотчасъ рынки опустѣли; всѣ прекратили продажу хлѣба ¹⁾. Мы вернемся еще къ этому постановленію совѣта, когда будемъ говорить о внутренней торговлѣ; теперь мы коснулись его, чтобы объяснить, почему недостатокъ хлѣба казался бѣднѣйшимъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, и почему такъ скоро потребовались новыя поощренія для ввоза хлѣба.

Постановленіемъ совѣта 11-го января были вновь объявлены и увеличены преміи на ввозимый изъ-за границы хлѣбъ. Таможенные чиновники должны были выдавать привозителямъ свидѣтельства о количествѣ и происхожденіи ввозимаго хлѣба. Форма свидѣтельства и подробности формальностей должны были быть выработаны директорами таможенъ по соглашенію съ мѣстными муниципалитетами. Сообщая эту инструкцію директору таможенъ въ Марсели и тамошнему муниципалитету, Монтаранъ снова вспомнилъ уже два раза поднимавшійся вопросъ о возможности двойнаго провоза хлѣба черезъ Септемскую таможню изъ Марсели и обратно; но на этотъ разъ онъ не рѣшается предписывать мѣры для предупрежденія этого зло-

États Unis de l'Amérique, 23 novembre 1788, *Necker*, Sur l'administration de M. Necker, p. 286. Монтаранъ въ письмѣ къ директору таможенъ въ Марсели отъ 18-го марта 1789 г. говоритъ, что преміи учреждены постановленіемъ совѣта 29-го ноября 1788 г. и 11-го января 1789 г. (Arch. Nat. F¹¹ 224); но онъ ошибается числомъ; 11-го же ноября произошло распространеніе пошлины на хлѣбъ не американскаго происхожденія.

¹⁾ *Biollay*, Pacte de Famine, p. 25. Авторъ относитъ приведенныя заявленія къ постановленію совѣта о ввозныхъ преміяхъ,—это ошибка.

употребленія, а предоставляетъ самимъ тамошнямъ принять мѣры противъ обмана ¹⁾).

Купцы, возложившіе надежды на преміи, ошиблись въ своихъ расчетахъ и потерпѣли убытки, такъ какъ, не довѣряя частной предпримчивости, правительство само занялось выпиской хлѣба изъ-за границы черезъ своихъ коммиссіонеровъ. Эти закупки стали особенно значительны со второй половины 1789 года. Хлѣбъ получался сначала изъ Англіи и Ирландіи, пока вывозъ оттуда не былъ запрещенъ; потомъ онъ вывозился изъ Петербурга, Гамбурга, изъ Ганзейскихъ городовъ, изъ Амстердама, Неаполя, Берберіи и изъ Американскихъ Штатовъ. Изъ Америки доставлена была въ Гавръ мука.

Весь хлѣбъ, прибывавшій въ Гавръ, поступалъ въ распоряженіе субделегата Урселя (Ourzel), который былъ уполномоченъ правительствомъ распределять его между мѣстными муниципалитетами и направлять его въ Руанъ и оттуда въ Парижъ. Въ Парижѣ весь хлѣбъ, прибывавшій изъ Руана, поступалъ въ склады, находившіеся въ Военной школѣ, и оттуда уже поступалъ на рынокъ. Въ Бордо тоже былъ уполномоченный правительства по хлѣбной части, нѣкто де-Кассьеръ (de Cassières), который распорядился снабженіемъ юго-запада Франціи. Въ Марсели, повидимому, этимъ дѣломъ завѣдывалъ директоръ Африканской компаніи. Юнгъ говоритъ, что затраты Нѣккера по продовольственнымъ мѣрамъ 1789—1790 года простирались до 40 милліоновъ ливровъ, и прибавляетъ при этомъ, что въ результатѣ получено было трехдневное пропитаніе страны. Самъ Нѣккеръ говоритъ, что расходы на покупку хлѣба, считая фрахтъ и проч., простирались до 70 милліоновъ ливровъ и что приобрѣтено было разнаго хлѣба 3.600.000 кенталей. Главнымъ предметомъ заботы правительства по прежнему, какъ и при Людовикѣ XIV, былъ Парижъ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ 1789 года въ склады Военной школы поступило изъ Руана 21.615 кенталей рису, 1.451 кенталь пшеницы и 101 кенталь муки ²⁾. Широкая продоволь-

¹⁾ Arch. Nat. F¹¹ 224. Письма Монтирана 18-го марта 1789 г. генеральному откуну, директору таможенъ въ Марсели и марсельскому муниципалитету.

²⁾ Necker, Sur l'administration de M. Necker, p. 290. *Journal, Voyages en France*, t. II, p. 471, Arch. Nat. H., № 2200. Подъ этимъ номеромъ находятся два большихъ тома подъ названіемъ: Entrées et sorties des grains et farines; administration 1789, представляющіе собою приходо-расходныя книги. Къ сожалѣнію, у меня не было времени заняться разборомъ этихъ счетовъ, и я извлекъ только изъ счета хлѣба, прибывавшаго въ Военную Школу (съ 23-го августа 1789 г.

ственные мѣропріятія Нэккера не оправдывались, какъ оказалось впоследствии, дѣйствительною нуждою въ хлѣбѣ. Артуръ Юнгъ говорить, что онъ во многихъ провинціяхъ узнавалъ про обычныя цѣны и про цѣны текуція и нашель, что послѣднія мало разнятся отъ первыхъ ¹⁾).

Переписка Нэккера въ 1790 году по хлѣбнымъ дѣламъ доказываетъ до очевидности преувеличенность опасеній относительно недостатка хлѣба. Въ этомъ преувеличеніи отчасти виноватъ характеръ самого Нэккера, который, какъ мнѣ кажется, сильно поддавался впечатлѣнію минуты и слишкомъ обобщалъ его: мы уже видѣли это въ 1777 году; но значительную долю вины надо отнести на счетъ мѣстныхъ властей, которыя осаждали Нэккера тревожными письмами на счетъ неурожая и просьбами о помощи. Не имѣя средствъ проверить эти показанія и скорѣе склонный преувеличивать эти опасенія чѣмъ отнестись къ нимъ скептически, онъ подчинялся этимъ впечатлѣніямъ и пускалъ въ ходъ экстренныя мѣры. Такъ, напримѣръ прокуроры Прованса были тревогу и требовали доставки изъ-за границы, по крайней мѣрѣ, 25.000 шаржъ хлѣба. На основаніи этого Нэккеръ приказалъ Африканской компаніи доставить хлѣбъ изъ Туниса и Алжира. Компанія доставила въ Марсель 16—18 тысячъ шаржъ, изъ коихъ 15 тысячъ для Прованса, но за полученіемъ ихъ никто не явился. Компаніи пришлось продать этотъ хлѣбъ съ убыткомъ ²⁾. Въ родѣ этого были факты и во многихъ другихъ мѣстахъ Франціи. Повѣрно, что хлѣба было выписано слишкомъ много, и его пришлось сбывать во что бы то ни стало.

Получивъ въ концѣ іюня 1790 года извѣстіе о томъ, что въ Марсель прибыло судно съ 1860 шаржами пшеницы, Нэккеръ проситъ продать ихъ хотя бы съ убыткомъ, а также и тѣ 7300 шаржъ,

по 31-е декабря 1789 г.), слѣдующія цѣны: 4233 мѣшка по 500 е. рису; 1160 мѣшковъ по 125 е. пшеницы; 22 мѣшка по 460 е. муки, которые я перевелъ въ кенталы старые. Предъ банкирскимъ домомъ Гоппе (Норре) въ Амстердамѣ Нэккеръ лично поручился за Францію въ 1 милл. ливровъ. Когда онъ былъ удаленъ въ іюль 1789 г. съ должности, то, пріѣхавъ въ Брюссель, онъ не взялъ назадъ своего ручательства, хотя могъ это сдѣлать.

¹⁾ Онъ полагаетъ, что средняя цѣна въ Шампани 18 л. сѣтье въ 240 е., въ Лотарингіи—17½ л., въ Эльзасѣ—22 л., въ Франшъ-Контѣ—20 л., въ Бургундіи—18 л., въ Авиньонѣ и Провансѣ—24 л.; для Парижа, полагаетъ онъ, средняя должна бы быть 19 л., а для всей Франціи 20 л., что онъ находить недостаточнымъ для вознагражденія земледѣльца. *Arith. Joung, Voyages, t. II, p. 347.*

²⁾ *Arch. Nat. F¹¹* 2.* Письма Нэккера отъ 26-го іюня, 2-го и 24-го іюля 1790 г.

которыя находятся въ Марсели на счету правительства. Онъ пишетъ, что онъ предпочитаетъ понести убытокъ или продать хлѣбъ въ кредитъ, чѣмъ хранить его дольше ¹⁾. Де-Кассьеру, завѣдывающему продовольствіемъ въ Бордо, онъ предлагаетъ сбыть военнымъ поставщикамъ хлѣбъ, оставшійся непроданнымъ. Въ началѣ августа Неккеръ обращается къ морскому министру и проситъ его, по случаю увеличенія продовольствія флота, купить запасы хлѣба, находящіеся въ Гаврѣ, Руанѣ, Вернонѣ и Мантѣ. Въ сентябрѣ онъ получаетъ извѣстіе, что Любекскій корабль „Contente“, шедшій изъ Петербурга съ 1200 четвертями пшеницы (въ 2400 мѣшкахъ), разбился около Калъ. Вытщенный и подмоченный хлѣбъ былъ, по его приказанію, проданъ за 7.500 л. ²⁾.

При форсированной продажѣ остатковъ хлѣба, которые оказались излишними, казна потерпѣла большіе убытки. Какъ велики они были, мы не можемъ сказать, но что они были очень значительны, это несомнѣнно. Они были двоякаго рода. Вопервыхъ, правительство потеряло на продажѣ и на порчѣ тѣхъ запасовъ, которые принадлежали ему, а, во вторыхъ, оно потеряло большую часть тѣхъ партій хлѣба, которыя были приобрѣтены за счетъ городовъ и провинцій, при чемъ надо сказать, что многіе города захватывали правительственные транспорты хлѣба, присвоивали ихъ, продавали или раздавали обывателямъ, а денегъ правительству не возвращали.

Изъ переписки видно, что тѣ запасы хлѣба, которые Неккеръ предлагалъ то военнымъ поставщикамъ, то морскому министру, не были проданы еще въ концѣ 1790 года, послѣ его ухода, и часть ихъ попортилась; нѣкоторая часть ихъ была вывезена обратно за границу ³⁾.

Мы говорили выше о хлѣбѣ, который ввезла въ Марсель Африканская компанія, и который она въ значительной части должна была продать съ убыткомъ. Сравнительно съ другими мѣстами Франціи положеніе дѣла для владѣльцевъ хлѣба было выгодно въ Марсели,

¹⁾ Arch. Nat. *ibid.* Письмо Неккера отъ 2-го іюля 1790 г.

²⁾ *Ibidem*, письма отъ 2-го и 31-го іюля, 7-го августа и 1-го октября 1790 г.

³⁾ Въ циркулярѣ къ агентамъ правительства отъ 26-го ноября 1790 г. Монтаранъ пишетъ, что все запасы зерна и муки въ Гаврѣ, Руанѣ и другихъ мѣстахъ должны быть проданы и что часть ихъ попортилась. 18-го декабря 1790 г. онъ посылаетъ главному сборщику таможенного откупа въ Пантѣ (Receveur Général des Fermes) счетъ вывезеннаго обратно изъ Бретани иностраннаго хлѣба. 24-го декабря 1790 г. онъ посылаетъ такіе же счеты въ Марсель и Тулонъ.

потому что, по случаю русско-турецкой войны, подвоза хлѣба изъ Архипелага и Морей почти не было, а провансальскій хлѣбъ всегда былъ дороже африканскаго и восточнаго. Поэтому тамъ запасы хлѣба, какъ казенные, такъ и выписанные за счетъ казны, нашли покупателей, хотя и по убыточной цѣнѣ. Нэккеръ предложилъ компаніи обратиться за возмѣщеніемъ убытковъ къ муниципалитету Марсели и къ муниципалитетамъ другихъ городовъ Прованса, обѣщая съ своей стороны уплатить то, что приходилось на счетъ правительства. Компанія протестовала противъ такого способа расчета; она напомнила Нэккеру его письмо отъ 30-го октября 1789 года, въ которомъ онъ бралъ всю отвѣтственность за ввезенный хлѣбъ на казну. Тогда Нэккеръ отвѣтилъ, что онъ не отказывается отъ отвѣтственности, но только просить компанію сначала обратиться къ муниципалитету Марсели и къ управленіямъ департаментовъ, образованныхъ изъ Прованса, которые, вѣроятно, не откажутся платить ¹⁾).

Оказалось, однако, что полученіе денегъ съ муниципалитетовъ Прованса не удалось. 27-го сентября 1790 года Монтаранъ пишетъ Бертрану, директору Африканской компаніи, что ему удалось убѣдить Нэккера оставить надежду на полученіе денегъ съ муниципалитетовъ Прованса. Преимникъ Нэккера сдѣлалъ попытку получить хоть что-нибудь, но тоже безъ успѣха. Съ одной только Марсели причиталось въ казну 255.664 л.; не смотря на многочисленныя требованія, муниципалитетъ не заплатилъ ни гроша ²⁾).

Муниципалитетъ Макона захватилъ 426 жѣшковъ хлѣба, которые лійонскіе купцы Кондасія и сынъ (*Condatia et fils*) препровождали въ Корбей за счетъ правительства. Это было въ іюль 1789 года; въ августъ 1790 года правительство не могло получить съ него 4.280 л. причитающихся только за доставку этого хлѣба ³⁾). Цѣлый рядъ бумагъ въ перепискѣ Монтарана (1790 г.) свидѣтельствуетъ, что города, получавшіе въ 1789 и въ началѣ 1790 г. хлѣбъ, выписанный правительствомъ изъ-за границы, продавали его, но денегъ правительству не возвратили.

Такимъ образомъ, ввозъ хлѣба во Францію во второе министерство Нэккера совершался при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1777 и 1778

¹⁾ Письма Нэккера отъ 2-го и 24-го іюля 1790 года и письмо къ нему африканской компаніи отъ 14-го іюля 1790 года. Arch. Nat. F¹¹¹* 2.

²⁾ Письмо Монтарана отъ 27-го сентября 1790 г., письмо де-Дамбера отъ 25-го декабря 1790 г. и дальнѣйшія письма. Ibidem.

³⁾ Письмо Монтарана отъ 3-го августа 1790 г. Ibidem.

годахъ, только въ 1789 году размѣры его были болѣе значительны. Сначала, повидимому, остановились на мысли, на которой, по всей вѣроятности, настаивалъ Монтаранъ, поощрять ввозъ назначеніемъ премій. Но, какъ мы знаемъ, Нэккеръ не довѣрялъ частной предпринимчивости, а потому очень скоро онъ самъ беретъ за ввозъ хлѣба и распредѣленіе его. Когда дѣломъ 1789 года, въ силу крушенія стараго порядка, центральное правительство лишается своихъ органовъ въ провинціи, Нэккеръ долженъ былъ поручить въ большинствѣ случаевъ городамъ завѣдываніе сбытомъ хлѣба. Они дѣлали то, что прежде дѣлали интенданты, субделегаты, начальники полиціи и королевскіе комиссіонеры, то-есть, продавали хлѣбъ за счетъ правительства, но только деньги оставляли въ свою пользу. Оттого убытки казны на хлѣбныхъ операціяхъ въ 1789—1790 годахъ были гораздо значительнѣе убытковъ 1777 и 1778 годовъ.

Продовольственныя мѣры Нэккера не ограничивались привлеченіемъ въ страну иностраннаго хлѣба. Онъ оперировалъ также и на счетъ хлѣба внутренняго происхожденія.

Какъ сказано выше, главнымъ предметомъ заботъ правительства было снабженіе Парижа. Мы упоминали о томъ, что предъ отрицною парижскихъ регламентовъ относительно хлѣбной торговли Тюрго заключилъ контрактъ съ негоціантами Леле, въ силу котораго они должны были имѣть наготовѣ 25.000 мѣшковъ муки. Договоръ этотъ заключенъ былъ въ октябрѣ 1775 года на срокъ съ перваго января 1776 года по конецъ 1781 года. Въ 1777 году Нэккеръ увеличилъ вознагражденіе, которое они получали за свои услуги, съ 50.000 л. до 62.500 л. Въ 1782 году ихъ контрактъ былъ возобновленъ опять на шесть лѣтъ, при чемъ ихъ вознагражденіе было увеличено до 77.500 л., но они должны были за то содержать наготовѣ не 25 тысячъ, а 31.000 мѣшковъ муки въ распоряженіи правительства. Затѣмъ въ 1784 году на тѣхъ же Леле возложена была обязанность доставлять въ королевскія резиденціи Версаль и С. Жерменъ 3.000 мѣшковъ муки по 4 л. за мѣшокъ, что составляло 12.000 л. Сверхъ того, въ ихъ распоряженіе отданы были королевскія мельницы и амбары въ Корбейѣ, и имъ выплачивалось за наемъ другихъ мельницъ какъ въ Корбейѣ, такъ и въ Эссонѣ (въ 2 километрахъ отъ Корбейя) 7.200 л. въ годъ. Такимъ образомъ, всего они получали къ концу срока втораго контракта (31-го декабря 1787 г.) 96.700 л. 10-го октября 1787 г. контрактъ былъ возобновленъ на срокъ съ 1-го января 1788 г.

на три года или на шесть лѣтъ. Сущность отношеній Леле къ правительству заключалась въ томъ, что они должны были доставлять на парижскій рынокъ 25.000 мѣшковъ муки въ годъ по требованію генераль-лейтенанта полиціи. Эта мука продавалась или за ихъ счетъ по текущей цѣнѣ, или же по цѣнѣ, назначенной полиціей. Кромѣ того, они должны были держать всегда наготовѣ 6.000 л. въ мѣшкахъ для экстренныхъ надобностей, которыя могли бы проявиться на рынкѣ ¹⁾).

Такимъ образомъ, заботы правительства о дешевой хлѣбѣ для парижанъ выражаются въ 1787 году въ тѣхъ же мѣрахъ, въ которыхъ онѣ выражались и при Лаверди. Разница въ томъ, что Малиссе могъ, не выходя изъ предѣловъ контракта, вести широкія хлѣбныя операціи казеннымъ хлѣбомъ подѣ предлогомъ возобновленія запаса зерна и муки, тогда какъ Леле казеннаго хлѣба въ свое распоряженіе не получали, а должны были, въ качествѣ подрядчиковъ, держать въ распоряженіи правительства известное количество муки и продавать его только въ Парижѣ или по вольной цѣнѣ, или по цѣнѣ, указанной генераль-лейтенантомъ полиціи. Но идея, лежавшая въ основѣ мѣропріятій по снабженію Парижа, остается та же. Какъ въ началѣ столѣтія и раньше были убѣждены, что такой огромный городъ, какъ Парижъ, не можетъ быть продовольствуемъ обычными средствами торговли, такъ и Неккеръ говорилъ въ своемъ сочиненіи о хлѣбномъ законодательствѣ, „что огромная столица (*une capitale immense*) заставляетъ администрацію постоянно печись о ней; соединеніе не вдалекѣ отъ государя 600.000 человѣкъ обязываетъ во многихъ случаяхъ къ такимъ операціямъ, которыхъ нельзя предвидѣть“ ²⁾).

Когда наступили опасенія за урожай 1788 года, Неккеръ не удовольствовался контрактомъ съ Леле для своихъ продовольственныхъ мѣропріятій. Онъ обратился ко многимъ комиссіонерамъ, которые покупали хлѣбъ внутри страны за счетъ правительства и доставляли въ указанныя мѣста для продажи. Начались тѣ же операціи, которыя велись при аббатѣ Террѣ, хотя, можетъ быть, и не съ такими злоупотребленіями. Даже лица выступаютъ знакомыя. Самыя значительныя операціи за счетъ правительства въ 1789 году совершались Ду-

¹⁾ *Biollay, Pacte de Famine*, стр. 228 и 233. Онъ цитируетъ мемуаръ, данный королю въ 1777 году, который онъ принимаетъ съ большою вѣроятностью Неккеру (*Arch. Nat. K. 908*), и мемуаръ Монтарана для Фурье (*Fourqueux*) въ концѣ 1787 г. (*Arch. Nat. H, 1.414*). Во второмъ контрактѣ, кромѣ Леле, контрагентомъ числится еще Монтессю (*Montessuy*).

²⁾ *Necker, Essai sur la legislation et le commerce des grains*.

меркомъ, который дѣйствовалъ при Террѣ. Но дѣятельность комиссіонеровъ Неккера была гораздо труднѣе. Какъ только распался авторитетъ администраціи, такъ сейчасъ агенты правительства стали предметомъ проявленій народнаго гнѣва и подозрительности по отношенію ко всѣмъ хлѣботорговцамъ. Самъ Неккеръ говоритъ, что „негоціанты многихъ городовъ въ моментъ наибольшей дороговизны не только отказывались доставлять заграничный хлѣбъ за собственный счетъ, но они не хотѣли даже быть простыми агентами правительства; между тѣмъ обыкновенно этого положенія сильно добиваются, потому что оно доставляетъ комиссіонный процентъ безъ всякихъ затратъ капитала и безъ всякаго риска. Даже лица, по своему положенію подчиненныя администраціи (агенты), брались за эту операцію лишь изъ послушанія, и многія изъ нихъ подвергали жизнь опасности, исполняя свои обязанности“¹⁾.

„Вотъ чего добился Неккеръ,—замѣчаетъ по этому поводу Біоллэ,—когда онъ въ постановленіи совѣта 23-го ноября 1788 года возвѣстилъ о жадности спекуляторовъ“ („lorsque par l'arrêt du Conseil du 23 novembre 1788 il avait dénoncé la cupidité des speculateurs“). Это замѣчаніе справедливо лишь отчасти. Опасность, которой подвергались королевскіе комиссіонеры, усилилась не только отъ того, что

¹⁾ „Les négociants des plusieurs villes, au moment de la grande cherté, se refusaient non seulement à faire venir des grains étrangers pour leur compte, mais ils ne voulaient pas même être employés comme de simples agents, sorte de fonctions néanmoins recherchées avec empressement; parce qu'elles procurent un droit de commission sans obliger à aucune avance et sans exposer à aucun risque. Les personnes attachées par leur état à l'administration ne se chargeaient de pareilles commissions que par obéissance et plusieurs en s'acquittant de leurs devoirs ont courru le risque de la vie“ (Sur l'administration de M. Necker par lui-même, p. 286). Преувеличенія тутъ нѣтъ; многіе факты доказываютъ, что въ то время достаточно было хоть чуточку быть подозрѣваемымъ въ скупкѣ (accaparement) хлѣба, чтобы рисковать жизнью. Альфредъ Мори въ разговорѣ со мною по этому поводу сообщилъ слѣдующій характерный фактъ. Въ день 5-го октября 1789 г. его бабушка сошла съ „Новаго Моста“ (Pont-Neuf) на набережную, неси въ передникѣ два или три хлѣба. Тутъ она наткнулась на кучку людей, которые обратили вниманіе на ея ношу. Развернувъ передникъ и увидя тамъ хлѣбъ, они пришли въ ярость, признали ее за скупщицу (accapareuse) хлѣба и потащили къ фонарю, чтобы безъ дальнѣйшихъ околичностей повѣсить ее. Никакія клатанья съ ея стороны и увѣренія въ противномъ не помогали. Къ счастью ея, на набережной появилась другая толпа и чѣмъ-то привлекла вниманіе тѣхъ, которые собирались ее казнить. Воспользовавшись этимъ моментомъ, она успѣла ускользнуть и спрятаться въ ворота ближайшаго дома.

подозрительность народа была возбуждена громогласнымъ обвиненіемъ купцовъ въ жадности самимъ правительствомъ, но отъ того, главнымъ образомъ, что правительство лишилось власти и не могло уже теперь защищать ихъ, какъ оно дѣлало это прежде. Благодаря всей хлѣбной политикѣ Франціи, народъ привыкъ смотрѣть на всякаго хлѣбо-торговца, какъ на своего врага; казенные же комиссіонеры пользовались этимъ нерасположеніемъ вдвое, потому что ихъ подозрѣвали въ вывозѣ хлѣба за границу, и операціи ихъ были шире, и бороться съ ними было нельзя. Теперь, когда это нерасположеніе не встрѣчало полицейской сдержки, оно стало чувствительнѣе и сильнѣе.

Национальное Собраніе видѣло путаницу въ дѣлахъ, которую производили продовольственные мѣропріятія Нэккера, и тѣ огромныя потери, которыя были связаны съ ними, и при томъ безъ серьезныхъ результатовъ. Въ продовольственномъ комитетѣ, учрежденномъ при Собраніи, большинство составляли сторонники Турго и противники Нэккера. Они не разъ заявляли Нэккеру требованіе о поддержкѣ свободы внутренней торговли. Наконецъ, чтобы предупредить всякое виѣшательство правительства въ продовольственные мѣры, Учредительное Собраніе декретомъ 12 — 19 сентября 1790 года приказало продать немедленно (*à bref délai*) весь хлѣбъ, находившійся въ казенныхъ магазинахъ ¹⁾. Нэккеру не пришлось окончить ликвидацію своихъ операцій,—это убыточное дѣло осталось въ наслѣдіе его преемникамъ.

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Декретъ Национальнаго Собранія, прекратившій продовольственные мѣропріятія Нэккера, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, восстановление внутренней хлѣбной торговли, которая подверглась большому потрясенію со времени вторичнаго вступленія Нэккера въ генеральный контроль. Въ положенія внутренней хлѣбной торговли въ это время мы можемъ отмѣтить два момента. Первый до лѣта 1789 г., когда Нэккеръ распоряжался на всей своей волѣ, и второй, когда съ конца іюня этого года онъ долженъ былъ считаться съ мнѣніемъ Национальнаго Собранія и въ то же время съ паденіемъ авторитета правительства, открывшаго путь анархіи. Счеты Нэккера съ Национальнымъ Собраніемъ по вопросамъ хлѣбной торговли имѣли скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе, потому что въ это время

.. ¹⁾ *Biollay, Pacte de Famine.* p. 251.

уже ни у него, ни у Національнаго Собранія не было силъ для того, чтобы заставить признавать свои воззрѣнія и слушаться приказаній. Крушеніе же стараго порядка и паденіе власти получило несомнѣнно практическое значеніе, такъ какъ на сцену выступили и дѣйствовали безпрепятственно всѣ тѣ предрасудки по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, которые существовали давно въ обществѣ и были оживлены послѣдними распоряженіями Нэккера.

Нэккеръ самъ говорилъ: „какъ только я вступилъ въ министерство, я поторопился собрать свѣдѣнія о результатахъ урожая и о нуждахъ въ чужихъ странахъ“. Эти свѣдѣнія, которыя онъ собиралъ и, надо думать, собралъ въ нѣсколько дней, были далеки отъ истины. По поводу ихъ Юнгъ говоритъ: „какая самонадѣянность, какая пустота могутъ заставить человѣка вѣрить, что правда составляетъ удѣлъ такихъ изслѣдованій, что находишься ближе къ цѣли (*qu'on est plus près d'une ligne, d'un point*) по ихъ окончаніи, чѣмъ когда ихъ не начинали! Вообразите себѣ на минуту интенданта французской провинціи или англійскаго лорда намѣстника,—получающими приказъ о производствѣ такого изслѣдованія, прислушайтесь къ разговору, который ведется по этому поводу за обѣдомъ, поѣзжайте верхомъ вмѣстѣ съ нимъ (лордомъ-намѣстникомъ, такъ какъ интенданту никогда бы и въ голову не пришла такая мысль) поразспросить фермеровъ; замѣтите безсвязность, ложность, небрежность свѣдѣній, которыя онъ получаетъ, и тогда подумайте о простотѣ той системы, которая опирается на такія изслѣдованія“. (Нэккеръ утверждалъ, что его система относительно хлѣбной торговли самая простая и заключается въ томъ, чтобы не имѣть никакой неизмѣнной системы, а дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ ¹⁾).

Мы знаемъ, что Нэккеръ на основаніи такихъ свѣдѣній представилъ себѣ положеніе дѣлъ въ гораздо худшемъ видѣ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ; но самое собраніе этихъ свѣдѣній или только слухи о немъ ухудшили положеніе.

Именно эти разслѣдованія сентября 1788 года,—говоритъ Юнгъ,—произвели все зло. Они проникли во все королевство, распространили всеобщій страхъ, цѣны поднялись; а когда онѣ поднимаются во Франціи, то сейчасъ затѣмъ слѣдуютъ несчастія; буйность черни дѣлаетъ опасною внутреннюю торговлю...“. Какъ обыкновенно бывало, хлѣбовладѣльцы стали опасаться появляться на рынкѣ, чтобы не

¹⁾ *Joung, Voyages en France, t. II, p. 336.*

подвергнуться грабежу черни или не стать жертвой великодушія полиціи. Хлѣбъ сталъ прятаться, рынки пустѣть. Наккеръ заявлялъ въ своемъ трактатѣ о хлѣбномъ законодательствѣ, что свобода внутренней торговли не только не полезна во время дороговизны, но даже вредна и требуетъ надзора администраціи. Теперь ему представился случай приложить къ дѣлу свою теорію. 23-го ноября 1788 года онъ издалъ постановленіе совѣта, въ которомъ громко возвыстилъ о недостаткѣ хлѣба въ выраженіяхъ, способныхъ нагнать страхъ, и объявилъ походъ противъ скупщиковъ и спекулянтовъ. „Освѣдомившись о цѣнахъ на хлѣбъ и о различныхъ обстоятельствахъ, вліяющихъ на дороговизну,—говорилось во введеніи къ этому постановленію,—король съ прискорбіемъ узналъ, что умолотъ не далъ обычнаго количества хлѣба и что земледѣльцы вообще были обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что губительный градъ опустошилъ поля на большомъ пространствѣ, и многія несчастныя причины повліяли на посредственность урожая въ большей части провинцій королевства. Но его величество освѣдомленъ, что нечего бояться недостачи хлѣба, а что, можетъ быть, не хватаетъ только ячменя, необходимаго для того, чтобы удержать цѣны на справедливомъ уровнѣ, который былъ бы желателенъ. Не во власти его величества господствовать надъ законами природы... но онъ запретилъ вывозъ“; сверхъ того, говорилось далѣе, „въ силу своего отеческаго безпокойства и на основаніи обращенныхъ къ нему жалобъ, онъ считаетъ себя обязаннымъ положить предѣлъ нѣкоторымъ спекуляціямъ, которыя бесполезны для землевладѣльцевъ и существенно вредятъ потребителямъ, это—закупки и скупки (ce sont les achats et les assemblages), предпріятыя исключительно для того, чтобы воспользоваться возвышеніемъ цѣны, и которыя внушаютъ затѣмъ опасное желаніе возвышенія цѣны. Такія спекуляціи приносятъ свои выгоды въ урожайные годы, но онѣ вызываютъ тревогу и могутъ имѣть дурныя (facheuses) послѣдствія въ то время, когда цѣны на продовольствіе уже поднялись. Не желая, однако, разрѣшать какихъ либо розысковъ (inquisitions), которыми легко злоупотреблять, (король) признаетъ себя обязаннымъ возстановить на этотъ годъ (какой?) старинное предписаніе продавать и покупать только на рынкѣ, дабы поставить чиновъ полиціи въ возможность обнаруживать (éclairer) поведеніе тѣхъ, которые предаются нечестной торговлѣ...“.

Вслѣдствіе этихъ соображеній постановленіемъ совѣта 23-го ноября 1788 года издаются слѣдующія распоряженія:

I. Подъ страхомъ наказаній, налагаемыхъ старыми регламентами, запрещается продавать хлѣбъ внѣ рынка.

II. Запрещается купцамъ и разнымъ лицамъ выходить на встрѣчу хлѣбу, закупать его на задатки и дѣлать нѣмъ сдѣлки.

III. Запрещается заниматься торговлей хлѣбомъ чинамъ рыночной полиціи и лицамъ, причастнымъ къ министерству финансовъ. Затѣмъ параграфомъ шестымъ подтверждаются распоряженія старыхъ регламентовъ о распредѣленіи времени базара между купцами и частными лицами. Срокъ этого распоряженія назначенъ былъ годичный ¹⁾; но годъ спустя Нэккеръ былъ уже не въ силахъ возстановить свободу хлѣбной торговли, хотя бы онъ и хотѣлъ этого.

Этимъ распоряженіемъ Нэккеръ отрицалъ дѣйствіе деклараціи 1763 года и шагнулъ прямо къ регламентамъ добраго стараго времени, которые были подтверждаемы и формулируемы королевскими деклараціями и постановленіями совѣта конца XVII и начала XVIII вѣка ²⁾. Едва ли Нэккеръ зналъ въ подробности эти старыя регламенты, на которые теперь ссылался, и, вѣроятно, не подозрѣвалъ, что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ грозятъ розгами за покупку хлѣба внѣ рынка на задатокъ. Какъ бы то ни было, своими распоряженіями онъ оживилъ эти старыя регламенты, любезные общественнымъ предразсудкамъ, оживилъ подозрительность противъ хлѣботорговцевъ, обвинилъ послѣднихъ всенародно въ жадности и спекуляціяхъ, вредныхъ для потребителя и бесполезныхъ для землевладѣльца, и нагналъ страхъ на вся и всѣхъ призракомъ голода и возмущеніемъ отеческаго безпокойства правительства о продовольствіи націи. Какъ говорилъ впоследствии членъ конвента Серръ, это постановление произвело впечатлѣніе пабата: рынки опустѣли, хлѣбъ скрылся, купцами и фермерами овладѣла паника. Нечего и говорить, что мѣстныя власти развивали распоряженіе правительства и еще болѣе парализовали хлѣбную торговлю. Цѣны поднялись ³⁾. Результатъ получился обратный тому, котораго хотѣлъ достигнуть Нэккеръ.

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40.

²⁾ Декларація 1-го іюля 1694 г., ссылающаяся на ординасы: Людовика XI,—1463 г., Франсуа I—1539 г., Генриха III—1577 г. и Людовика XIII—1629 г., запрещаетъ покупать хлѣбъ на задатки подъ страхомъ строгаго наказанія, „установленнаго мудрыми ординасами“, а именно: конвенсаціи хлѣба, денегъ за него данныхъ, 1000 л. штрафа съ каждой стороны и тѣлеснаго наказанія въ случаѣ повторенія. Ординасъ 21 ноября 1577 г. подробно регулировалъ продажу хлѣба.

³⁾ Въ іюнѣ 1789 г. Юнгъ говорилъ со многими свѣдущими людьми, и они ему говорили, что цѣны слишкомъ высоки сравнительно со спросомъ, но что

Въ послѣднемъ пунктѣ (VIII) постановленія совѣта 23-го ноября 1788 года Нэкеръ, устами короля, „увѣщаетъ“ фермеровъ и землевладѣльцевъ снабжать въ достаточной степени рынки и тѣмъ восполнить отсутствіе предписаній, которыя король не считаетъ пока своевременнымъ возстановить. Отъ увѣщаній начальства до приказаній обыкновенно очень не далеко. Запрещая продажу внѣ рынка Нэкеръ не могъ не придти къ предписанію снабжать рынокъ. Весною 1789 года онъ пришелъ къ этому.

1-го апрѣля 1789 года онъ писалъ интенданту Бургони: „Парижскій парламентъ, я полагаю, скоро прикажетъ, чтобы чины полиціи обязывали землевладѣльцевъ, фермеровъ и складчиковъ хлѣба везти таковой на рынки. Парламентамъ Дижона и Франшъ-Конте, по всей вѣроятности, предложено будетъ сдѣлать то же самое“ ¹⁾). На счетъ парижскаго парламента онъ говорилъ не вѣрно. Нэкеръ иногда прибѣгалъ къ такому приему: выдумывалъ несуществующіе примѣры, чтобы побудить провинціальныя власти сдѣлать то, что ему хотѣлось. Парижскій парламентъ ограничился только просьбой о видоизмѣненіи деклараціи 1787 года (о вывозѣ); но парламенты Дижона и Безансона издали распоряженія, которыя шли дальше цѣли, предложенной Нэкеромъ; они запретили вывозъ хлѣба изъ предѣловъ ихъ округовъ. Нѣсколько раньше интендантъ Шампани запретилъ вывозъ хлѣба изъ предѣловъ своего генералите ²⁾).

Не достигнувъ своей цѣли у парламентовъ, Нэкеръ издаетъ 23-го апрѣля 1789 года новое постановленіе совѣта. Перечисливъ принятія правительствомъ продовольственныя мѣры и указавъ на то, что оно выхлопотало у другихъ правительствъ разрѣшеніе вывоза хлѣба во Францію, онъ говоритъ: „но спекуляторы, всегда опасныя во время дороговизны“, должны быть обезкуражены. Желая идти дальше запрещенія продажи внѣ рынка, король приказываетъ:

I) Что собственники фермеры и купцы могутъ быть принуждаемы судьями и полицейскими чиновниками достаточно снабжать рынки;

II) Уполномочиваетъ судей и полицію забирать свѣдѣнія, хотя бы

недостатка хлѣба не было бы, если бы Нэкеръ оставилъ въ покоѣ хлѣбную торговлю. Его стѣснительные эдикты, чистые комментаріи къ его книгѣ объ этомъ предметѣ, содѣйствовали поднятію цѣнъ болѣе, чѣмъ все остальное-
Journał, Voyages, t. I, p. 190.

¹⁾ Arch. Nat. F¹¹, 1174. *Biollay, Pacte de Famine*, p. 236.

²⁾ *Biollay*, p. 237.

даже судебнымъ порядкомъ, о количествѣ хлѣба въ амбарахъ и складахъ ихъ округа ¹⁾).

Такимъ образомъ, Нэкеръ воскресилъ распоряженія, издавныя во время голодовки 1709 года. Административное изслѣдованіе количества хлѣба, находящагося въ частныхъ амбарахъ, съ тѣхъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не практиковалось вовсе, а принудительное снабженіе рынка хотя и практиковалось, но въ видѣ частной мѣры. То, что предпринималось въ началѣ столѣтія, во время голодовки, когда цѣна доходила до 75 л. за сетье (32 л. за кенталь), когда мертвые люди валялись по дорогамъ, а живые ѣли весной траву и разные корни,—то же самое Нэкеръ предпринялъ въ концѣ столѣтія, въ годъ, когда неурожаи были немного хуже обыкновеннаго и когда о голодовкѣ не должно было быть и рѣчи. Распоряженія же дижонскаго и безансонскаго парламентовъ и интенданта Шампани шли даже дальше распоряженій, издававшихся во время этой знаменитой голодовки. Тогда при перевозкѣ хлѣба изъ одной провинціи въ другую требовалась подача заявленія интенданту съ показаніемъ вывозимаго количества, но абсолютнаго запрещенія вывоза не допускалось. Правда, мѣстныя власти пытались запрещать циркуляцію хлѣба между провинціями, но не дѣлали этого въ абсолютной формѣ ²⁾).

Дальше этихъ распоряженій Нэкеръ не шелъ, потому что оставалось еще только одно средство для обузданія жадности спекулян-

¹⁾ Arch. Nat. A. D., XI, 40.

²⁾ Декларация 27-го апрѣля 1709 года предписывала визитацию и опись наличнаго хлѣба въ складахъ частныхъ лицъ и общинъ. Декларация 7-го мая того же года учредила комиссаровъ для этого дѣла, предоставивъ имъ право входить въ двери складовъ, описывать въ отсутствіи хозяина, конспектировать въ случаѣ нарушенія ординаровъ хлѣбъ и продавать его на рынкѣ. Они должны были заставлять снабжать рынки и для этого распределять хлѣбовладѣльцевъ между рынками, назначая количество хлѣба, которое должно быть доставляемо туда каждымъ изъ нихъ. Декларация 20-го іюня 1709 г. предписываетъ всѣмъ безъ изытія сдѣлать декларацию количества собраннаго хлѣба черезъ 8 дней послѣ жатвы. Постановленіе совѣта 2-го апрѣля 1709 г. заявляло, что король освѣдомился, „что вслѣдствіе жадности некоторыхъ купцовъ и негоціантовъ перейдена справедливая мѣра помощи, которую одѣ провинціи могли бы оказать другимъ“ (on a excédé la juste mesure de secours que certaines provinces pourraient fournir à d'autres), и предписываетъ, что всѣ, желающіе купить хлѣбъ для вывоза въ другія провинціи, должны подавать интенданту заявленіе, который опредѣлитъ количество, дозволяемое къ погрузкѣ. Arch. Nat. A. D. XI, 38 и коллѣц. Нац. Библиот. F., 3444, f. v. 27.

товъ и земледѣльцевъ: это — конфисковать весь наличный хлѣбъ и продавать его за счетъ правительства; но это было фактически невозможно. Къ тому же съ наступленіемъ революціи у него выпала власть изъ рукъ, и онъ лишился прежней возможности руководить условіями хлѣбной торговли.

Съ наступленіемъ революціи къ путаницѣ, вызванной въ положеніи хлѣбной торговли нэкеронскими распоряженіями, противорѣчившими законамъ и возбуждавшими народную подозрительность, присоединяется паденіе центральной власти, открывшее дорогу анархіи. Распоряженія муниципалитетовъ и комитетовъ замѣщают собою распоряженія центрального правительства; разнообразіе и противорѣчіе ихъ сдѣлали путаницу невообразимою. Дальше мы увидимъ, какъ распоряжались хлѣбной торговлей мѣстные власти.

Другимъ условіемъ, видоизмѣнившимъ съ наступленіемъ революціи дѣятельность генераль-контролера, было появленіе на сценѣ представителей сословій. Неограниченные никакою программой дѣятельности, они входятъ иногда даже въ детальныя вопросы хлѣбной торговли; Нэкеръ долженъ былъ считаться съ ихъ мнѣніемъ и въ концѣ концовъ преклониться предъ нимъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ представители сословій были расположены къ свободѣ хлѣбной торговли. Относительно вывоза хлѣба большинство держалось взгляда, что его допускать не слѣдуетъ при наличныхъ условіяхъ; но что касается внутренней торговли, взгляды были весьма разнообразны. Не имѣя возможности войти въ разборъ ихъ, скажемъ только, что въ учредительномъ собраніи встрѣчались приверженцы самыхъ отсталыхъ взглядовъ. Всѣхъ перецеголялъ въ этомъ отношеніи Парижъ. Привыкнувъ кормиться дешевымъ хлѣбомъ на счетъ Франціи, третье сословіе столицы требовало въ наказѣ, данному депутатамъ, чтобы не только вывозъ былъ строжайше запрещенъ, но чтобы прекращена была свободная циркуляція хлѣба между провинціями, только чтобы ввозъ хлѣба во Францію былъ всегда свободенъ. Наказъ Медона требуетъ, чтобы каждый земледѣлецъ былъ обязанъ доставлять свѣдѣнія о количествѣ собраннаго хлѣба въ снопахъ, въ кадушкахъ (bottes) и въ мѣхъ, а также и о проданномъ количествѣ въ теченіе каждаго мѣсяца. Наказъ Реймса требуетъ строжайшаго преслѣдованія скупщиковъ, „этой язвы государства“, и т. д. Интересно, что Барреръ и другіе будущіе террористы сильнѣе другихъ декламировали противъ скупщиковъ и требовали суровыхъ мѣръ противъ нихъ. Барреръ требовалъ, чтобы хлѣбныя спекулянты были объявлены внѣ

закона: „мы найдемъ,—говорилъ онъ,—средства, чтобы напугать монополию и ободрить торговлю“. Онъ требовалъ свободы циркуляціи хлѣба и въ то же время одобрялъ обыски (requisitions), предписанные нѣкоторыми интендантами. Это были понятія о свободѣ хлѣбной торговли Людовика XIV, мѣропріятія котораго якобинцы чуть ли не копировали впоследствии.

Какъ бы тамъ ни было, большинство Учредительнаго Собранія склонялось къ идеямъ Тюрго по отношенію къ внутренней хлѣбной торговлѣ. Интересуясь вопросомъ о продовольствіи, Собраніе учредило (іюнь 1789 года) „продовольственный комитетъ“ (Comité des subsistances). Настроеніе большинства этого комитета обозначилось тѣмъ, что Дюпонъ-де-Немуръ избранъ былъ его докладчикомъ.

Для разъясненія своимъ товарищамъ хлѣбнаго законодательства онъ составилъ и напечаталъ *Analyse historique de la législation des grains depuis 1699, à la quelle on a donné la forme d'un rapport à l'Assemblée Nationale (Paris, 1789)*. Сдѣлавъ очеркъ законодательства о хлѣбной торговлѣ, авторъ въ концѣ излагаетъ идеи, которыя должны лечь въ основу новыхъ законовъ.

Нэккеръ понялъ, что онъ долженъ считаться съ мнѣніями сторонниковъ свободы хлѣбной торговли и почувствовалъ потребность оправдать свою дѣятельность по продовольственной части. Онъ составилъ (*Memoire instructif*) „Объяснительную записку“, которая была издана при *Journal de Paris* въ началѣ іюля мѣсяца. Въ этомъ документѣ онъ снимаетъ съ правительства отвѣтственность за стѣсненіе циркуляціи хлѣба. Онъ ей всегда покровительствовалъ; въ посягательствахъ, предметомъ которыхъ была хлѣбная торговля, виноваты парламенты и мѣстныя власти, которыя были возбуждены народными воплями. На сколько были близки къ правдѣ эти заявленія Нэккера, видно изъ вышеприведенныхъ нами фактовъ. Онъ выставялъ далѣе въ этой „Запискѣ“ широкія продовольственныя мѣры, имъ принятія. По его словамъ, онъ обезпечилъ за собою за границей 1.404.463 кенталовъ хлѣба, изъ коихъ 800.000 уже прибыло во Францію. Онъ объяснялъ дороговизну тѣмъ, что „въ 1787 году Франція отдалась хлѣбной торговлѣ съ большею энергіей, чѣмъ когда либо, и что поэтому значительное количество хлѣба было вывезено за границу“. Онъ не могъ не указать и на скупщиковъ, какъ на причину дороговизны, хотя и дѣлаетъ это осторожно, чѣмъ прежде въ ноябрьскомъ и апрѣльскомъ постановленіяхъ королевскаго совѣта. „Скупчество есть главная причина, которой народъ (*multitude*) припи-

сываетъ дороговизну¹⁾, —говорить Нэккеръ,— „и въ самомъ дѣлѣ часто можно было жаловаться на жадность спекулянтовъ¹⁾).

Если Нэккеръ своею „Объяснительною запискою“ искалъ оправданія своихъ мѣръ сторонниками Тюрго, то онъ не достигъ своей цѣли; если публикаціею ея онъ старался усилить свою популярность, то это ему, пожалуй, удалось, по крайней мѣрѣ у парижскаго народа, хотя и не надолго; но что его „Объяснительная записка“ могла пугать населеніе Франціи и особенно „жадныхъ“ земледѣльцевъ и хлѣботорговцевъ, это несомнѣнно. Кричать во всеуслышаніе о полномъ недостаткѣ хлѣба и о жадности спекуляторовъ вообще неудобно, а при тогдашнихъ условіяхъ это было просто-таки опасно. Юнгъ говоритъ, что онъ собственными глазами видѣлъ эффектъ, произведенный изданіемъ „Объяснительной записки“: немедленно обозначилось огромное возвышеніе цѣны. На рынкѣ въ Нанжи хлѣбъ продавался отъ 38 до 43 л. за сетье; на слѣдующій день 1-го іюля онъ стоилъ 49 л.; еще день спустя въ Куломье полиція таксировала хлѣбъ въ 4 л. 5 s. и 4 л. 6 s. за 25 ф.; но такъ какъ по этой цѣнѣ фермеры не хотѣли везти на рынокъ, то они продавали у себя на мѣстѣ по 5¹/₂ и даже по 6 л. за 25 ф., то-есть, 75 л. за сетье. Возвышеніе цѣны въ Нанжи было на 11 л. на сетье въ теченіе 14 дней (то-есть, болѣе 25 %), а въ Куломье это вздорожаніе было еще сильнѣе. Замѣтимъ, что эти рынки находятся неподалеку отъ столицы, для которой Нэккеръ сдѣлалъ такіе огромные запасы²⁾).

„Объяснительная записка“ не избавила Нэккера отъ неудовольствія видѣть порицаніе своей системы со стороны Учредительнаго Собранія. Послѣ длинныхъ и запутанныхъ преній оно издало 29-го августа 1789 года постановленіе, которымъ, запрещая вывозъ хлѣба за границу, объявляло свободу внутренней хлѣбной торговли. Пренія о хлѣбной торговлѣ касались трехъ пунктовъ: предложенія объявить оскорбленіемъ націи посягательство на циркуляцію хлѣба, запретить вывозъ его и позволить, и даже предписать, внутреннюю

¹⁾ „Memoire instructif“ напечатанъ въ приложеніи къ номеру отъ 10-го іюля 1789 г. *Journal de Paris*. За неизвѣніемъ его подъ руками мы его цитируемъ по *Biollat* (*Pacte de Famine*, p. 249) и по *Юнгу* (*Voyages en France*, t. II, pp. 335 и 340). По всей вѣроятности, раньше онъ появился въ видѣ оцінковаго изданія, ибо Юнгъ относитъ его публикацію къ концу іюня.

²⁾ *Arch. Joung, Voyages*, t. II, pp. 335 и 336.

циркуляцію хлѣба. Читая протоколы преній, можно замѣтить, что нѣкоторые депутаты (изъ участвовавшихъ въ преніяхъ) не знали существующихъ хлѣбныхъ законовъ, напримѣръ, о кабажахъ. Результатомъ преній было постановленіе слѣдующаго содержанія: „Національное Собраніе, принимая во вниманіе, что государство состоитъ не изъ различныхъ обществъ, чуждыхъ другъ другу, а тѣмъ менѣе непріятельскихъ..., что нельзя было бы сопротивляться движенію хлѣба (изъ мѣстъ, гдѣ онъ дешевле, въ мѣста, гдѣ онъ дороже), не произнося настоящей проскрипціи противъ провинцій, которыя испытываютъ недостатокъ въ немъ, что ничто такъ не противно законамъ королевства, которые вотъ уже 26 лѣтъ постоянно предписывали, чтобы ни въ какомъ случаѣ и никакимъ способомъ не было чинимо препятствій транспортировкѣ хлѣба изъ одной провинціи въ другую и изъ кантона въ кантонъ, что слѣдовательно необходимо обезпечить исполненіе этихъ законовъ и позволить циркуляцію зерна и муки,—единственнаго средства уравнить распредѣленіе и цѣну продовольствія,—подъ охраною (sauve garde) націи и короля, повелѣло и повелѣваетъ:

I. Чтобы существующіе законы, предписывающіе свободную циркуляцію зерна и муки изъ одной провинціи въ другую, изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко и изъ деревни въ деревню, исполнялись по точному смыслу и буквѣ; кассируются и уничтожаются всѣ ордонансы, приговоры и постановленія, которые изданы противно этимъ законамъ; запрещается всѣмъ судьямъ и администраторамъ, какого бы то ни было рода, издавать подобныя распоряженія подѣ страхомъ преслѣдованія за оскорбленіе націи (*lèse nation*), запрещается также, кому бы то ни было, посягать прямо или косвенно на сказанную циркуляцію хлѣба подѣ страхомъ тѣхъ же наказаній¹⁾.

„Это было,—говоритъ Біолля,—лишь подтвержденіемъ принципа, такъ какъ въ это время законы были безсильны, суды были лишены авторитета, а народъ принималъ своеволие за свободу“²⁾.

По понятнымъ причинамъ Нэкеръ не хотѣлъ обнародовать декрета 29-го августа и добивался его отміны. По всей вѣроятности, по его внушенію комитетъ докладовъ (*comité des rapports*) Учредительнаго Собранія совѣтовалъ послѣднему въ вопросахъ хлѣбной

¹⁾ *Moniteur Universel*, № 48, отъ 29—31 августа 1789 г. Протоколъ засѣданія Національнаго Собранія отъ 29 августа.

²⁾ *Biollay*, P. de F., p. 224. „Les lois étaient sans force, les tribunaux sans autorité et le peuple prenait la licence pour la liberté“.

торговлі положитися на „мудрость министра“ (*sagesse du ministre*), но Собраніе не вишло этому совѣту и постановленіями 15-го и 19-го сентября поручило президенту просить короля обнародовать декретъ ¹⁾. Сопротивляться было трудно. Парижскій хлѣбный рынокъ былъ почти пустъ; въ Монитерѣ появились статьи, обвинявшія правительство въ спекуляціяхъ на народный голодъ; впечатлѣніе этихъ статей было тѣмъ значительнѣе, что слухи на этотъ счетъ, какъ мы видѣли, ходили уже давно, а изъ приведеннаго выше показанія Юнга мы видимъ, что въ существованіе секретнаго вывоза всѣ вѣрили.

Результатомъ ходатайства президента Собранія предъ королемъ было изданіе постановленія совѣта 21-го сентября 1789 года, коимъ былъ обнародованъ декретъ Національнаго Собранія. Издавая это постановленіе, Нэккеръ далъ ему совершенно необычную форму, такъ что было явственно, что этотъ документъ исходитъ не отъ короля, а отъ Собранія ²⁾.

Какъ декретъ Собранія 29-го августа, такъ и это постановленіе было лишь подтвержденіемъ принципа; практическаго значенія оно не имѣло. Въ то время, какъ Нэккеръ и Собраніе спорили изъ-за принципа, страна не слушалась ни Нэккера, ни Собранія, и каждый городъ, каждое мѣстечко поступали по собственному усмотрѣнію, призывая на помощь тѣ средства, которыя диктовались привычками, предрасудками и узкими мѣстными интересами, не простиравшимися даже до предѣловъ провинцій, не говоря уже о цѣломъ государствѣ. Интересно то, что въ этой сумятицѣ проявили въ массѣ населенія полную жизненность тѣ регламенты и идеи, которые уже потеряли кредитъ въ образованныхъ сферахъ общества и, судя по многиямъ распоряженіямъ правительства и послѣдному декрету Собранія, сданы были въ архивъ. Нэккеръ оказывался солидарнымъ съ массой населенія; весьма вѣроятно, что въ силу этой солидарности его распоряженія 23-го ноября 1788 г. и 23-го апрѣля 1789 г. оказали вліяніе на направленіе распоряженій мѣстныхъ властей въ 1789 и 1790 годахъ. Посмотримъ на то, что дѣлалось въ провинціи.

¹⁾ *Biollay*, l. c., p. 245.

²⁾ Въ предисловіи говорилось: „L'Assemblée Nationale convaincue, d'après le rapport qui lui a été faite par le comité des subsistances que la sureté du peuple, relativement au besoins de première nécessité et la securité à cet égard... sont essentiellement attachés, en ce moment à une exécution rigoureuse de son décret du 29 août dernier a décrété et décrète“... (Ibid., въ примѣчаніи).

Начальство въ Нанжи запретило покупать одному и тому же лицу болѣе двухъ буассо хлѣба въ теченіе одного и того же базара въ предупрежденіе скупки. „Я видѣлъ сегодня,—говоритъ Юнгъ,—какъ продается пшеница на базарѣ подѣ эгидой этихъ правилъ. Пикетъ драгунъ стоялъ посреди площади для предупрежденія беспорядковъ. Обыкновенно народъ споритъ съ булочниками, говоря, что они запрашиваютъ цѣну выше существующей (*au dessus du cours*); отъ спора онъ доходитъ до кулаковъ, поднимаетъ бунтъ и разбѣгается, захвативъ пшеницу и печеный хлѣбъ и не заплативъ ни гроша. Это самое произошло въ Нанжи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ; послѣдствіемъ было то, что булочники и фермеры перестали являться на рынокъ до тѣхъ поръ, пока недостача хлѣба не дошла до крайней степени и цѣна поднялась до невозможности; это увеличило зло и сдѣлало необходимою постановку солдатъ, чтобы обезпечить поставщиковъ рынка¹⁾ (*pour voeuxurs du marché*, 29-го іюня 1789 г.).

Въ Медонѣ полиція распорядилась, чтобы никто не смѣлъ покупать пшеницы безъ того, чтобы не взять равнаго количества ячменя (10-го іюня 1789 г.)¹⁾.

Муниципалитетъ Бурга (*Bourg*) издалъ 30-го іюля 1789 года ордонансъ, которымъ запрещалось мѣстнымъ купцамъ покупать хлѣбъ внѣ рынка и выходить на встрѣчу хлѣбу, запрещалось открывать хлѣбный рынокъ (*grenette*) раньше 11 часовъ и появляться туда купцамъ раньше этого часа; иногороднимъ купцамъ запрещалось совсѣмъ покупать хотя бы и на рынокѣ, если у нихъ нѣтъ офіціального свидѣтельства, что хлѣбъ нуженъ въ томъ мѣстѣ, откуда они явились²⁾.

Комитетъ избирателей въ Маконѣ издалъ 21-го августа 1789 года, безъ всякаго на то права, приказъ, подобный предыдущему, называя его „обезпеченіемъ свободной циркуляціи, единственнаго средства обезпечить изобиліе“³⁾.

Въ Эксѣ милиція арестовала обозъ въ 22 повозки съ хлѣбомъ, шедшій въ Марсель, подѣ предлогомъ, что этотъ хлѣбъ везуть въ Марсель затѣмъ, чтобы провезти его оттуда обратно и взять вторично премію. Собралась толпа, вытаскала изъ домовъ двухъ купцовъ, хозяевъ этого хлѣба, волокла ихъ по улицамъ и чуть не убила; имъ спасли жизнь тѣмъ, что обонихъ посадили въ тюрьму. Офицеры ми-

¹⁾ *Joung, Voyages*, t. I, стр. 190 и 222.

²⁾ *Philibert le Duc, Histoire de la Révolution dans l'Ain (Bourg en Bresse)* 6. 8e, 1879—1884, t. I, стр. 59—60.

³⁾ *Ibidem*, стр. 98

лиціи объявили хлѣбъ конфискованнымъ въ пользу бѣдныхъ. Д'Андре торжественно освободилъ купцовъ и остановилъ раздачу хлѣба впредь до рѣшенія министра (январь 1790 г. ¹).

Аресты обозовъ хлѣба или же запрещеніе увоза партій его, купленныхъ правительствомъ, стали обычнымъ явленіемъ. Къ этому присоединился еще грабежъ хлѣбныхъ партій, направлявшихся по главнымъ воднымъ путямъ для снабженія большихъ городовъ. Это явленіе стало особенно частымъ послѣ взятія Бастиліи ²).

Муниципалитеты городовъ Орэ (Auray) и Ваннъ (Vannes) въ Бретани арестовали въ 1789 году хлѣбъ, приобрѣтенный правительствомъ, и въ теченіе цѣлаго года не позволяли тронуть его съ мѣста. Даже когда правительство въ слѣдующемъ году рѣшило употребить его тамъ же, въ Бретани, для солдатъ, то все-же населеніе не позволило перевезти его изъ одного кантона въ другой ³).

Муниципалитетъ Розуа (Rosoy, или, какъ его теперь зовутъ, Rozoy-en-Brie) арестовалъ партію хлѣба одного купца, везшаго его въ Парижъ. Нѣккеръ приказалъ муниципалитету немедленно освободить этотъ хлѣбъ (9-го іюня 1790 г.); но это приказаніе не было исполнено. Мѣсяцъ спустя, онъ вторично повторяетъ его, вѣроятно, съ такимъ же успѣхомъ ⁴).

Комитетъ избирателей Ориоля (Oriol) арестовалъ 96 кенталей хлѣба, направлявшагося въ Парижъ (29-го іюля 1789 г.), и, не смотря на всѣ приказанія, въ іюнь 1790 г. еще не возвратилъ его.

Муниципалитетъ Ларошели взялъ въ свою пользу $\frac{1}{4}$ груза, направлявшагося въ Пуату.

¹) Arch. Nat. F¹¹ 224. Донесеніе d'André Нѣккеру отъ 31-го января 1790 г. и письмо St. Priest ему же отъ 3-го февраля 1790 г. D'André или Dandré, вѣроятно, депутатъ Учредительнаго Собранія, впоследствии генераль-директоръ полиціи, уроженецъ Экса.

²) Нѣккеръ говоритъ: „pendant un autre genre de contrariétés était survenu pendant mon absence (іюль, 1789), le pillage des grains le long de la Seine avait été l'un des effets du relachement de l'ordre public“ (Necker, Sur l'Administration de M. Necker, p. 298).

³) Arch. Nat. F^{11*} 2. Письмо Нѣккера муниципалитетамъ Орэ и Ванна отъ 17-го мая 1790 г.

⁴) Ibidem, Письма Монтарана муниципалитету Розуа отъ 9-го іюня и 6-го іюля 1790 г. Въ письмахъ не указано, въ какой Розуа (Rosoy) адресуются они: въ Rozoy-en-Brie (около Куломье) или же въ Rozoy-sur-Serre (около Лана, въ департаментѣ Эвъ); но болѣе вѣроятно, что мы имѣемъ дѣло съ первымъ городомъ, который былъ хлѣбнымъ рынкомъ для Парижа.

Муниципалитетъ Жекса жаловался лѣтомъ 1790 года, что изъ округовъ Врессы и Бюже (Вижех) совсѣмъ не выпускаютъ къ нимъ хлѣба; еслибы Женева да муниципалитеты общинъ С. Кло и Оржеле (St. Claud, Orgelet) имъ не помогли, то они пропали бы совсѣмъ. Эти два муниципалитета составляли счастливое исключеніе по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. Поэтому Нэккеръ благодаритъ ихъ за то, что они содѣйствовали снабженію хлѣбомъ Жекса и успокоили населеніе относительно этого вывоза ¹⁾.

Получая со всѣхъ сторонъ жалобы на стѣсненія хлѣбной торговли и циркуляціи хлѣба, Нэккеръ былъ безсиленъ остановить анархію, да кажется и не особенно хлопоталъ объ этомъ. Онъ выражалъ надежду, что организація департаментовъ и ихъ управленія устранитъ препятствія циркуляціи хлѣба ²⁾. Но эта надежда была напрасна; анархія продолжалась, а новыя департаментскія учрежденія продолжали прежнюю политику и въ свою очередь имѣли мало фактической силы, которую могли бы противопоставить самоуправству населенія. Директорія Перпиньяна, на примѣръ, самостоятельно издаетъ правила для хлѣбнаго каботажа и создаетъ ими очень стѣснительныя формальности для перевозки хлѣба. Нэккеръ ограничивается совѣтомъ отмѣнить эти правила ³⁾.

Суассонцы арестовали хлѣбъ, купленный агентами города Меца, а когда муниципалитету Суассона указали на декретъ Національнаго Собранія о свободной циркуляціи хлѣба, то онъ отвѣтилъ на это, что декретъ Собранія разрѣшаетъ не свободный вывозъ (exportation) хлѣба изъ какого либо города, а лишь свободную циркуляцію его. Обыватели же Суассона (peuple de Soissons) воспрепятствовали только вывозу хлѣба, а транзиту не мѣшали. (Это было 31-го іюля 1790 г.).

Это хитроумное толкованіе закона было доложено комитетомъ разслѣдованій (comité des recherches) Національному Собранію въ засѣданіи 23-го сентября 1790 года. Интересно, что Робеспьеръ защищалъ мѣропріятіе суассонцевъ тѣмъ соображеніемъ, что хлѣбъ, купленный въ ихъ городѣ, могъ быть увезенъ за границу, и совѣтовалъ собранію не предписывать имъ выдать купленный хлѣбъ и не преслѣдовать ихъ за нарушеніе закона, чтобы не отвратить отъ себя

¹⁾ Arch. Nat. F^{11*} 2. Письма 9-го іюня и 5-го іюля 1790 г. муниципалитету Розуа, 16-го іюня муниципалитетамъ Жекса, С. Кло и Оржеле и Ларошели, 25-го іюня востоянному комитету Орлеана.

²⁾ Ibidem. Отвѣтъ муниципалитету Жекса отъ 16-го іюня 1790 г.

³⁾ Ibidem. Письмо директоріи Перпиньяна отъ 21-го сентября 1790 г.

сердце суассонскаго народа. Депутатъ Гелереръ энергично возсталъ противъ теоріи Робеспіера, и Собраніе приняло резолюцію о преслѣдованіи виновныхъ въ препятствіяхъ свободному движенію хлѣба ¹⁾.

Большая часть департамента Варъ получала хлѣбъ изъ Лангдока по каналу. Муниципалитетъ Нарбонны перехватывалъ хлѣбные грузы и поставилъ Тулонъ въ такое положеніе, что, по словамъ депутата Андре, этотъ городъ въ началѣ сентября 1790 г. очутился наканунѣ голода ²⁾.

Движеніе хлѣба по Сенѣ было такъ затруднительно, что два люгера (*Chasses-marées*) должны были постоянно крейсировать между Гавромъ и Руаномъ, чтобы защищать хлѣбные грузы отъ захвата. Такія же затрудненія происходили на Луарѣ. Нантскій муниципалитетъ жаловался осенью 1790 года, что мѣстныя власти по теченію Луары совершенно прекратили движеніе хлѣба. Нантскіе купцы и ихъ агенты подвергались въ Орлеанѣ даже личной опасности. Муниципалитетъ Нанта просить оставить по берегамъ войска для защиты плывущихъ грузовъ. Нѣккеръ находитъ эту мѣру не исполнимою; то, что сдѣлано было на Сенѣ, не находили возможнымъ сдѣлать на Луарѣ. Въ первомъ случаѣ заинтересованъ былъ Парижъ, а его боялись, на Луарѣ же интересы Парижа были второстепенными. Нѣсколькими днями позже, однако (27-го октября 1790 г.) мы встрѣчаемъ энергичный циркуляръ генераль-контролера къ директоріямъ департаментовъ Луаре, Луары и Шеры, Эндры и Луары, Мѣна и Луары, въ которомъ, ссылаясь на тѣ же жалобы Нанта, онъ предписываетъ обезпечить свободу движенія хлѣба и предлагаетъ употребить въ дѣло милицію и войска, если убѣжденія не подѣйствуютъ. Въ этотъ же день онъ пишетъ муниципалитету Орлеана отдѣльно и требуетъ принять мѣры къ обезпеченію циркуляціи хлѣба ³⁾.

¹⁾ Протоколъ засѣданія Національнаго Собранія отъ 23-го сентября 1790 г. *Moniteur Universel*, № 268.

²⁾ Протоколъ засѣданія Національнаго Собранія отъ 13-го сентября 1790 г., *ibid.*, № 257.

³⁾ Письмо Нѣккера отъ 25-го іюня 1790 г. упоминаетъ объ охранѣ на Сенѣ. Письма Монтарана отъ 4-го и 19-го октября и циркуляръ Ламбера отъ 27-го октября 1790 г. *Arch. Nat. F^{11*} 2*. Нѣккеръ вышелъ въ отставку въ началѣ сентября. (По Зибелю, 4-го или 10-го сентября 1790 г.). Отвѣтъ муниципалитету Нанта на его ходатайство объ охранѣ Луары писанъ, по всей вѣроятности, Монтараномъ въ духѣ Нѣккера. Энергичный тонъ циркуляра 27-го октября 1790 г. могъ быть результатомъ и новыхъ представленій Національнаго Собранія королю о принятіи мѣръ къ тому, чтобы въ Орлеанѣ исполнялись декреты о свободѣ циркуляціи

Препятствія въ циркуляціи хлѣба, конечно, ставили въ затрудненіе главнымъ образомъ большіе города, которые не могли снабжаться мелкими, незамѣтно проходящими партіями хлѣба. Населеніе, возбужденное политическими событіями, волновалось и иногда въ дороговизнѣ и недостаткѣ хлѣба склонно было видѣть проявленіе махинацій „аристократовъ“. Поэтому хлѣбные бунты въ городахъ были въ 1789 году явленіемъ гораздо болѣе частымъ, чѣмъ прежде.

Наиболѣе чувствительны были затрудненія циркуляціи хлѣба для Парижа. Со времени взятія Бастиліи, по словамъ Неккера, начался грабежъ хлѣба вдоль по Сенѣ. „Къ тому же нужда въ хлѣбѣ въ Нормандіи проявилась въ страшныхъ размѣрахъ, и законъ необходимости заставлялъ Руанъ и другіе города, лежащіе вдоль по Сенѣ, арестовывать [большую часть грузовъ, предназначавшихся первоначально для снабженія Парижа“ ¹⁾). Сосредоточеніе нѣкоторыхъ полковъ вокругъ столицы, возбуждая тревогу въ населеніи столицы, усиливало затрудненія въ ея снабженіи. Произошло волненіе 5-го октября, сопровождавшееся экспедиціей парижской толпы и національной гвардіи въ Версаль и закончившееся переселеніемъ короля въ Парижъ.

Намъ кажется, что политическія причины движенія 5-го октября 1789 года играли роль параллельную съ главною причиною экономической. Ни золото герцога Орлеанскаго, ни желаніе Лафайета провозвести давленіе на правительство съ цѣлью скорѣйшаго утвержденія деклараціи правъ не могли бы вызвать этого движенія, еслибы не было двухъ фактовъ первостепенной важности: 1) дѣйствительной недостачи хлѣба, особенно чувствительной вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, и 2) убѣжденія парижанъ во всемогуществѣ правительства въ дѣлѣ созданія изобилія или недостачи хлѣба. Иначе и быть не могло въ городѣ, привыкшемъ кормиться дешевымъ хлѣбомъ,—въ городѣ, въ которомъ правительство издавна взяло на себя заботу о снабженіи населенія хлѣбомъ, и гдѣ цѣною его распоряжался полицеймейстеръ.

Справедливость этого возрѣнія на движеніе 5-го октября подтверждается сообщеніемъ Національному Собранію, сдѣланнымъ Тарже со словъ другихъ депутатовъ, прибывшихъ изъ Парижа въ Версаль утромъ въ этотъ день и видѣвшихъ начало движенія. По ихъ сло-

хлѣба. Эти представленія постановлено было сдѣлать въ засѣданіи 13-го сентября 1790 г. по поводу жалобъ депутата Орлеана Саломона, что виноградари мѣшаютъ движенію хлѣба по Луарѣ и грозятъ городу большими несчастіями. *Moniteur Universel*, 1790, № 257.

¹⁾ *Necker*, Sur l'Administration de M. Necker. p. 299.

вамъ, недостача хлѣба была очень велика и броженіе сильное, и они понимали это броженіе, какъ результатъ нужды. Національное Собраніе, повидимому, раздѣляло это мнѣніе, потому что тотчасъ занялось обсужденіемъ мѣръ обезпеченія продовольствія Парижа и свободной циркуляціи хлѣба и постановило послать депутацію къ королю и просить его поддержать декретъ 29-го августа 1789 г. и принять мѣры къ обезпеченію циркуляціи.

Когда депутація парижанокъ, пришедшихъ въ Версаль, явилась въ Національное Собраніе, то ораторъ этой депутаціи Майяръ (Maillard) объявилъ, что онѣ пришли требовать хлѣба, что аристократы хотятъ морить голодомъ Парижъ и съ этой цѣлью платятъ мельникамъ деньги съ тѣмъ, чтобы они не молили хлѣба, и требовалъ, чтобы Національное Собраніе занялось обсужденіемъ вопроса о хлѣбѣ ¹⁾.

Въ Версали узнали о движеніи парижанъ довольно рано, такъ что на совѣщаніи у короля обсуждался вопросъ о томъ, что дѣлать королю: оставаться ли, или уѣхать? Разказывая объ этомъ, Неккеръ сообщаетъ о мотивахъ, которые онъ выставилъ противъ отъѣзда короля. Главнымъ мотивомъ было то, что Парижъ, лишенный продовольственныхъ запасовъ, живущій изо дня въ день партіями хлѣба, разсылаемыми внутри и внѣ королевства, неизбежно подвергся бы всѣмъ ужасамъ голода, еслибы при подобныхъ условіяхъ удаленіе короля и волненія, которыя были бы его результатомъ, подорвали довѣріе различныхъ агентовъ, дѣятельное посредничество которыхъ давало возможность удовлетворять лишь самыя насущныя нужды. Далѣе Неккеръ говоритъ, что „къ чести короля надо сказать, что это соображеніе произвело на него большое впечатлѣніе“.

Такимъ образомъ депутаты, прибывшіе въ Версаль, видѣвшіе парижскія волненія, свидѣтельствуютъ, что причина ихъ лежитъ въ недостаткѣ хлѣба. Учредительное Собраніе точно также понимаетъ дѣло; на совѣщаніи у короля рѣчь идетъ опять-таки о хлѣбѣ, и соображеніями о продовольствіи Парижа рѣшается вопросъ огромной политической важности: остаться ли королю въ Версали и ждать тутъ парижанъ, или же уѣхать отъ грозившей опасности? Фактъ недостачи хлѣба и затруднительность его доставки въ Парижъ засвидѣтельствованы депутатами, самимъ Неккеромъ, женщинами, явившимися въ Національное Собраніе, и, наконецъ, подтверждаются всѣми обстоя-

¹⁾ *Montteur Universel*, № 68. Протоколъ засѣданія.

тельствами хлѣбной торговли во Франціи вообще и условіями продовольствія Парижа въ частности.

Возстаніе 5-го октября было явленіемъ, подобнымъ тѣмъ, которыхъ опасались еще въ 1709 году по поводу затруднительности доставки хлѣба въ Парижъ изъ Шампани; о немъ говорили, какъ мы видѣли, и позднѣе, когда заходила рѣчь о продовольствіи Парижа. Тогда, доказывая необходимость продовольствовать Парижъ казенными средствами, указывали на опасность близости отъ королевской резиденціи такого огромнаго скопища людей,—и Парижъ кормили казеннымъ способомъ. Парижанъ приучили думать, что они должны составлять предметъ особыхъ заботъ правительства, что отъ него вполне зависить, сыты ли они, или голодны. Что же непонятнаго, что теперь, когда хлѣба стало мало, когда они стали голодать,—они возстали и вадумали идти къ правительству и къ королю требовать хлѣба. То же самое происходило въ другихъ городахъ; только тамъ осаждали не короля, а ближайшее начальство.

Не сомнѣваясь въ добротѣ и благожелательности короля, народъ приписываетъ свои бѣдствія аристократамъ; онъ говоритъ про нихъ, что они побуждаютъ мельниковъ и булочниковъ не молоть и не печь хлѣба. Въ этихъ разговорахъ мы видимъ знаменіе времени и отголосокъ рѣчей Пале-Рояля. Отъ этихъ разговоровъ до мысли *освободить* короля изъ-подъ вліянія аристократовъ было уже не далеко.

Теперь является другой вопросъ: откуда эта мысль привести короля въ Парижъ? Разрѣшеніе его кроется уже не въ общемъ настроеніи парижской массы, а въ условіяхъ данной минуты. Тутъ надо принять въ расчетъ и дѣятельность демагоговъ, и золото агентовъ герцога Орлеанскаго, и желанія и вліяніе Лафайета. Исторія указываетъ и доказываетъ существованіе этихъ факторовъ; но какова ихъ роль? Золото ли агентовъ герцога Орлеанскаго, вліяніе ли политическихъ замысловъ Лафайета и Нэккера, сила ли рѣчей палатероальскихъ ораторовъ произвели движеніе 5-го октября, или же они воспользовались этимъ движеніемъ и извлекли (не всѣ, а лишь нѣкоторые) извѣстные политическіе результаты? Изъ вышесказаннаго ясно, что мы приходимъ къ послѣднему заключенію. Замѣчательно, что не изъ среды возставшихъ произнесено было слово о переселеніи короля въ Парижъ, а вице-президентомъ городской думы Вовилье въ то время, когда возставшіе еще не прибыли въ Версаль. Когда же затѣмъ народъ, провожавшій карету короля изъ Версали въ Парижъ, говорилъ, что онъ везетъ главнаго булочника и главную булочницу, то онъ

былъ въ этомъ совершенно искрененъ, истолковывая по своему смислу совершавшагося событія. Такимъ образомъ, мы не раздѣляемъ мысли Зибеля, что „источникъ и путеводную нить“ движенія 5-го октября „надо искать только въ совѣтѣ министровъ“ ¹⁾, а, напротивъ, полагаемъ, что главная причина его экономическая и кроется не только въ современныхъ условіяхъ продовольствія Парижа, но и въ исторіи этихъ условій; затѣмъ слѣдуетъ поставить вліяніе политическаго настроенія эпохи, то-есть, антагонизма между привилегированными и непривилегированными классами; значенію же дѣятельности Лафайета и его партіи мы отводимъ третье мѣсто и полагаемъ его въ томъ, что они дали толкованіе этому движенію и воспользовались его результатами ²⁾.

Извиняясь передъ читателемъ за сдѣланное отступленіе, мы возвращаемся къ нашему разказу о положеніи внутренней хлѣбной торговли. Мы видѣли, что въ концѣ октября 1790 года изданъ эвергическій циркуляръ, съ цѣлью подавленія препятствій движенію хлѣба. Этотъ рѣзкій поворотъ наступилъ послѣ того, какъ Нэкеръ покинулъ отелъ генеральнаго контрола. Циркуляръ принадлежитъ его преемнику Ламберу. Нэкеръ, какъ мы видѣли, не принималъ мѣръ къ прекращенію анархіи. Силы на это у правительства не было, — это правда; но и желанія къ тому тоже не было. По крайней мѣрѣ, мадамъ Сталь говоритъ, что, хотя у министровъ мало было средствъ противъ беспорядка, но они и ихъ не употребляли, лстя себя надеждою, что это несчастное положеніе вещей заставитъ Собраніе предоставить правительству больше власти („encore ne les employaient ils pas, se flattant que ce malheureux état des choses obligerait l'Assemblée à rendre plus de force au gouvernement“) ³⁾.

Собраніе было тоже бессильно помочь бѣдѣ, но оно настаивало, хотя и безуспѣшно, на томъ, чтобы министръ принялъ мѣры къ восстановленію свободы внутренней хлѣбной торговли. Во многихъ декретахъ въ маѣ 1790 г. оно подтвердило свой взглядъ на этотъ вопросъ и 2-го іюня, по докладу Тарже, оно объявило врагами конституціи тѣхъ, кто возбуждаетъ народъ къ посягательству на собственность, тѣхъ, кто препятствуетъ движенію хлѣба, и тѣхъ, кто побуждаетъ народъ требовать регламентаціи цѣнъ съѣстныхъ прина-

¹⁾ Зибель, Исторія революціи, т. I, стр. 80.

²⁾ На что указала уже Зибель. Ibid., стр. 85.

³⁾ Considérations sur la Revolution Française. Biolley, P. de F., стр. 247.

совъ. Эти взгляды шли въ разрѣзъ со взглядами Нэккера на хлѣбную торговлю, и косвенно онъ быть соприсчисленъ къ врагамъ конституціи.

Въ инструкціяхъ, данныхъ 12-го августа 1790 г., Учредительное Собраніе включило въ число истинъ, которыя административныя учрежденія должны особенно усердно распространять, принципы, которыя оно приняло окончательно. „Продовольствіе, — говорило оно, — можетъ быть поддержано лишь свободой внутренняго движенія (хлѣба); препятствія, чинимыя послѣднему, не преминуть, если не совсѣмъ заставитъ его скрыться, то во всякомъ случаѣ вызвать его крайнюю рѣдкость (*rarété*) и дороговизну“¹⁾. Эти объявленія были осужденіемъ Нэккеровой системы.

Не довольствуясь провозглашеніемъ принципа, Національное Собраніе, еще съ октября 1789 года, требовало отъ министерства, чтобы оно сообщило ему о мѣрахъ, которыя могли бы обезпечить его примѣненіе. Въ отвѣтъ на такія требованія правительство жаловалось обыкновенно на непослушаніе агентовъ, на упадокъ духа судовъ и заявляло, что оно не можетъ принять на себя отвѣтственности за положеніе вещей, въ которомъ „тщетно искали бы мира и субординаціи“. Никакихъ опредѣленныхъ предложеній оно не дѣлало; въ его арсеналѣ таковыхъ не было, потому что Нэккеръ еще до начала анархіи израсходовалъ всѣ мѣры, которыя полагались по его системѣ. Программы у него не было, какъ не было ея и по крупнымъ политическимъ вопросамъ²⁾.

Собраніе оставило безъ разсмотрѣнія мемуаръ, представленный Нэккеромъ, о положеніи продовольственнаго дѣла и предписало ему сообразоваться въ дѣлѣ продовольствія съ принципами Тюрго³⁾. Это было уже слишкомъ много для Нэккера; это для него равнозначительно было самоотреченію. Онъ вышелъ въ отставку (сент. 1790 г.), когда представленный имъ одинъ проектъ налога былъ отвергнутъ Собраніемъ. Побѣдивъ Тюрго въ 1776 году, теперь, 15 лѣтъ спустя, онъ былъ побѣжденъ его идеями. Отставка его прошла незамѣченной. На сколько онъ былъ популяренъ въ началѣ дѣятельности Учредительнаго Собранія, на столько его авторитетъ сталъ ничтоженъ, когда съ нимъ познакомились поближе. Въ публикѣ его популяр-

¹⁾ *Biollay*, p. 246. *Moniteur*, V, p. 656.

²⁾ *Biollay*, p. 247. Онъ говоритъ, что тактика Нэккера была въ томъ, чтобы только винить положеніе вещей, но не предлагать никакихъ опредѣленныхъ мѣръ. Это справедливо, но только отчасти.

³⁾ *Biollay*, *Pacte de Famine*, p. 247.

ность тоже пропала, и не только потому, что она въ сущности была мало основательна, но и потому, что событія опередили его.

Теоретически паденіе Нэккера обозначаетъ торжество сторонниковъ свободы хлѣбной торговли надъ приверженцами регламентаціи и опеки. Исполнительная власть послѣ Нэккера дѣйствуетъ согласно съ направленіемъ первыхъ. Мы видѣли циркуляръ Ламбера по поводу обезпеченія свободы движенія хлѣба по Луарѣ. Въ тотъ же день (14-го октября 1790 г.) онъ издалъ другой циркуляръ директоріямъ всѣхъ департаментовъ, за исключеніемъ Корсики и Парнжа, въ которомъ говорилъ, что съ тѣхъ поръ, какъ организованы департаменты, „его величество обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые изъ нихъ позволили себѣ посягать на свободу внутренней торговли и старались отграничить себя отъ остальнаго государства“. Далѣе разъясняется вредъ стѣсненія движенія хлѣба и необходимость поддержки однихъ провинцій другими. Министръ въ то же время успокоиваетъ мѣстныя власти указаніемъ, что, двигаясь, хлѣбъ не уйдетъ за границу, такъ какъ внѣшняя торговля остановлена. Но онъ не зарекается навсегда отъ разрѣшенія вывоза хлѣба за границу; для регулированія внѣшней торговли,—говоритъ онъ,—нужны данныя объ урожаяхъ и цѣнахъ, а потому онъ проситъ департаменты, по примѣру прежняго времени, доставлять ему эти свѣдѣнія ¹⁾.

Этотъ циркуляръ свидѣтельствуетъ, что новый министръ исполнилъ желаніе Національнаго Собранія и рекомендовалъ мѣстнымъ властямъ тѣ истины, пропаганды которыхъ оно требовало постановленіемъ 12-го августа 1790 года. Но можно съ увѣренностью сказать что и этотъ циркуляръ исполнялся нисколько не лучше, чѣмъ другія распоряженія правительства, если не принимать въ расчетъ того, что лучшей урожай 1790 года и пониженіе цѣнъ на хлѣбъ умѣрили вообще ретивость мѣстныхъ властей по части стѣсненій хлѣбной торговли. Какъ бы въ отвѣтъ на провозглашаемыя министромъ истины департаментъ Финистере потребовалъ, чтобы военные и морскіе поставщики не смѣли покупать хлѣбъ ближе 12 лье отъ Бреста. Министръ отвѣтилъ, что такого требованія 50 лѣтъ не бывало; но, вѣдь, многое изъ того, что проявилось въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, не показывало признаковъ жизни чуть не съ начала столѣтія.

Это послѣдній документъ ²⁾, который намъ довелось читать и

¹⁾ Arch. Nat. F^{11*}. 2.

²⁾ Письмо отъ 24-го декабря 1790 г. Arch. Nat. F^{11*} 2.

которымъ оканчивается второй фоліантъ перениски Монтарана по хлѣбной части. Мы здѣсь остановились въ нашей работѣ. Это не значитъ, что дальнѣйшая эпоха не привлекаетъ нашего интереса. Нѣтъ, напротивъ, она имѣетъ большой интересъ; но разъ *надо* остановиться, то надо это сдѣлать на рубежѣ. Съ 1789 года начинается новая эпоха; она будетъ новою и для хлѣбной торговли. Старыя воззрѣнія, привычки и предрасудки воспрянули снова и дали сраженіе воззрѣніямъ новымъ. Сначала, казалось, послѣднія проиграли битву; но на самомъ дѣлѣ это было не такъ: идеи новыя относительно хлѣбной торговли восторжествовали въ революціонную эпоху и проникли въ концѣ концовъ глубже въ общественное сознаніе, не смотря на то, что на сторонѣ опеки были такія личности, какъ Наполеонъ I.

Эта переходная эпоха очень интересна въ разсужденіи хлѣбной торговли, и мы надѣемся, что намъ суждено еще ею заняться впоследствии.

Г. Леонасьевъ.
